НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

патриотов Отечества

ТОМ 2

1155-летию
российской государственности
посвящается

Москва – 2017

УДК 94(47)(092)
ББК 63.3(2)-8
И90

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ПАТРИОТОВ ОТЕЧЕСТВА. Том 2. / Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / Под общ. ред. И.В. Бочарникова – М., 2017. – 218 с.: ил. – ISBN 978-5-9247-0124-0

Коллективная монография «Исторические портреты патриотов Отечества» (Том 2) является продолжением серии очерков о жизни и деятельности выдающихся граждан России, оказавших значимое влияние на становление и развитие российской государственности от глубокой древности до настоящего времени.

В монографии представлены исторические очерки о патриотах разных эпох истории России от периода преодоления политического кризиса Киевской Руси, обусловленного феодальной раздробленностью и княжескими междоусобицами до современного этапа развития Российского государства.

Представленные в монографии очерки о жизни и деятельности выдающихся соотечественников могут быть использованы в процессе планирования и организации патриотического воспитания молодежи, а также найти применение в преподавании отечественной истории, политологии и других социально-гуманитарных наук.

ISBN 978-5-9247-0124-0

© НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2017

ОБРАЩЕНИЕ
к читателям

Величие любого государства состоит в том, что оно помнит своих героев, защищавших его суверенитет. Есть ли разница между понятиями «герои России» и «патриоты России»? Я думаю, что патриотизм и героизм это почти синонимы. Герой не может не быть патриотом своей страны. В тоже время не всегда патриоты становятся героями. Не всем дают звезды, но многие из настоящих патриотов нашей страны, не получившие наград в силу разных причин, имеют право быть увековечены в истории и нашей памяти. Важно всех этих людей не забыть. Когда мы вспоминаем историю Росси, то в первую очередь мы вспоминаем воинов.

Князь Александр Невский, князь новгородский – это имя России. Несколько лет тому назад жители нашей страны выбрали Александра Невского символом своей страны. Его имя ассоциируется в первую очередь с защитником Родины. Это олицетворение мужества, мудрости, дипломатии, экономической и политической дальновидности.

В памяти соотечественников живут имена и таких великих полководцев как Михаил Кутузов и Александр Суворов.

Наряду с военачальниками настоящим патриотом своей Родины я считаю композитора Сергея Рахманинова, уроженца Новгородской губернии. Даже находясь в эмиграции во время Великой

Отечественной войны, он отправлял свои гонорары от концертов на поддержку Красной Армии, боровшейся с фашизмом.

Но самым главным героем я назову простого человека, жившего на Руси на протяжении веков, называвшего себя с гордостью русским. Человека труда, который если нужно готов взять оружие и защищать рубежи своей страны и честь своей семьи.

Мэр Великого Новгорода
Ю.И. Бобрышев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том коллективной монографии «Исторические портреты патриотов Отечества» начинается очерком о князе **Владимире II Мономахе**, возглавившим государство в сложный период феодальной раздробленности и постоянных нападений на Киевскую Русь со стороны кочевников.

Мономаху удалось мобилизовать население страны и, прежде всего, ее политическую элиту того времени – русских князей – на защиту от внешнего врага и обеспечить таким образом в дальнейшем безопасное развитие страны.

Заслугой Владимира Мономаха стало своего рода формулирование национальной идеи Древнерусского государства – объединение усилий для противостояния внешним угрозам и создание условий для эффективного внутриполитического развития страны. Эта позиция нашла отражение в его Поучении, главной идеей которого стало изречение – «мы же Русской земли не погубим».

Неоценимый вклад в обеспечение военной безопасности Древнерусского государства внес князь **Александр Ярославович Невский**, в основе деятельности которого лежало осознание того, что вооруженная защита всем народом своей земли является важнейшим условием обеспечения ее независимости. Это и продемонстрировало новгородское ополчение на льду Чудского озера, принявшее на себя основной удар ливонских рыцарей и их вассалов и сокрушившее их. Мудрость Александра заключалась и в осознании того, что Монгольская империя – противник сильный и беспощадный. Русь же с ее разобщенными княжествами и воинскими силами, была не в состоянии дать отпор завоевателям. Из этих соображений и вытекала политическая линия князя – проявлять максимальную осторожность в переговорах с ордынцами, восстановить разоренные русские княжества и копить силы для освободительной борьбы.

Своим становлением в качестве в полной мере суверенного и способного противостоять внешним военно-политическим угрозам Российское государство во многом обязано деятельности **Ивана III Васильевича**. Объединение русских земель, начавшееся при младшем сыне Александра Невского – Даниле Московском привело к образованию при Иване III централизованного государства – Великого Московского княжества, окончательно освободившегося от золотоордынской зависимости и ставшего мощным военно-политическим центром Восточной Европы на рубеже XV–XVI столетий.

Значение личности Ивана III Васильевича определяется также и тем, что во многом именно вследствие его деятельности Россия обрела важнейшие символы своей государственности – Герб и Московский Кремль, являющиеся таковыми вплоть до настоящего времени. В этот же период была сформулирована и национальная идея России, определявшая вектор ее внешнеполитического развития на последующие столетия – «Москва – Третий Рим».

Несмотря на то, что специфика развития российской государственности определялась сосредоточений усилий по отражению внешней агрессии и угроз, в первую очередь, военного характера, тем не менее, неоспоримы достижения России в научной сфере.

Созданная в 1701 году по Указу Петра Великого Школа математических и навигацких наук стала основой для формирования интеллектуального потенциала и мощи России.

По настоящему феноменом России стал **Александр Васильевич Суворов**. Легендарный и непобедимый полководец не нуждается ни в какой приставке – он просто А.В. Суворов. Одним из любимых его изречений была фраза «Горжусь, что я русский». Суворов гордился своей страной – Россией, Россия гордилась и гордится А.В. Суворовым.

В 2017 году отмечается 205-ая годовщина Отечественной войны 1812 года. Нашествие армии Наполеона, объединившего под своими знаменами большую часть войск «цивилизованной» Европы явилось одним из наиболее значимых вызовов российской государственности. На борьбу с агрессором под-

нялась вся страны от главы государства императора Александра I до простых граждан и крепостных крестьян. В результате наполеоновская армия столкнулась по образному выражению Л.Н. Толстого с «дубиной народной войны». Война 1812 года стала по-настоящему всенародной – Отечественной. Во многом именно патриотический подъем народных масс, удвоивший силу русской армии, и погубил «Великую армию» Наполеона.

По настоящему легендой Русской армии и российского общества первой половины XIX века был **князь генерал М.С. Воронцов**, родовым девизом, которого было выражение «вечно непоколебимая верность» – верность Отечеству Герой Бородина, Лейпцига и других сражений в Отечественной войне 1812 года и последующего заграничного похода Русской армии М.С. Воронцов был одним из ее наиболее популярных генералов. Жители же оккупированного войсками корпуса под командованием М.С. Воронцов выпустили в его честь медаль в знак уважения и признательности.

Трудно переоценить вклад М.С. Воронцова и в благоустройство Новороссийского края, генерал-губернатором которого он был длительное время. Именно благодаря М.С. Воронцову были созданы уникальные архитектурные памятники на юге России, такие как: Воронцовский дворец в Крыму, Потемкинская лестница в Одессе и др.

Неувядаемой славой покрыл себя в годы Первой мировой войны **Кабардинский полк**. Патриотический подъем, охвативший Императорскую Россию после объявления Германией войны, незамедлительно породил идею создания из горцев Кавказа особого ударного боевого соединения. Таковым и стал Кабардинский полк в составе Кавказской Конной Туземной Дивизии, за которой в военном обиходе прочно закрепилось и другое, более короткое и звучное название – Дикая Дивизия. Мужество и героизм всадников дивизии и, непосредственно, Кабардинского полка служат замечательным фактом их верности долгу, ярким примером межнационального и межрелигиозного согласия. Воины Кавказа до последнего сражались за Россию, сражались даже тогда, когда было уже очевидно, что фронт разваливается, а многие другие воинские части и соединения

Русской армии, пораженные революционной пропагандой, оставляли свои боевые позиции.

Верность воинскому и гражданскому долгу продемонстрировал и военный атташе во Франции в годы Первой мировой войны **генерал-майор Алексей Алексеевич Игнатьев** – рыцарь отечественной военной дипломатии.

Передав Советскому правительству, как правительству страны правопреемнице Российской империи 225 миллионов золотых франков, хранившихся в «Банк де Франс», равных эквиваленту по тем временам 175 тоннам золота он, фактически вышел за рамки понимания своего окружения, представителей русской эмиграции первой волны. Даже, если бы он ничего больше в своей жизни не сделал бы, он уже по праву должен был бы войти в историю страны и вошел в нее. Но графу генералу А.А. Игнатьеву судьбою были уготованы и другие великие деяния.

Написанная им и изданная в 1941 году книга «50 лет в строю» стала настольной книгой мальчишек и юношей, посвятивших себя службе Отечеству. Сам же он для них стал кумиром и образцом для подражания. Примечателен и тот факт, что именно по его инициативе, после доклада И.В.Сталину были созданы в 1943 году суворовские и нахимовское училища, ставшие основой для подготовки военной элиты страны.

Чрезвычайно короткую, но необыкновенно яркую жизнь прожил младший политрук **Александр Панкратов** – один из миллионов русских парней отдавших жизнь за Родину. Именно он в августе 1941 года первым совершил подвиг, который в последующем стал известен как подвиг Александра Матросова, погасив своей грудью огонь вражеских пулемётов. Символичен и тот факт, что свой подвиг Александр Панкратов совершил на земле, где более 1000 лет назад формировались истоки российской государственности – у стен Кириллова монастыря г. Великий Новгород.

2017 год знаменателен также еще одним юбилеем в истории Отечества – 75-летием начала Сталинградской битвы – одного из крупнейшей сухопутных сражений в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн. Благодаря мужеству защитников Сталинграда была одержана победа, означавшая коренной

перелом в Великой Отечественной войне, а слова «Сталинград», «Мамаев курган», «Дом Павлова» − прогремели на весь мир. Легендой одного из символов Сталинградского сражения стал уроженец Новгородской области **Яков Федотович Павлов**.

58 дней многонациональный по своему составу отряд сержанта Павлова оборонял обыкновенный дом в Сталинграде, ставший для фашистов неприступной крепостью. Уникальным феноменом нашей истории стало то, что русские Павлов, Александров и Афанасьев, украинцы Сабгайда и Глущенко, грузины Мосиашвили и Степанашвили, абхазец Сукба, татарин Рамазанов, казах Мурзаев, таджик Турдыев, узбек Тургунов и еще 12 их боевых товарищей обороняли «Дом Павлова» дольше, чем сопротивлялась в 1940 году гитлеровцам вся Франция.

Патриотом некогда общего для России и Беларуси государства – Союза Советских Социалистических Республик – являлся и **Петр Миронович Машеров**.

Мужество, пламенный патриотизм, феноменальная работоспособность вкупе с готовностью и желанием работать во благо своей страны и своего народа сделали из белорусского парня – подпольщика и партизана Героя Советского Союза, а в последующем и Героя Социалистического труда. Но самое главное – это то, что эти его качества и деятельность во благо Белоруссии принесли ему всенародный авторитет, уважение и признание белорусского и других народов постсоветского пространства.

По настоящему человеком-легендой, безусловно, является и легендарный советский разведчик, ученик и соратник А.С. Макаренко **Семен Афанасьевич Калабалин**. Спасенный А.С. Макаренко он стал одним из последовательных учеников и продолжал дело учителя вплоть до 1970-х годов. В годы же Великой Отечественной войны Герой Советского Союза майор С.А. Калабалин исполнял роль предателя и был настолько убедителен в этой роли, что даже был награжден немецким железным крестом – одной из высших наград нацистской Германии. На практике же дезинформация, поставляемая немцам С.А. Калабалиным в ходе подготовки и проведения операции «Цитадель» во многом способствовала победе советских войск под Сталинградом и на других театрах военных действий.

Главным же своим призванием С.А. Калабалин считал работу с детьми им он и отдавал все свои силы, воспитывая в них патриотов, граждан Великой страны.

Завершается второй том «Исторических портретов» очерком о выдающемся российском дипломате новейшей истории России – **Виталии Ивановиче Чуркине** – Постоянном представителе Российской Федерации при Организации Объединенных Наций, одном из самых ярких российских дипломатов. Его элегантная и в то же время жесткая принципиальная позиция в отстаивании интересов России в далеко недружественном окружении в Совете Безопасности ООН, вызывала уважение и восхищение у противников, чувство гордости за своего постпреда – в России.

Таким образом, авторами монографии представлены исторические портреты выдающихся граждан России, живших в разное время, разных по своему статусу – от глав государства до рядовых воинов Кабардинского конного полка, солдат и офицеров Красной Армии, объединенных единым чувством российского патриотизма и внесших свой бесценный вклад в становление и развитие российской государственности

Руководитель авторского коллектива
И.В. Бочарников

Владимир Всеволодович Мономах. «МЫ ЖЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ НЕ ПОГУБИМ»

Особое место в истории российской государственности занимает князь Владимир Всеволодович Мономах. Эта личность примечательна по многим обстоятельствам.

Во-первых, Мономах был настоящим патриотом русской земли, пытавшимся титаническими усилиями «собрать» распадающееся древнерусское государство и объединить князей для устранения половецкой угрозы. И ему это удалось. Он стал последним значительным Великим князем киевским.

Во-вторых, князь являл собой крайне редкий даже в мировой

Фрагмент памятника Тысячелетию России в Великом Новгороде (скульптор М.О. Микешин)

истории пример сочетания в одном лице человека высоких моральных принципов и одновременно решительного и твердого правителя.

В-третьих, Владимир Всеволодович был живым олицетворением взаимосвязей Руси и Византии, являясь по женской линии родственником константинопольскому василевсу.

Есть еще одно немаловажное обстоятельство: потомки Мономаха (младшие «Мономашичи», прежде всего его сын Юрий Долгорукий) стали князьями в далекой от Киева и провинциальной тогда Северо-Восточной Руси, куда постепенно смещался центр российской государственности.

Все это предопределило особое отношение к князю не только современников, но и потомков. Владимир Мономах стал фигурой символической и даже мифологической. Легенда о «мономаховых дарах», о знаменитой шапке Мономаха, будто бы подаренных Византийских императором князю, символизировала равенство русских князей с константинопольскими государями и преемственность власти. Не случайно упоминание о Мономахе содержится в знаменитых посланиях Филофея, политической публицистике XV–XVI веках, в переписке царя Ивана Грозного. Да и сам Мономахов венец стал нарицательным выражением и одним из самых узнаваемых символов российской власти и государственности.

О Владимире Мономахе известно довольно много[1]. Он родился в 1053 году в Киеве и был, как уже отмечалось, наполовину русским – наполовину греком. Его отцом был младший сын Ярослава Мудрого Всеволод; а матерью – принцесса Мария, дочь византийского императора Константина IX Мономаха (отсюда и прозвище Владимира Всеволодовича).

Владимир Мономах получил хорошее домашнее образование: знал, по всей видимости, несколько языков, прекрасно разбирался в тогдашней литературе, да и сам владел хорошим слогом. Летописцы донесли до нас даже облик князя: «Лицом был

1 Основные вехи биографии Владимира Мономаха даны по: Травников С.Н., Ольшевская Л.А. Владимир II Мономах // Отечественная история: энциклопедия: в 5 тт. – т. 1. – М., 1994. – С. 405-406.

красен (красив. – А.А.), очи велики, власы рыжеваты и кудрявы, чело высоко, борода широкая, ростом не вельми велик (не очень высок. – А.А.), но крепкий телом и силен»[2].

Отдых Владимира Мономаха после охоты. Худ. В. Васнецов

Любимым занятием правителя являлась охота, воспринимаемая, впрочем, в Средние века, совсем не как развлечение, а как подготовка к ратному труду. В «Поучении» князь с упоением перечисляет свои раны, полученные им во время ловли зверя: «…Я своими руками стреножил в лесных пущах три десятка диких коней, да еще когда приходилось ездить по степи, то тоже собственноручно ловил их. Два раза туры поднимали меня с конем на рога. Олень бодал меня рогами, лось ногами топтал, а другой бодал; дикий вепрь сорвал у меня с бедра меч, медведь укусил мне колено, а рысь однажды, прыгнув мне на бедра, повалила вместе с конем»[3].

Детство и юность князя прошли в пограничном Переяславском княжестве, где Владимиру вместе с отцом пришлось вести борьбу с ордами кочевников половцев (кипчаков), нападавших на русские земли. За этот период времени Мономах совершил 20 крупных походов и проскакал на лошади около десяти тысяч километров.

Ситуация изменилась в 1078 году, когда отец Владимира стал главным правителем на Руси – Великим князем киевским. Мономах покинул город своего детства и утвердился в более

2 Цит. по: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1993. – С. 456.

3 Здесь и далее текст «Поучения» цитируется по: Владимир Мономах. Поучение// Памятники литературы Древней Руси: XI – начало XII века. – М., 1978. – С. 393-401.

престижном Черниговском княжестве. За шестнадцать лет черниговской жизни Владимиру Всеволодовичу пришлось решать множество проблем: помогать отцу сдерживать княжеские усобицы, вести войну против половцев. Как отмечает сам князь, он постоянно курсировал между своим княжеством и Киевом, преодолевая «за один день, до вечерни» по сто сорок километров. Не будет преувеличением сказать, что главная тяжесть всех военных и полицейских функций в великом княжении Всеволода легла на плечи именно Владимира.

Бурная деятельность Мономаха завершилась в 1093 году, когда умер его отец. По существовавшим тогда правилам наследования, великокняжеский престол занял старейший из потомков Ярослава, двоюродный брат Владимира, Святополк Изяславич. Не желая вступать с кузеном в междоусобную борьбу, Мономах уступил ему Киев, а вскоре с детьми и женой (кстати, дочерью английского короля Гарольда), вынужден был покинуть и Чернигов. Сорокалетний князь вновь вернулся в приграничный Переяславль, где прошло его детство.

Владимир Мономах уговаривает князей идти против половцев. Рис. начала XX века

Мономах не опустил руки, энергично принявшись сколачивать антиполовецкую коалицию из русских князей. Далеко не все правители осознавали необходимость борьбы с кочевниками. Летопись донесла до нас рассказ о том, как Владимиру Всеволодовичу пришлось уговаривать нового киевского князя и его бояр начать военную экспедицию. Киевляне не хотели идти в поход весной, отговариваясь тем, что это оторвет зависимых крестьян (смердов) от пахоты. «Странно мне, друзья, – возразил Мономах. – что вы жалеете лошадей, которыми пашут, но не подумаете о том, что начнет смерд пахать и прискачет половчанин, застрелит смерда, возьмет его коня, а затем в селе заберет в полон (плен. – А.А.) его жену и детей и все его имущество. То как же вы, жалея коней, не подумаете о самих смердах?»[4]. Аргументы переяславского князя возымели действие, и поход состоялся.

Единственным правителем, не поддержавшим борьбу русских со степняками, оказался другой двоюродный брат Мономаха, Олег Святославич. Лишенный за свою позицию Черниговского княжества, он напал на Муром и Суздаль и разбил войска правившего в этих землях сына Владимира, Изяслава. В битве пал и сам отпрыск Мономаха. Окрыленный успехом Олег двинулся на Новгород, правителем которого был его крестник, другой сын Владимира, Мстислав. На этот раз Олега постигла неудача, он был разбит и бежал.

Мономах не стал мстить за сына, обратившись к Олегу с посланием, в котором предлагал переговоры. «Меня, – писал он, – принудил написать к тебе сын мой (Мстислав. – А.А.), которого ты крестил и который теперь недалеко от тебя; он прислал ко мне мужа своего и грамоту и говорит так: сладимся и примиримся, а братцу моему суд пришел: не будем ему мсти-телями; возложим все на Бога, пусть они станут пред Богом, мы же русской земли не погубим. Я послушался и написал; примешь ли ты мое писание с добром или с поруганием, покажет ответ твой. Отчего, когда убили мое и твое дитя перед тобою, увидавши кровь его и тело его, увявшее, подобно едва распустившемуся

4 Цит. по: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества… – С. 459.

Владимир Мономах на княжеском съезде. Худ. А.Д. Кившенко

цветку, отчего, стоя над ним, не вник ты в помысл души своей и не сказал: зачем это я сделал? Зачем ради кривды этого мечтательного света причинил себе грех, а отцу и матери слезы? Тебе было бы тогда покаяться Богу, а ко мне написать утешительное письмо… Суд пришел ему (сыну. – А.А.) от Бога, а не от тебя! Если бы ты, взявши Муром, не трогал Ростова, а прислал бы ко мне, мы бы уладились: рассуди сам, тебе ли следовало послать ко мне или мне к тебе? Если пришлешь ко мне посла или попа и грамоту свою напишешь с правдою, то и волость свою возьмешь, и сердце наше обратится к тебе, и будем жить лучше, чем прежде: я тебе не враг, не мститель»[5].

Доводы Мономаха были услышаны. В 1097 году, по его инициативе, в Любече состоялся княжеский съезд, на котором было принято два важнейших решения: продолжить совместную борьбу с половцами и прекратить междоусобные войны. Против нарушителей соглашения предлагалось организовать совместный поход.

5 Цит. по: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 1991. – С. 25-26.

Перемирие продлилось недолго. Спустя несколько месяцев после съезда, волынский князь Давид и киевский правитель Святополк схватили теребовльского князя Василька. Обвинив пленника в сговоре с Мономахом ради захвата Киева, они ослепили теребовльского правителя. На Руси начался новый раунд междоусобной борьбы. С большим трудом Владимиру Всеволодовичу удалось организовать общие походы против кочевников в 1103, 1109, 1110, 1111 годах, в ходе которых русские войска дошли до Азовского моря и Северского Донца и отогнали половцев за Дон и Волгу.

Но в полной мере добиться реализации своих целей Владимиру Мономаху удалось лишь в 1113 году, когда киевляне, недовольные политикой Святополка и, прежде всего, господством ростовщиков, обращавших должников в рабство, после смерти князя подняли восстание. Одним из требований разгневанного народа стал немедленный приход на киевский престол Мономаха. «Иди, князь, в Киев, – предъявили жители древнерусской столицы ультиматум Владимиру. – А не пойдешь, так разграбят и княгиню Святополкову (вдову Святополка. – Авт.), и бояр, и монастыри; и будешь ты отвечать, если монастыри ограбят»[6]. Шестидесятилетний князь не стал мешкать и поспешил в Киев.

Поход против половцев. Миниатюра из летописи XV в.

6 Там же. – С. 34.

Время правления Мономаха в Киеве (с 1113 до самой смерти правителя в 1125 годах) стало расцветом Киевской Руси. Железной рукой Владимир Всеволодович сумел обуздать княжеские усобицы и нанес окончательное поражение половцам.

Этот период стал и временем бурной законодательной деятельности. Сразу после утверждения на киевском престоле Мономах внес дополнения в общерусский свод законов «Русская правда», ограничивающие проценты по ссудам и запрещавшие долговое рабство.

Значительное внимание киевский князь уделял литературе. Именно при нем началось составление первой русской летописи «Повесть временных лет», вобравшей в себя более ранние киевские хроники. Да и сам князь не был чужд литературной деятельности. Помимо упомянутого выше письма князю Олегу, он написал свое главное произведение «Поучение детям». Княжеский труд стал своеобразным сборником нравоучений и практических рекомендаций, наподобие «Советов и рассказов» византийского вельможи Кекавмена или «Поучения» императора Василия I.

Различные исследователи по разному определяют время создания «Поучения». Так, по мнению академика Б.А. Рыбакова, это произведение было в основном создано Мономахом в 1099 году и адресовано не столько выросшим сыновьям князя, сколько «широкой феодальной аудитории», которую князь стремился убедить в том, что именно он, Владимир, а не правивший в ту пору в Киеве Святополк, является наиболее подходящей кандидатурой для киевлян. Другие исследователи, опираясь на содержание трактата, датируют «Поучение» началом XII столетия[7].

Историю создания «Поучения» излагает сам Владимир Мономах в начале своего труда. Однажды князья Святополк Изяславич и Святослав Давыдович предложили ему пойти войной на детей князя Ростислава Владимировича и отнять их земли. Дело было несправедливое, кроме того, Мономах поклялся («цело-

7 См.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества… С. 461; Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. – Ростов-на-Дону., 1976. – С. 71.

вал крест») не воевать против Ростиславичей и потому ответил отказом: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами идти, ни крестоцелование преступить!». Когда послы уехали, печаль овладела Мономахом. Чтобы утешиться, князь взял Псалтырь – любимую книгу многих людей Древней Руси, – «разогнул» ее наугад, и прочитал: «Что печальна ты, душа моя? Что смущаешь меня?.. Уповай на Бога, ибо верю Ему». Открывшиеся слова успокоили князя и, спустя некоторое время, он собрал полюбившиеся ему изречения из Псалтыри и других мудрых книг, дополнив собственными наставлениями и рассказами о своей жизни. Так сложилось «Поучение».

Сутью трактата является ответ на вопрос о том, какими качествами должен обладать настоящий князь и на каких принципах ему следует строить свою политику. Прежде всего, считал Мономах, правитель должен иметь крепкую веру, чтить церковь, неустанно молиться, слушать священнослужителей и старших, помогать нищим и убогим, не лгать, не блудить, не злоупотреблять вином и т.п.

В тесной связи с этими морально-религиозными принципами строится и княжеская политическая программа. Кроме крепкой веры государь должен обладать ответственностью и трудолюбием. Управление, по мнению Мономаха, является постоянным и тяжелым трудом, а лень – «матерью всех пороков». Именно поэтому, к своим княжеским обязанностям Владимир Всеволодович советовал относиться ответственно. Следует просыпаться пораньше («пусть не застанет вас солнце в постели»), посещать церковь, а затем заниматься государственными делами – «сидеть» с боярами или дружиной, творить суд, не допуская «беззакония» и «неправды», ехать на охоту или сбор дани.

При этом ни дома, ни на войне, князь не должен перепоручать дела подчиненным – управляющим и воеводам. «В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам… На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь». Тезис о необходимости постоянного труда и неусыпного контроля за исполнением принятых решений Мономах подкрепляет примерами из своей жизни: «Что надлежало делать отроку моему, то сам делал – на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу не давал себе покоя».

Не менее важными качествами князя являются, по мнению автора «Поучения», желание учиться и мужество. Последнее проявляется в бою и охоте. Князь советует не бояться смерти «ни на войне, ни от зверя», но исполнять «дело мужское, как вам Бог пошлет».

Влияние христианской морали ясно чувствуется в отрицательном отношении князя к смертной казни. Советуя проявлять твердость в судопроизводстве, автор «Поучения» рекомендует, тем не менее, не убивать ни правого, ни виновного и вообще «не губить никакой христианской души».

Стремление к ненасилию вообще пронизывает весь текст «Поучения». Так, сообщая о своем участии в восьмидесяти трех походах, Владимир Мономах все же советует сыновьям по воз-

можности разрешать конфликты миром, не допуская братоубийственной бойни, ослабляющей страну и губящей христианскую душу правителя.

Шапка Мономаха XIII–XIV вв. Оружейная палата

Владимир Мономах оставил о себе добрую память не столько как писатель, сколько как политический деятель. Его долгая борьба с половцами, а также стремление объединить раздираемую феодальными усобицами страну, обеспечили ему благодарную память потомков.

Имя Владимира Мономаха было столь уважаемо, что впоследствии именно с ним потомки связывали легенду о знаках царского достоинства, которые будто бы прислал на Русь византийский император. Речь, прежде всего, идет о так называемой «шапке Мономаха», которой по традиции венчались на царство все российские государи от Ивана IV до Николая II.

Разумеется, в реальной жизни Владимир Мономах не всегда соответствовал тому идеалу, который сам же нарисовал в «Поучении», однако на фоне слабых, невзрачных и эгоистичных своих современников, его фигура не может не поражать нас своей масштабностью и величественностью.

Абрамов Андрей Вячеславович,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета

Александр Ярославич Невский.

КТО К НАМ С МЕЧОМ ПРИДЕТ, ТОТ ОТ МЕЧА И ПОГИБНЕТ! НА ТОМ СТОЯЛА И СТОИТ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!

Александр Невский – это, пожалуй, самая известная личность отечественной истории. Будущий полководец вырос в Новгороде в княжеской резиденции на Городище, здесь он учился ратному делу, постигал трудную науку управлять людьми. Новгородским князем должен был стать старший брат Александра Федор, но во время приготовлений к свадьбе княжич неожиданно умер в возрасте тринадцати лет. На плечи двенадцатилетнего Александра свалилась ответственность за самый богатый и самый неспокойный город Руси. Первые время он считался наместником своего отца, но в 1236 году князь Ярослав Всеволодович уехал в Киев, и Александр стал княжить в Новгороде самостоятельно.

В 1238 году над Новгородом нависла грозная опасность. Сюда шел с огромным войском хан Батый. Уже пал Торжок, монголам оставалось преодолеть последние сто верст, как вдруг Батый приказал поворачивать коней назад. Историки до сих пор гадают о причинах такого внезапного отступления. Согласно одной версии кочевников испугал начавшийся разлив рек, хотя монголы давно научились преодолевать водные преграды. По другой версии возле Игнач Креста состоялись переговоры Батыя с новгородскими послами. Новгородцы предложили хану выкуп, в противном случае город обещал стоять насмерть. Монголы уже понесли большие потери, и Батый согласился на выкуп.

Александр Невский левая часть триптиха «За Землю Русскую». Худ. Ю. Пантюхин

Мы не знаем, какие действия предпринял тогда Александр. Но он не стал спасаться бегством, как нередко поступали в такой ситуации другие князья, и видимо сделал все, чтобы подготовить город к осаде. Новгород остался непокоренным. Но тут замаячила новая угроза. В 1240 году шведы предприняли «крестовый поход» на Русь, отправив на ладьях по Неве войско под предводительством королевского зятя Биргера. Не дожидаясь сбора рати, Александр с малочисленной дружиной внезапно напал на шведов и разбил их наголову. Показывая пример воинской доблести, Александр вступил в поединок с Биргером и своим мечом «возложил ему печать на чело», то есть рассек лоб. За эту победу Александр получил прозвание Невский.

Уже в раннем возрасте Александр проявил крутой и властный характер. Он поссорился с новгородцами и удалился в Переяславль. В это время ливонские рыцари захватили Псков и вторглись в новгородские земли. С ними шли чудь и литовцы.

Александр Невский, Ледовое Побоище. Худ. Д. Костылев

Перед лицом грозной опасности новгородцы послали за Александром с просьбой забыть обиду и возглавить отпор немцам. Князь явился на призыв, и 5 апреля 1242 года в знаменитом сражении на льду Чудского озера новгородцы под его командованием разбили рыцарей.

Отразив ливонскую угрозу, Александр нанес несколько поражений литовцам. Этими победами он надолго укрепил северо-западные пределы Руси.

Получив ханский ярлык на киевское княжение, Александр не поехал в разоренный монголами Киев, а остался в Новгороде. Здесь в 1248 году произошло еще одно историческое событие, которое надолго определило не только внешнюю политику, но и всю дальнейшую историю Русского государства.

В княжескую резиденцию прибыли посланцы папы Римского Иннокентия IV с двойным предложением: заключить союз

с европейскими странами против Орды и принять католичество. И то, и другое предложение Невский отклонил. Он помнил, как хищнически повели себя немцы, шведы, датчане и литовцы по отношению к Руси, фактически заслонившей собой Европу от кочевников. Если монголам нужна была от завоеванных народов только дань, то европейцы стремились к захвату русских земель. Если монголы не посягали на религию завоеванных народов, то католики силой навязывали православным свою веру. Ситуация отчасти напоминала ту, что сложилась накануне второй мировой войны. Князь подозревал, что европейские страны хотят столкнуть Орду и Русь, чтобы отвести от себя монгольское вторжение.

Оказавшись перед лицом двойной угрозы – с востока и с запада, Невский сделал ставку на Орду. Уверившись в преданности великого князя, монголы фактически устранились от непосредственного участия в управлении русскими землями. Сбор дани и посредничество между Ордой и Русью переходят в руки Рюриковичей. На этой почве у Александра Невского в 1257 году возник острый конфликт с Новгородом, который не желал платить дань Орде. В ответ на угрозы в городе вспыхнул мятеж, причем на стороне новгородцев выступил княживший здесь сын Александра Василий.

Александр жестоко подавил мятеж, Василий был вынужден спасаться бегством от отцовского гнева. На какое-то время Новгород покорился, но уже через два года, когда сюда приехали монгольские переписчики, чтобы обложить население поголовной данью, новгородцы снова восстали. Чтобы разрешить острейшую ситуацию Невский пошел на крайнюю меру, он пригрозил городу полным уничтожением.

Восстания перекинулись на другие русские города, и Александру Невскому пришлось предпринять огромные усилия, чтобы предотвратить карательный поход монголов. Последняя поездка в Орду была для Невского тяжелым испытанием. Хан Берке долго не отпускал Невского, требовал дани и русских воинов для войны с иранским шахом. В 1263 году на обратном пути из Орды Александр Невский умер в Городце на Волге.

Памятник Александру Невскому в Великом Новгороде (скульптор Ю.Л. Чернов)

По свидетельству летописца, Александр имел блестящую повелительную наружность, высокий рост, «громкий как труба голос». Он всегда был очень популярен у нас в стране, особенно в военное время. Церковь причислила его к лику святых, в годы войны был учрежден высший военный орден, на

котором, кстати сказать, изображен актер Николай Черкасов, сыгравший Невского в фильме Сергея Эйзенштейна.

Тем не менее, в последние годы некоторые историки ставят под сомнение традиционный образ Александра Невского. Ему ставят в вину служение Орде, жестокие расправы над соотечественниками, его военные победы называют преувеличенными.

Но прежде чем так строго судить Александра Невского надо вспомнить о том, какая эпоха выпала на его долю. Русское государство находилось на грани полного уничтожения. Нужно было выиграть время, чтобы дать стране придти в себя и окрепнуть после страшного разорения. Ведь до Куликовской битвы оставалось еще более ста лет.

Новгородцы всегда глубоко чтили память Невского. В его честь названы главный городской мост и набережная, на которой установлен памятник работы скульптора Чернова. И если бы провести в Великом Новгороде конкурс на звание самого знаменитого новгородца, то победителем, несомненно, стал бы святой благоверный князь Александр Ярославич Невский.

Смирнов Виктор Григорьевич,
кандидат исторических наук,
член Союза писателей России,
Почётный гражданин Великого Новгорода

Иван III.
ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ

Иван III Васильевич. Гравюра из «Космографии» А. Тевэ, 1575 г.

Иван III (1440–1505 годы) – один из выдающихся деятелей российской истории. Нас разделяет пять столетий.

Краткое описание «властителя Великой Белой Руси» оставил, находившийся в Москве в 1476 году, венецианец Амброджо Контарини: «Государю от роду 35 лет, …он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек»[8]. Итальянец зафиксировал, что государь выказал по отношению к нему величайшую учтивость, обходительность и даже предупредительность[9].

Современники именовали его Грозный, Правосуд, Державный. Потомки назвали его Великим.

8 Кудрявцев О.Ф. Визит поневоле: Россия Ивана III глазами венецианского посла Амброджо Контарини //Средние века. – 2014. – № 75. – С. 157.

9 Там же. – С. 156-158.

Каким же был тот, кому выпало принимать на себя нелегкие вызовы времени? Он не оставил нам ни одного документа, написанного собственной рукой: нет ни писем, ни дневников, ни записок, ни мемуаров. В те времена властители не писали собственноручно. Остались Летописи – Никоновская, Львовская, Архангельская, Софийская II. Сохранились Акты, Договоры, Грамоты, Разрядные приказы, дипломатические документы, свидетельства иностранцев. Они сделали возможным изучение эпохи, позволили прийти к пониманию проблем XV столетия. Вчитываясь в них, можно понять, как князь Иван добивался своих целей. Поступки, решения, дела, свершения позволяют потомкам представить фигуру исторического деятеля более объемно.

О «Государе всея Руси» оставили свои размышления Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов. А так же М.И. Покровский, А.А. Зимин, В.Б. Кобрин, Р.Г. Скрынников.

И в настоящее время появляются историки, которые по-новому прочитывают уже известный материал, находят новые документы, свидетельства, артефакты и добавляют к существующему историческому образу новые краски.

Княжение Ивана III началось в 1462 году. Однако к этому времени он уже не был новичком в политике, поскольку включился в управление государством по воле своего слепого отца с десятилетнего возраста.

По завещанию Василия Темного Иван III получил 16 городов, часть Москвы, которой управлял поначалу вместе с братьями. Они также получили вотчины. Последняя воля Василия II была политически уязвимой. Угроза гражданской войны вновь нависла над страной.[10] Большая заслуга Ивана Васильевича состояла в том, что он сумел избежать этой напасти, не допустить масштабных распрей между Рюриковичами. Вот почему он

10 Пейзак А.В. Особенности внутренней политики России в конце XV в. как условие формирования служилого государства и централизации государственной власти // Общество и право. – 2011. – № 4 (36). – С. 73.

ограничивал их права в распоряжения своими уделами[11]. Четыре брата были уверены, что должны совместно управлять всей Русской землей. Они жили нормами «старины». А мир менялся. Старший, Иван III, так не считал. Он продолжил курс предшественников на централизацию. Уделы становились помехой делу создания единого государства. Все, без исключения, должны были признать себя подданным. Современные ученые уверены: компромиссы привели бы к торможению на пути объединения. Иван Васильевич действовал жёстко. Но и братья отчаянно боролись за «старину». «Удельный князь был крамольник, если не по природе, то по положению: за него цеплялась всякая интрига…»[12]. Самый беспокойный родственник, князь Андрей Васильевич Большой, был объявлен изменником за то, что ослушался великого князя в 1491 году, не отправил своих воевод в военный поход против ордынцев. Андрей Горяй был заключен в тюрьму, где вскоре погиб. Такая изоляция противника вполне заурядный (и не самый жестокий) метод средневековый борьбы.

С высоты прошедших столетий, понятно, что братья великого князя проиграли ему в противостоянии «старого» и «нового». Но также понятно, что дорога к этому новому была трудной и кровавой[13]. Похожие сюжеты найдутся в истории любого правящего дома.

Вместе с тем, московский великий князь не был патологическим мучителем. Жестокость его имела определенные политические цели. Иван Васильевич, прежде всего, стремился объединить русские земли. «Собирание» Руси отвечало интересам широких слоев общества[14]. Родственные узы не стали препятствием на этом пути. Государь действовал различными способами. Впрочем, историки считают, что вопрос не вполне изу-

11 Талина Г.В. Московская Русь от удельного княжества к царству: эволюция государственности сквозь призму представлений современников // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 2. – С. 145-146.

12 Ключевский В.О. О русской истории. – М., Просвещение, 1993. – С. 198.

13 Борисов Н.С. Иван III. Отец русского самодержавия. – М., Академический проект, 2016. – С. 568-569.

14 Михайлова Т.В., Михайлов А.В. Аргументация права на верховную власть в русском политическом дискурсе XV–XVII вв. / Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Т. 2. Гуманитарные и естественные науки. – 2011. – № 3 (17). – С. 89.

чен, механизм наследования московской власти еще ждет своего вдумчивого исследователя[15].

Земли Северо-Восточной Руси были поглощены почти бескровно. Еще в 1471 году окончательно присоединили Ярославское княжество, в 1474 году Ростовское. В 1472 году началось присоединение Перми Великой[16]. В 1485 году перешла к Москве Тверь. В 1489 году – Вятская земля. Отношения с Псковской землей проходили в русле постепенного ограничения ее государственности[17].

Объединение русских земель при Иване III

Это был объективный процесс, сущностные моменты основательно проанализированы в научной литературе. Великое

15 Кинёв С.Л. Принципы наследования власти на Руси в XIV–XVI вв. в Отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. – 2011, – № 353. – С. 91-92.

16 Чагин Г.Н. Пермь Великая и первые века ее христианизации // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – № 5 (42). – С. 12-13.

17 Салмин С.А. Новгородские походы и московско-псковский конфликт 1489/99 г. в свете «византийского брака» Ивана III // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. – № 1. – С. 17.

княжение и удельное княжество имели одинаковую структуру управления. А.Ю. Дворниченко пришел к выводу, что объединялась не только территория, объединялась и власть, так как власть удельная была подобна центральной[18]. В отношении с Новгородом политика оказалась иной.

Соперничество Новгорода с Москвой усилилось еще при Дмитрии Донском. В пику московского титула «великий князь», новгородцы стали именовать свой город Великий Новгород[19].

Противостояние Новгорода и Москвы от десятилетия к десятилетию усиливалось. Уже в середине XV века было ясно, что финал республиканской независимости – дело ближайшего времени. Узнав о стремлении новгородцев перейти под власть католической Литвы, Иван III под лозунгом защиты православия совершает против новгородцев два военных похода (1471 год; 1477 год) и один мирный (1475 год). У боярской власти не нашлось защитников, и «Новгород упал в руки московского князя, утвердившего полную власть над новгородцами в январе 1478 года»[20].

Великий князь призывал новгородцев не отступать от «старины», вспоминал Рюрика и Владимира Святого. «Старина» в глазах Ивана Васильевича – исконное единство Русской земли под властью великого князя. Это – принципиально важный момент, его следует отметить особо, так как впервые предприняли историческое обоснование новой политической доктрины. Иван III стремился исключить удельную традицию, на которую собственно опирался новгородский сепаратизм[21]. В январе 1478 года услышав, от побежденных, что они не знают особенностей московского правления, великий князь дал разъяснение: «наше государьство великих людей таково: вечю колоколу во отчине нашей в Новегороде не быти, посаднику не быти,

18 Дворниченко А.Ю. Время Ивана III и становление Российской государственности // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. 1. СПб: Изд-во СПГУ, 2006. – С. 11-13.

19 Янин В.Л. Очерки истории Средневекового Новгорода. 2-е изд., – М., Русскій Міръ, ИПЦ «Жизнь и мысль», 2013. – С. 412.

20 Там же. – С. 414.

21 Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 138.

а господарьство свое нам держати»[22]. В.Л. Янин высказался весьма определенно по поводу тех событий: «О каких-либо проявлениях демократии в XV веке говорить не приходится, и когда наступает решительный момент окончательного столкновения Москвы и Новгорода, оказывается, что простому населению Новгородской земли нечего защищать в сложившихся к тому времени порядках… Не было столкновения деспотизма и демократии. Было столкновение однородных сил феодализма, в котором новгородская боярская власть не получила поддержки со стороны населения»[23]. Все специалисты единодушны во мнении: Россия обрела свое могущество, объединив Москву и Новгород. Политическое влияние Руси распространилось вплоть до Северного Урала. Новгородский «взнос» в фонд создания единого русского государства оказался решающим[24].

Вывоз новгородского вечевого колокола в Москву в 1478 г. Миниатюра из Лицевого свода

Великий князь не стремился тотально уничтожить проигравших. Современные историки считают, что финал боярской республики на Волхове не

22 Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. Кузьмин А.Г., Переверзенцев С.В., ред. – М.: Изд. центр «ВЛАДОС». 2004. – С. 530.

23 Янин В.Л. Роль Новгорода в Отечественной истории // Вестник Новгородского Государственного Университета. – 2006. – № 38. – С. 13.

24 Янин В.Л. Указ. соч. – С. 18.

был равнозначен крушению Новгорода[25]. Город стал важнейшим элементом в системе Московского государства. Присяга новгородцев российскому государству, увоз вечевого колокола в Москву не ликвидировало новгородскую самостоятельность, вольности и экономическую деятельность. К этому привела Ливонская война (1558–1583 годы), в результате которой потеряли выход к Балтийскому морю[26].

Иван Великий – ключевая фигура нашей истории. Его по праву можно называть создателем Русского государства. Символом этой новой страны стал Московский Кремль. За белокаменными кремлевскими стенами, которые помнили Дмитрия Донского, располагались великокняжеский и митрополичий дворцы, дома знати, правительственные учреждения, монастыри, монастырские подворья, церковные храмы. Древнейший из них – Успенский собор. Как и все в Кремле, он обветшал, требовал перестройки. Об обновлении храма еще в 1471 году задумался митрополит Филипп. По традиции были объявлены торги на сооружение собора.

Самую низкую цену объявили московские мастера – Мышкин и Кривцов. Из казны митрополита на возведение храма были выделены большие деньги. В 1472 году закипела работа. Но в мае 1474 года уже возведенные стены обрушились. В летописи названа причина – землетрясение. Приглашенные для консультации псковские мастера объяснили, что «известь неклеевита», не смогла удержать постройку. Очевидно, срыв строительства был связан с утратой русскими мастерами навыков крупного строительства. Москвичи усмотрели в случившемся знак, поданный свыше. И митрополит Филипп прекратил свои хлопоты[27]. Иван III год смотрел на полуразрушенный собор. Безусловно, он понимал, как важна новая архитектура для его столицы. Современные строения ярко продемонстрировали бы сосе-

25 Бессуднова М.Б. Великий Новгород конца XV в. между Ливонией и Москвой // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 2, 2013. – № 2. – С. 6-7.

26 Соловьев К.А. Властное поведение в Московском государстве во второй половине XV в. // Государственное управление. Электронный вестник, 2013, № 38. Указ. соч. 270-275, 285-287.

27 Нагибин Ю.М. Книга о старой Москве. Всполошный звон. Москва: РИПОЛ классик, 2015. – 306 с. – С. 38-50.

дям суверенность России. Великий князь принял решение: осуществить восстановление храма, применив передовые строительные техники и технологии. В этом и состоял смысл приглашения итальянских специалистов в Россию. Именно при Иване Васильевиче в Московское царство стали звать на службу иностранцев. Первые из них появились в Москве после бракосочетание Ивана III с Софьей Палеолог. Прибыли в свите византийской невесты и стали придворными Ивана Васильевича Фома и Дмитрий Ивановичи Рале (Ларевы в русской традиции), Никула и Эммануил Ивановичи Ангеловы, семейство Траханиотовых. Помимо греков на службе появились итальянцы, «фрязи», как их называли в то время, отделяя от прочих «немцев». Аристотель Фиорованти, Антон Фрязин, Марко Фрязин, Алевиз Фрязин Старый, Пьетро Антонио Солари создали и построили то, что по праву может считаться синтезом европейской и русской культуры[28]. Знаменитого Аристотеля Фиорованти пригласили официально, предложив весьма значительную сумму за его услуги. Опытный инженер и строитель из Болоньи, нуждался в заказах. В нем также были весьма заинтересованы. Получив одновременно предложение от турецкого султана и от московского государя, он выбрал второе. В 1475 году итальянец приехал в Москву. В православной столице его встретили ласково. Поручили создание главной русской святыни собора Успения Богородицы. Исследователи уверены, что изучая русское зодчество, Аристотель совершил две поездки – одну во Владимир, вторую – на север, в Новгород и Псков. И только после этого приступил к делу. Он использовал незнакомые русским инженерные практики, кирпичную кладку, пользовался циркулем и линейкой.

В августе 1479 года Успенский собор был торжественно освящен. Для жителей Московского царства возведение собора Успения Божией матери имело особый смысл. Ведь Богородица обещала и после смерти заботиться обо всех христианах. По библейскому преданию иудейский первосвященник Афония,

28 Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV–XVII веках. М., МГИМО – Университет. – 2012. – С. 108-109, 114-115, 117.

Успенский Собор в Москве

пытавшийся помешать траурной процессии, проводам Богоматери, был жестоко наказан неведомой силой. Он лишился обеих рук. А потому молящиеся в Успенском соборе православные русские люди верили, что это святилище – залог их успеха в победах над всеми врагами земли Русской, что Богородица поможет единственной оставшейся православной стране отстоять свою веру. Новый Успенский собор в Кремле был своего рода призывом великого князя к своим подданным. Иван Васильевич, таким образом, призывал к противлению Орде. Старое мышление нашептывало: нельзя противиться ханом. Новое, носителем которого стал московский правитель, объявляло: с ханами нужно бороться, сдаваться нельзя, надобно победить! Так, соединив искусство Ренессанса и традиции древнерусского зодчества, Аристотель Фиорованти воплотил мечту русского правителя о главном храме страны. Воскресенская летопись точно передает впечатление современников: «Бысть

же та церковь чюдна велми величеством и высотою и светлостью и звонкостью и пространством; такова же прежде не бывало на Руси, опричь Владимирской церкви…». Воздействие итальянского Возрождения революционизировало русскую архитектуру, изменило своеобразие московского зодчества и создало новые стилистические формы. При этом, безусловно, исторические особенности русской архитектуры, совпадающей по времени с эпохой Возрождения в Италии, оказываются весьма необычными. В Московской Руси идеи Возрождения так никогда и не освободились от черт Средневековья. Они явились соединением старого и нового[29]. Величественный Московский Успенский собор превзошел Владимирский. Теперь, до самого окончания XVII столетия, повсюду на Руси он стал образцом, идеалом, которому следовало подражать[30]. Росписи собора выполнялись в 1482–1515 гг. Среди иконописцев был Дионисий, продолживший традиции Андрея Рублева. Именно в этом храме находилась чтимая народом русская святыня – «Владимирская икона Божьей матери».

Успенский собор стал символическим образом Московского царства и православной церкви[31]. Он продемонстрировал устремления Ивана III к единству страны и превращению Москвы в столицу объединенных русских земель под дланью московского великого князя.

В это время продолжалось укрепление власти Державного правителя, развитие идеологии, стремившейся придать новый характер русскому государству.

Складывание территории единого государства в основном было закончено к 1480-м годам[32]. И все соседние страны –

29 Швидковский Д.О. Пути развития российской архитектуры. // Пространство и время. – 2013. – № 1(11). – С. 103-116.

30 Мезенцева Ю.И. Древняя Архитектура Кремля. // Вестник Московского Государственного областного Университета. Серия: История и политические науки. – 2013. – № 2. – С. 27-31

31 Баталов А.Л. Успенский собор Московского Кремля в сакральной топографии Москвы, – С. 64-75 / Московский Кремль XV столетия: Сборник статей, Т.1. Древние святыни и исторические памятники. Москва, Арт-Волхонка, 2011.

32 Рубаник В.Е. К дискуссии о причинах и предпосылках образования Русского централизованного государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 103.

Иван III разрывает ханскую грамоту. Худ. А.Д. Кившенко

Польша, Литва, Ливонский Орден, Швеция, Большая Орда, Казанское ханство – восприняли это крайне враждебно.

Большая Орда – осколок Золотой Орды – претендовала на все владения последней. Занимавший трон честолюбивый хан Ахмат ощущал себя наследником Чингисхана. Однако с начала 1470-х годов Иван III «выход» Орде не посылал, сам туда не ездил, ограничиваясь подарками. А.А. Горский замечает: «Создается впечатление, что именно в начале – середине 70-х годов происходит «идеологическое осмысление» необходимости обретения независимости от Орды». Он приходит к выводу, что тогда начался принципиально новый этап в отношениях Руси с Ордой. А в окружении правителя сложилась серьезная группировка, ратующая за непризнание ханского сюзеренитета[33]. Первую попытку наказать Москву Ахмат предпринял в 1472 году. Тогда же впервые татары отступили перед русски-

33 Горский А.А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2003. – С. 168-169.

Стояние на реке Угре. Худ. А. Серов

ми полками. Позже, в 1476 году, посол хана в ультимативной форме потребовал заплатить долги. Иван III отказался. Развязка приближалась стремительно.

В 1480 году ордынцы двинулись на Русь, остановились у притока Оки – Угры, здесь пролегала граница между Литвой и Русью. Началось знаменитое «стояние на Угре»: ордынцы пытались форсировать реку, русские пушки не давали им этого сделать.

Так продолжалось с 6 октября по 9 ноября 1480 года. Затем Ахмат отступил.

Успех русской армии был обеспечен применением полевой артиллерии, огнестрельного оружия, правильным расположением войск, их умелым маневрированием. Полки Ивана III были вооружены современным оружием, русские пушкари стреляли точно и метко, уничтожали и рассеивали ордынцев, которые так и не решились перейти в наступление[34].

Кампания 1480 года – пример стратегической оборонительной операции с решительным результатом в условиях войны на два фронта, в сложнейших внешне- и внутриполитических условиях. Ставка государя находилась в ближайшем тылу и имела реальную возможность для действенного оперативного руководства войсками[35].

34 Волков В.А. Ратные подвиги Древней Руси. – М.: Эксмо, 2011. – С. 81-82 .

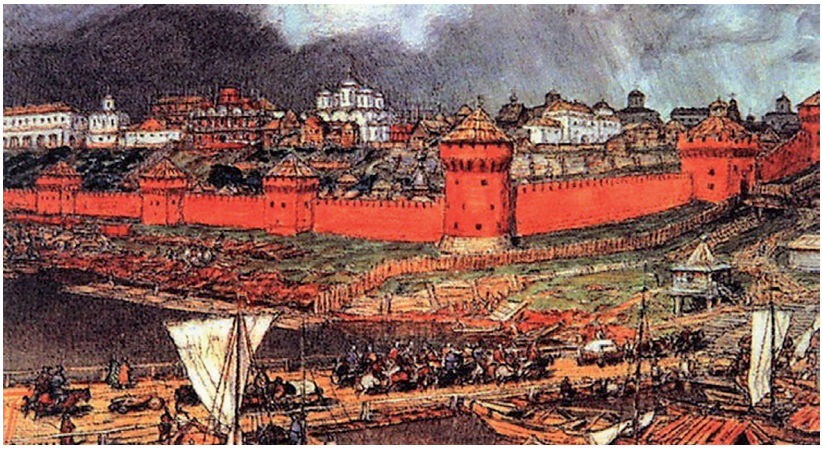
35 Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. – СПб.: Изд-во СПГУ, 2009. – С. 430-432.

При Иване III появилось целая плеяда выдающихся военных деятелей. Достойны упоминания: князь Семен Федорович Воротынский, князь Борис Иванович Горбатый (Суздальский), князь Семен Иванович Ряполовский, князь Семен Данилович Холмский, князь Василий Федорович Шуйский, Дмитрий Васильевич Шеин, князь Данило Васильевич Щеня.

Стоит напомнить, что Иван III провел успешную военную реформу, которая привела к созданию единой военной системы Русского государства. Армия получила надежные боевые доспехи, современное огнестрельное вооружение, прежде всего, пушки. Иван Васильевич умел выслушать своих военных специалистов, понять суть их размышлений и предложений, принять (в большинстве случаев) верное решение. И победил. Обретение суверенитета – ключевой момент не только в истории правления Ивана Великого, но и в истории России в целом.

Политические успехи Ивана III требовали перемен в столице. Завоевания независимости сделали Кремль сосредоточением государственной власти. И правитель задумался о перестройке своей резиденции. Вновь были востребованы знания и таланты Аристотеля Фиорованти, который составил план предстоящих трудов. Известна дата начала работ. 19 июля 1485 года итальянский зодчий Антон Фрязин заложил стрельницу вместо старых белокаменных ворот. Так появилась Тайницкая башня (в ее основании имелся тайный ход к реке). Опытные итальянские фортификаторы возвели первоклассную крепость, стены которой протянулись на два километра, их высота колебалась от 19 до 8 м, а ширина составляла 3-6 м. По периметру располагалось 18 мощных башен с 3-5 ярусами бойниц. Угловые башни сделали круглыми (исключением стала многогранная Собакина башня).

Водовозная прятала колодец, который снабжал Кремль водой, Троицкая стала тюрьмой для особо важных преступников, Набатная своим колоколом подавала москвичам сигналы опасности, собирала народ на площадь. По верхней кромке стены проходила широкая боевая площадка, которую с внешней стороны закрывали тысячи зубцов. Знаменитый миланский



Московский Кремль при Иване III.
Худ. А. Васнецов

ласточкин хвост удивительным образом вписался в русский ландшафт. Проездные башни тщательно укрепили отводными стрельницами, опускающимися герсами, дополнили подъемными мостами и предмостными укреплениями. Крепость была практически неприступной. Искусствоведы восхищаются цельностью, законченностью архитектурного ансамбля, отмечают стремление его к геометризму.

Тем самым, полагают они, гений Фиорованти утверждал в архитектуре порядок, в противовес хаосу Средневековья. Замысел гения европейского Возрождения нашел полную поддержку православного правителя. Стоит подчеркнуть, что решая задачу борьбы за независимость, Иван Васильевич стал присматриваться к Европе. Московский князь обнаружил, что при общении с европейцами русские порой существенно уступают, и решился приступить к преодолению отставания. И начал европеизацию страны[36]. Ни турецкие султаны, ни китайские богдыханы, ни шахи и падишахи, ни великие моголы, не замечал европейские «новины». А московский властитель проявил к ним большой интерес. Однако был он осторожен, действовал

36 Черникова Т.В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв. Автореф. д.и.н. – М., 2014. – С. 6-7.

постепенно. Сконцентрировался на оружейном и техническом мастерстве (главным образом, пушколитейном деле и каменном строительстве), а также на организации дипломатической службы[37]. Не боялся иностранцев, но кардинально не менял московскую жизнь. Твердо хранил русские обычаи и православную веру[38].

В 1491 году завершили строительство Грановитой палаты. Начатая Марком Фрязином и законченная Пьетро Антонио Солари она в истории русской гражданской архитектуры занимает особое место. Как и Успенский собор, она хранила в своем облике национальные традиции, которые не поглотило искусство Возрождения. В Грановитой палате устраивались праздничные обеды, проходили приемы иностранных гостей, позже заседали Земские соборы. В просторных Святых сенях ожидали государевой аудиенции. Красное крыльцо предназначалось для торжественных выходов государя.

При Иване III псковские мастера поставили церковь Ризположения и Благовещенский собор. Они сочетали в себе элементы псковской и московской архитектуры. И все построенные храмы находились в гармонии, не противоречили друг другу, составляя единое художественное целое.

Следует признать, что во всем Ивану Васильевичу было присуще чувство меры. Правитель был человеком выдающегося ума и государственного таланта. Иван III умер, не увидев завершения строительства Архангельского собора, ставшего усыпальницей московских правителей. Его положили в еще недостроенный храм. Вокруг Державного, который уже стал историей, продолжала кипеть жизнь, не прекращалось строительство и благоустройство Кремля. Иван Васильевич определил главные цели этих изменений, он руководил главными работами, его замысел приобрел мощные очертания. Но не был им завершен. Как не был окончательно завершен и его царственный замысел.

37 Черникова Т.В. Начало европеизация России во времена Ивана III // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 5. – С. 108-109, 114-115.

38 Соловьев К.А. Властное поведение в Московском государстве во второй половине XV в. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 38. – С. 224-225 .URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/38_2013soloviov.htm.

Но именно Иван Великий осуществил важнейший созидательный рывок в строительстве Русской державы.

Единое Русское государство ещё в ходе своего становления начало целенаправленно осваивать разнообразный опыт модернизирующегося Запада, что обеспечило ему конкурентоспособность и военно-политическое превосходство над восточными соседями.

Иван III выиграл во Времени и в Пространстве. Россия при его приемниках стала Империей. Именно процесс европеизации стало основой конкурентоспособности России. Великий государь Иван III, в определенной степени, сформировал предпосылки преобразований Петра I, создал основы превращения России в великую европейскую державу в XVIII веке.

В его правление начинаются реформы общегосударственного масштаба. Перемены охватили все сферы: политическую систему, социально-экономический строй, законодательство. Стала складываться система правления единого государства. В 1470-е годы Иван Васильевич принимает титул «Государя всея Руси». Россия становится заметным государством в тогдашнем мире, устанавливает дипломатические отношения, взаимодействует как с европейскими, так и с азиатскими государствами. Складываются, внешнеполитические приоритеты, постепенно формируются национально-государственные интересы страны. Международно-правовой статус Российского государства – это, прежде всего, статус его монарха, который базируется на символах его власти. Возникла потребность в создании герба, и он был создан. В Государственном архиве древних актов хранится документ, датируемый 1497 годом. Великокняжеская печать Ивана III, скрепила «меновую и отводную» грамоту на земельные владения удельных князей. Сделана она была из красного воска.

В то время печать привешивалась, а не прикладывалась, так что она имела две стороны. Эмблемы печати – всадник, поражающий змия копьем (на лицевой стороне) и двуглавый орел (на оборотной стороне). Еще Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» отметил, что символика российского герба берет свое начало от печати 1497 года. Данное мнение

Печать Ивана III (1497 г.)

разделяет большинство научного сообщества[39]. Мы знаем, что всадник – древнее изображение, символизирующее князя. Почитался на Руси и Георгий Победоносец, он воспринимался как небесный покровитель войска. Популярен был святой Георгий и в Европе, где почитался покровителем рыцарства.

Небесный Воин на белом коне, поражающий копьем Змия присутствовал на знаменах княжеских дружин, шлемах и щитах ратников, на монетах и печатных перстнях – знаках отличия военачальников, на великокняжеских печатях. Святой Георгий во времена Дмитрия Донского стал покровителем Москвы. Икона-горельеф святого Георгия была установлена на Фроловской (Спасской) башне Кремля по приказу Ивана Васильевича в 1464 году. Образ водрузили с наружной стороны, для охраны Кремля от врагов. Позже итальянские мастера на этом месте построили Спасскую башню, над ее воротами поместили образ Спасителя, а скульптуру святого Георгия перенесли сначала в Георгиевскую церковь, потом в Вознесенский монастырь. Георгия Победоносец был образцом христианских добродетелей. Совсем неслучайно образ его был на великокняжеских стягах Ивана III, с которыми он вышел на Великое

39 Хорошкевич А.Л. Герб, флаг и гимн: Из истории государственных символов Руси и России. – М.: Время, 2008. – 192 с.

стояние на Угру[40]. Многие исследователи полагают, что изображение святого Георгия на государственной печати и в московской символике времен Ивана Великого стало знаком преемственности московских князей владимирским и киевским князьям. Также символически подчеркивалась роль московского князя как оплота Православия. Анализ семантики изображений показывает, что обе эмблемы соответствовали определенным частям титула: всадник – субъектному титулу, называющему самого государя, а орел – объектному или территориальному, описывающему государство[41]. Орел – издавна воспринимался как символ небесной (солнечной) силы, огня и бессмертия, как символ богов и их посланец. В Средневековье он почитался как символ воскрешения Христа. Двуглавый орел заменил льва Василия II, потому что имел принципиально новое значение. Государственная символика стала необходимой, так как государственная идеология требовала подкрепление своих идей, в том числе и зрительно, наглядно. Следовало решить две задачи. Во-первых, объяснить своему народу новую систему власти, новую политическую реальность. Во-вторых, показать всему миру державное достоинство Московского государства[42].

Наиболее обоснованное предположение заключается в том, что двуглавый орел на государственной печати Ивана III символизирует, прежде всего, претензии московской власти на обширные территории некогда единого Древнерусского государства, которое мыслилось великим князем как его родовая отчина. Историки полагают, что две головы орла можно трактовать как две части Российского государства: одна уже находилась под властью Москвы, вторую еще московским Рюриковичам предстояло вернуть. С точки зрения великого московского

40 Борзова Е.П. Значение символа Победы в образе святого Георгия Победоносца в культуре России. Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского института культуры, 2009. – Т. 185. – С. 11-14.

41 Пчелов Е.В. Изменения государственного герба России в XVI–XVII в. и их причины. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2015. – № 3 (61). – С. 101-102.

42 Загоруйко М.В., Алиев О.Г. Сначала мы создаем герб, а потом герб создает нас (прогностический аспект геральдики). // Государственный советник. – 2014. – № 3 (7). – С. 61-71.

князя, именно он обладал владельческими правами по отношению ко всем землям, которые когда-то принадлежали Киеву. Вот почему, тогда же, в конце XV века изображения позолоченного двуглавого орла на красном поле появились на стенах Грановитой палаты в Кремле. Московский правитель реализовал свои устремления: в результате войн с Литвой, к России отошли значительные территории на западе в 1510 году, затем при Василии III, был присоединен Псков, а в 1514 году Смоленск[43].

Специалисты до сих пор не пришли к единому мнению и не остановились на согласованной версии об источнике появлении орла в русской государственной символике. Орел был заимствован. Но у кого? У Священной Римской Империи? У Балканских стран? У Византии? У Новгородской республики? Каждая из версий является основательной[44]. Но не одна до конца не является убедительной. Вполне возможно, что все варианты вместе содействовали формированию решения Ивана III. Важно иное: в те годы, когда родилось единое российское государство, был создан государственный герб новой страны. Им стал двуглавый орел – и этот символ неразрывно связан с Россией до наших дней, вот уже несколько столетий.

В 1498 году состоялось первое в отечественной истории венчание на царство. Иван III венчал шапкой Мономаха на великое княжение Дмитрия-внука. Была введена система присяги знати на верность правителю, появилась крестоцеловальная грамота о княжеском и боярском «неотъезде». Возникла особая форма землевладения – поместная система, при которой помещик держал землю только на время исполнения действительной службы. Была создана общерусская монетная система.

В 1497 году был создан первый общерусский Судебник[45]. Традиционно считается, что Судебник предназначался для регулирования процессуальных, уголовных и гражданских правоот-

43 Чернышева М.И., Дубовицкий А.Б. Царские (царственные) и солнечные птицы (павлин, феникс, петух и орел). // Пространство и Время. 2016. – № 3-4 (25-26). – С. 156-174.

44 Агоштон М. К вопросу о происхождении российской государственной символики: двуглав на красновосковой печати Ивана III 1497 года. // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2005. – № 5. – С. 89-92

45 Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиции и реформы. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2001. – С. 130-134, 432.

ношений[46]. Однако анализ текста, проведенный Б.Н. Земцовым, показал, что в конце XV века наиболее важным для авторов, во главе с Иваном III, было создание новой системы органов исполнительной власти. Сложная политическая ситуация в стране потребовала новой регуляции судебных функций центральных и местных органов власти[47].

При Иване Великом происходит становление Государева Двора, осуществлявшего функции государственного аппарата власти. Его верхней палатой была Боярская дума. Она приобретает черты представительности от различных слоев аристократии, становится «соправительствующим» органом при государе, возглавляющем единое государство[48]. Современный дискурс по вопросу о политических формах русского государства связан с вовлечением в научный оборот новых источников. Ранее высказанные идеи требуют уточнения на основе последних данных[49].

Преодоление раздробленности, начало формирования государства способствовали появлению идеи «Москва – новый Царьград». Впервые она была озвучена митрополитом Зосимой на церковном соборе в 1492 году. Позже высказанные мысли получат развитие в сочинениях старца Филофея (ок. 1465–1542 годов), который назовет Россию «Третьим Римом». Но лишь после обретения патриаршества в XVII столетии эта формула наполнится политическими смыслами. Тогда, в конце XV века, нет еще имперских амбиций, речь идет о необходимости утверждения в стране истинно христианской веры[50].

46 Морунова Е.А. Происхождение Судебника 1497 года // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 70. – С. 128-129.

47 Земцов Б.Н. Судебник Ивана III: цели законодателя // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 29-30.

48 Цветкова М.А. Пути формирования Государева Двора // Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 4: история, регионоведение, международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 173-174.

49 Шишкин И.Г. Пути развития политической системы России XV–XVII в исторических исследованиях конца XX в. //Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2004. – № 1. – С. 37-39.

50 Линькова Е.В. К вопросу о формировании образа России в Западной Европе //Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история. – 2014. – № 1. – С. 57-58.

Софья Палеолог. Пластическая реконструкция (1994 г.)

Стоит сказать о втором браке Ивана Васильевича с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог в 1472 году и «получении прав на Константинополь». Римские Папы, Павел II, Сикст IV, греки-униаты, восточные православные трактовали «византийское наследство» как возможность и обязанность Московии вести войну за конкретные территории, бывшие некогда византийскими. А государь суверенной России стремился на «семи московских холмах» воздвигнуть новый православный Царьград. Воевать с Османами московиты не стали. Отечественная дипломатия приложила все усилия к налаживанию добрых отношений с Великой Портой. Для Ивана Васильевича в основе внешней политики лежали российские национально-государственные интересы и осознание достоинств царства, которым он правил[51].

Москва, по мере собирания русских земель, утвердилась в роли преемника Киевской Руси, стала символом политического объединения на народной национальной основе. Иван III превратился в политического лидера, Государя всея Руси, призванного объединить все православные русские земли, когда-то входившие в состав Древнерусского государства. Отсюда новое понимание государственного начала, как отражения интереса складывающейся нации[52]. Как правитель, Иван III был первоклассным мастером своего дела. Начав процесс собирания рус-

51 Черникова Т.В. Россия и Европа в XV – начале XVI веков. Точки соприкосновения и заимствования // Вестник МГИМО – Университета. – 2010. – № 3. – С. 39-40.

52 Ларионов А.Н. Структура русского общества периода централизации // Terra Economicus. – 2013. – № 1-2 (Т. 11). – С. 142-143.

ских земель, поглощения их более сильным Московским княжеством, Иван III приступил к изменению ранее существовавшего политического строя. Рожденный данником степной Орды, он стал правителем страны, признанной в Риме и Стамбуле, Стокгольме и Вене, Вильно и Кракове. Умело сочетал тактику войны и мира, восстановил свободу и целостность России, охранял ее границы от вражеских поползновений. Разумеется, Московское государство во второй половине XV века переживало процесс становления. Его институты были еще аморфны, границы властных полномочий различных органов не были строго очерчены. В этих условиях властное поведение Ивана III правителя играло весьма важную роль. В историю страны державный правитель Московского царства вошел как создатель независимого государства под названием Россия.

Щербакова Ольга Михайловна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана

Земцов Борис Николаевич,
доктор исторических наук,
профессор. заведующий кафедры истории
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана

НАВИГАЦКАЯ ШКОЛА И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ МАТЕМАТИКИ

«Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит».

М.В. Ломоносов

Математика – наука, математик – человек

Математика как точная наука на первый взгляд вовсе не сопрягается с патриотизмом, представляющим единство рационального и иррационального. Рациональное знание может казаться космополитичным или аполитичным. Но люди, развивающие это знание, всегда включены в социальные отношения. Отдельные примеры социального аутизма ученых только подтверждают общее правило. Еще в Древней Греции математика была связана с этическими учениями. Порядок цифр, система мироздания, социальное устройство и внутренняя гармония человека неотделимы друг от друга.

Выдающийся советский математик Андрей Колмогоров (1903–1987) обращал внимание на непропорционально большое количество математиков среди посетителей Малого зала Московской консерватории. Он предполагал глубокие связи между математическим творчеством и настоящим интересом к музыке.

Люди, отдавшие себя изучению математики, физики, небесной механики имеют ядро личности с выраженными этическими составляющими. «Первый русский университет» М. Ломоносов (1711–1765) обращал внимание на необходимость изучения

математики для приведения в порядок ума. Но великий ученый прекрасно знал и о влиянии математики на формирование характера человека. Часто верность ученого истине математических формул превращается в социальный нонконформизм вплоть до самопожертвования. Таким, в частности, был создатель одной из школ функционального анализа Стефан Банах (1892–1945). Он платил высокую цену за верность Львовскому университету. Профессиональный математик Дмитрий Шпаро (род. 1941) реализовал себя как самоотверженный профессиональный путешественник. Сами математики – люди отнюдь не скучные и социально конкурентные. Они часто способны обаять первых красавиц.

Патриотизм по сути своей – отражение гармонии индивида с социумом. Это чувство может быть достаточно полно описано математически в феноменах «совесть», «мораль», «субъектность индивида» и принципах долженствования. Такую попытку предпринял еще в конце прошлого века Владимир Лефевр (род.1936), советский математик, связавший свое настоящее с США.

Математика как наука с ее основополагающими достижениями становится достоянием всего человечества. Математика как отрасль знания имеет свою историю со множеством социальных, национальных и конфессиональных оттенков. Математик же в своем личностном развитии и решении сложных научных задач в большинстве случаев связан со своим Отечеством, которое и ставит перед ним эти задачи.

РОССИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ РУБЕЖА XVII – XVIII ВЕКОВ

Когда один из столпов европейской философии и математики Готфрид Лейбниц (1646–1716) издал в 1686 году «Рассуждения о метафизике», в нашем Отечестве не было даже учебника арифметики! Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение в России – была учреждена только в 1687 году и оставалась большей частью гуманитарной и богословской. Отставание в точных науках для России могло стать необратимым и гибельным. На рубеже XVII–XVIII веков евро-

пейское ремесло превращалось в технологию, подкрепленную наукой. Конкурентоспособными становились государства с развитыми промышленностью и коммуникациями. Никакие духовные сочинения «о законе, благодати, преодолении содомского блуда» сами по себе не сделали бы Россию сильной. Поэтому и приглашались заграничные ученые, поверять гармонию алгеброй. Но они творили, в лучшем случае, на латыни. Для масштабных петровских преобразований нужно было «импортозамещение» в науке. Чтобы учиться у Г. Лейбница, И. Ньютона (1642–1727) и Л. Эйлера (1707–1783), русским надо было освоить азы наук, в первую очередь, арифметику на родном языке. А затем уже подтянуть артиллерию, навигацию и геодезию до уровня, обеспечивающего выживание страны.

Здание Сухаревой башни в Москве, где располагалась Школа математических и навигацких наук

Первым светским и военным учебным заведением России стала Школа математических и навигацких наук, открытая в 1701 году по Указу царя Петра Алексеевича в Москве. Шла

война со Швецией, и первое серьезное сражение под Нарвой было проиграно русской армией. В Москве начали готовиться к реваншу и двум десяткам лет сражений. История российской математики началась с патриотически настроенных преподавателей и учеников школы при Пушкарском приказе, которая в разные времена называлась и навигацкой, и цифирной.

Создавая Навигацкую школу в Москве, царь Петр Алексеевич был озабочен пополнением отечественными кадрами строящегося российского флота. Нужны были, в первую очередь, офицеры, умеющие командовать кораблями в бою. Геодезия и картография были вспомогательными в военном деле. Еще в Азовских походах Петр I понял важность подготовки штурманов и картографов, сам принимая участие в описании путей от Воронежа до Черного моря. В 1698 году по его указу в Азовской крепости была создана навигацкая школа на 10 учеников. В московскую же школу в 1701 году набрали сразу 180 учеников, в основном, из дворянских недорослей. Через три года в школе обучалось 300 человек. К тому времени было уже прорублено «окно в Европу» – основан Санкт-Петербург. Царь не торопился бросать учеников в морские сражения. Сберегая золотой кадровый резерв, он разрешил провести первый выпуск школы только в 1705 году.

В 1715 году старшие ученики убыли в новую столицу, где была создана Морская академия, ставшая впоследствии Морским корпусом. Первый выпуск готовых воевать офицеров состоялся весной 1721 года. Но к концу лета того года был подписан мир со Швецией, и Россия стала империей. Сам император не знал, до каких пределов распространится его власть, соприкоснется ли Россия с владениями европейских стран в Азии или далекой Америке.

Для описания страны и пригодились новоиспеченные геодезисты и штурмана, мичманы и унтер-лейтенанты, которые составили костяк Первой Камчатской (1724–1729) и Великой Северной (1733–1743) экспедиций. В первом выпуске своими способностями отличались Алексей Чириков и Степан Малыгин, автор первого руководства по навигации на русском языке.

Здание Морской академии в Санкт-Петербурге

Современная отечественная география была создана раденим одного из первых выпускников школы Ивана Кирилова, отправлявшего географические экспедиции и составлявшего первый атлас России. Описание Каспийского и Балтийского морей подготовили выпускники школы Федор Соймонов и Алексей Нагаев.

Русские навигаторы ответили четким «нет» на вопрос императора Петра I, сошлась ли Азия с Америкой. Самыми значительным результатом Великой Северной экспедиции было плавание летом 1741 года одного из ее отрядов под командованием В.Беринга к неизвестному американскому берегу. Первым к Аляске привел свой пакетбот «Св. Павел» А. Чириков, завершив дело своих предшественников-соучеников Ф. Лужина, И. Евреинова, М. Гвоздева. Первооткрыватель Русской Америки вернулся в Москву капитан-командором, чтобы возглавить контору Адмиралтейств-коллегии, находившуюся тогда в Сухаревой башне.

Первые выпускники академии исследовали и описали российское побережье Северного ледовитого океана от беломорской реки Двина до чукотской реки Анадырь. Изучение берегов

Сибири и закрепление за Россией островов Северного океана продолжалось вплоть до Первой мировой войны. Еще М.В. Ломоносов утверждал, что могущество России будет прирастать Сибирью и Северным океаном. Он первым предложил достичь Камчатки и Русской Америки под парусами через Северный полюс. В 1765–1766 годах этот проект пытался реализовать выпускник Навигацкой школы Василий Чичагов. Пробиться через полярные льды ему не удалось. Впоследствии В. Чичагов стал прославленным адмиралом и тем затмил своего однофамильца Петра Чичагова, выпускника 1719 года, проводившего первые геодезические съемки в Сибири. Сегодня 500 км Северного ледовитого океана носит название Берег Чичагова.

На рубеже XVIII–XIX веков российское морское ведомство признало, что достигать отдаленных тихоокеанских пределов проще по воде вокруг света, чем сухим путем через Сибирь. Первая русская кругосветная экспедиция была назначена к отплытию в 1787 году. Но помешала война со Швецией, в которой погиб ее руководитель Григорий Муловский. Служивший у него мичман Иван Крузенштерн, набравшись опыта, смог возглавить в 1803–1806 годах первую русскую кругосветную экспедицию на кораблях «Надежда» и «Нева». Следующую масштабную географическую экспедицию возглавил капитан-лейтенант Фаддей Беллинсгаузен, начинавший службу на «Надежде» мичманом. Шлюпы «Восток» и «Мирный» в 1819–1821 годах подошли к Южному полюсу так близко, что первенство русских моряков в открытии Антарктиды до сих пор не оспаривается.

Если экспедиции европейских стран первоначально искали морской путь в Индию, то русские мореплаватели двигались из России, по России и в Россию. Такова наша великая замечательная страна. Из Кронштадта вокруг света вели свои корабли на Камчатку и в Русскую Америку такие капитаны как Геннадий Невельской, «попутно» открывая устье реки Амур и пролив между Сахалином и материком (1849 год). Выходя на океанские просторы, русские моряки не стремились к захвату далеких земель, но вежливо и настойчиво оставляли свои имена на картах. Раскинувшаяся на трех континентах Россия в середине

XIX века стала исчисленной, взвешенной и долгое время оставалась неразделенной.

Выпускники Навигацкой школы и Морского корпуса не составляли замкнутую касту. Они всегда готовы были принять в свою среду достойных товарищей таких, как лицеист Федор Матюшкин, сухопутный кадет Отто Коцебу, морской кондуктор Степан Макаров. Но именно наследники первых петровских математиков, геодезистов и навигаторов всегда задавали высокие профессиональные и нравственные стандарты русских офицеров.

Конечно же, математику и ее основной раздел – арифметику в России знали и до петровских времен. Сам будущий государь Петр Алексеевич уверенно освоил четыре действия арифметики: *адицию, субстракцию, мультпликацию и дивизию*. Именно так в пришедшей с иностранных языков кальке назывались *сложение, вычитание, умножение и деление*. В традиционной русской арифметике для записи цифр использовались буквы кириллицы «Аз» и «Веди», соответственно – 1 и 2, «Люди» и «Мыслете» – 30 и 40. Славянская система записи чисел значительно проигрывала в удобстве операций позиционной десятичной системе, принятой в Европе.

Первую попытку создать системное изложение основ математики для русского образования предпринял Николай Милеску (1636–1708), молдавский боярин на службе царя Алексею Михайловичу. В российскую историю он вошел как дипломат, богослов и переводчик по прозвищу Спафарий, образованному от молдавского – меченосец (оруженосец) государя. В 1672 году он составил так называемую «Арифмологию, сиречь числословие». Компиляции учения о таинственном смысле чисел и этических правилах предназначалась для очень узкого круга

Милеску Спэтарул (Спафарий) Николае

русской элиты, в первую очередь, детей боярина Артамона Матвеева (1625–1682), главы Посольского приказа. Именно в этом приказе и служил Н. Спафарий. Числа в этом труде предназначены для дисциплины памяти и нравственности: девять чинов ангельских, семь художеств, пять чувств, четыре стихии, три благодати. Практический выход на потребности науки и производства – весьма незначителен.

Во время Великого посольства (1697–1698) Петр I учился морскому делу сначала в Голландии. После переехал в Англию, где уровень военно-морских знаний был выше. Это подтверждала объективная картина англо-голландского противостояния на море. После продолжительного визита в английский центр кораблестроения Дептфорд русский царь начал приглашать британцев к себе на службу, прежде всего, для организации дел флотских. Возможно, в царской казне нашлись бы деньги, чтобы обеспечить достойное содержание в России и самому И. Ньютону. Но тот готовился к заведованию королевским монетным двором в Лондоне. Поэтому царь Петр обратил свой взор на легких на подъем шотландцев. Напомним, англо-шотландская уния о создании союзного государства Великобритании состоялась только в 1707 году.

Петр субъективно очень хорошо относился к выходцам из страны под покровительством Апостола Андрея. Ведь первыми военными учителями будущего российского императора были именно шотландцы. Многие шотландцы охотно переходили на московскую службу из-за постоянного давления Лондона на Эдинбург. Список обрусевших шотландцев в генеральских чинах насчитывает более двух дюжин персон. Впрочем, были умершие и в младших офицерских чинах.

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ

Возглавить преподавание точных наук в созданной Навигацкой школе Петр I доверил профессору из шотландского Абердина Генри (Андрею Даниловичу) Фарварсону (1674–1739). Этот математик и астроном честно служил императору и России, получил воинский чин бригадира, создал ветвь своего славного клана в Петербурге. Убывая в Россию, достаточно молодой ино-

странный профессор взял с собой пару учеников-помощников столь юного возраста (17 и 15 лет соответственно), что многие сомневались в их способностях руководить набранными русским недорослями. Нужен был авторитетный математик из местных.

Скульптурный портрет Л. Магницкого. Автор И.П. Вьюев

Некто Леонтий Теляшин, выпускник Славяно-греко-латинской академии, так бы и оставался одним из успешных частных учителей Москвы, если бы не встретил царя Петра, умевшего ценить кадры. В 1701 году молодого человека определили на государеву службу в штат Оружейной палаты исполнять обязанности помощника Г. Фарварсона. Именно Петр I жаловал ему фамилию Магницкий «в сравнении того, как магнит привлекает к себе железо, так он природными и самообразованными способностями своими обратил внимание на себя».

Родился крестьянский сын Леонтий Теляшин 9 (19) июня 1669 года в Патриаршей слободе г. Осташков, что на Селигере. Нет оснований оспаривать версию, что он был родственником настоятеля Нило-Столбенской пустыни святителя архиепископа Нектария (Теляшина). Путь в большую науку отрок проложил через Иосифо-Волоцкий и Симонов монастыри. Монахи дали ему возможность работать с книгами по разным областям знания. Особенно преуспел он в освоении переводных трудов по математике и разработке научной терминологии на русском язы-

ке. Например, осташковец ввел в оборот привычные ныне термины МНОЖИТЕЛЬ, ДЕЛИТЕЛЬ, ПРОИЗВЕДЕНИЕ.

Русский помощник шотландского математика-навигатора уже в 1703 году составил первую математическую энциклопедию на родном языке, дав ей длинноватое, но честное название «АРИФМЕТИКА, сиречь наука числительная с разных диалектов на славенский язык переведенная и во едино собрана, и на две книги разделена» Изданная первым тиражом 2400 экземпляров книга вошла в историю как «Арифметика Магницкого». Этот учебник включал задачи по арифметике, геометрии, тригонометрии и алгебре с употреблением арабских цифр! Он и до наших дней сохраняет научно-методические и литературные достоинства.

Уместно привести пару задач из этого труда:

«Один человек выпьет кадь пития в 14 дней, а со женою выпьет ту же кадь в 10 дней, и ведательно есть, в колико дней жена его особо выпьет ту же кадь».

«Один путник идет от града в дом, а ходу его будет 17 дней, а другой от дому в оград тот же путь творяше, может пройти в 20 дней, оба же сии человека пойдоша во един и тот же час от мест своих, и ведательно есть, в колико дней сойдутся».

С 1732 года и до самой смерти, последовавшей в 1739 году, Л. Магницкий возглавлял Навигацкую школу, которая сосредоточилась на подготовке учителей арифметики. С переносом Морской академии в Санкт-Петербург в старой столице осталась уже не навигацкая, а только цифирная школа, которая стала воспроизводить учителей арифметики поколение за поколением. Когда арифметические школы были созданы по всей России, новая империя преодолела цивилизационный разрыв с Европой и за следующие полтора столетия фактически возглавила ее в военно-политическом отношении.

Важен урок патриота Л. Магницкого и его последователя М.В. Ломоносова. Наука должна быть на родном языке! Математика же – элемент культуры всего общества. Отставание в математике неизбежно ведет к отставанию в экономике и военном деле. Не всегда напрямую. Иногда высокопоставленные лица,

принимающие решения, пропустившие в свое время уроки математики, не могут привести свой ум порядок. Русские математики всегда старались дать возможность опережающего развития государству. Власть не всегда прислушивалась к науке и из конъюнктурных соображений иногда что-то упускала. Так когда-то было упущено программирование и сама работа с компьютерами на русском языке. Это стало одной из причин отставания нашей страны в электронике.

За заслуги перед Отечеством в областях математики, фортификации, навигации Л. Магницкому в 1704 году было пожаловано дворянство. У крестьянского сына появились свои деревни, данные в прокорм и собственный дом на Лубянке, чтобы не так далеко было на работу до Сухаревой башни ходить. Ученый стал прихожанином ближайшего (самое начало Мясницкой улицы) храма иконы Гребневской Божией матери, в приделах которой и был похоронен вместе с супругой. Церковь была снесена почти одновременно с Сухаревой башней. Останки отца русской арифметики были случайно найдены метростроевцами. Интрига с его упокоением сохраняется.

До нас не дошел портрет математика, по праву считающемуся «учителем учителей». Как и нет прижизненного портрета М.В. Ломоносова. Нет ученому и адекватного заслугам памятника ни на малой Родине, ни где-либо еще. Осташковцы поставили в свое (советское) время на месте Патриаршей слободы малобюджетный монумент из гранитных плит и мраморной доски, назвали улицу его именем, большей частью не замощенную. Но Леонтий Филиппович большую часть жизни провел в Москве, а творил в государственных масштабах. Значит, быть памятнику ему в первопрестольной.

РАСЦВЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В XIX ВЕКЕ

Уважаемого политического деятеля Древнего Рима Катона Старшего как-то сограждане спросили, почему тебе до сих пор не поставили памятник. Тот ответил, что лучше пусть задают этот вопрос, чем будут спрашивать, кто такой Катон, и за что ему поставили памятник.

Наверное, памятник математику Магницкому могли поставить в XIX веке. Но в списке Магницких появилось еще одно громкое имя. Михаил Леонтьевич (1778–1844) относится к третьему дворянскому поколению рода. Успешный чиновник разных министерств в 1819 году он был назначен ревизором в Казань от Главного правления училищ. Именно на его совести разгром еще неокрепшего Казанского университета. Университет был основан в 1804 году на базе гимназии и только в 1814 году обрел полноценные отделения: нравственных и политических наук, физических и математических наук, врачебных наук и словесных наук. Ревизор усмотрел безбожное преподавание на всех факультетах, кроме физико-математического, и предложил закрыть рассадник инакомыслия. По принципу «не тобой начато, не тобой закончено будет» император Александр Павлович не велел разорять новый оплот образования. За Волгой и до Тихого океана в то время высших учебных заведений не было. Ревизия закончилась увольнением директора (именно так, а не ректора) университета И. Яковкина и еще десятка профессоров, в целом, адекватных и верноподданнически настроенных. Преподавание стало откровенно клерикальным и антинаучным. Разгром университета и справедливые кары провидения самому гонителю истины выходят за рамки настоящего очерка.

В постоянных кризисах в современной России многие руководители с оптимизмом приводят смысл китайского иероглифа «Кризис» как единство «Опасности и «Возможности». Обратим внимание, что этот смысл ухвачен через очень неглубокую американскую синологию и американскую политическую риторику 1960–1970 годов. Русской ментальности ближе пословицы «Не было бы счастья, да несчастье помогло» и «Нет худа без добра».

Таким добром стало вынужденное назначение молодого математика Николая Ивановича Лобачевского (1792–1856) деканом физико-математического факультета. С 1845 года Н. Лобачевский был избран ректором университета и на новом диалектическом витке развития создал по настоящему высшее учебное заведение России.

Портрет Н.И. Лобачевского Худ. Л.Д. Крюков

Мировое признание русской ученый заслужил созданием неэвклидовой геометрии. Его радением Россия из догоняющей в науке превратилась в опережающую. Традиция Навигацкой школы расширять систему воспроизводства кадров была продолжена.

К сожалению, в начале XXI века усилия казанских математиков были направлены на обоснование 1000-летия столицы субъекта Российской Федерации, стремящегося к разграничению полномочий с центром. В 2017 году в связи с истечением срока федеративного договора (Россия – Республика Татарстан) усилия националистически настроенных местных ученых могут быть направлены на повышение субъектности (политической самостоятельности) Татарстана. Но в прикладной математике создание моделей политических химер не приветствуется.

За первыми петровскими навигаторами и их преемниками в течение почти двухсот лет оставался должок – перевод основополагающего труда И. Ньютона «Математические начала натуральной философии», изданного еще в 1687 году. Великий физик и математик составил свой труд о законах движения и всемирного тяготения на латыни, где в названии труда даже порядок слов обратный русскому «Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica». До 1916 года «Начала» не были переведены на русский язык. Что не могло не сдерживать подготовку национальных кадров.

Портрет А.Н. Крылова

Это отставание устранил генерал флота, выдающийся математик и кораблестроитель, академик Алексей Николаевич Крылов (1863–1945). Свою жизнь он посвятил, главным образом, теории кораблестроения, подготовив более 300 работ в различных областях точного знания. Выпускник Морского корпуса – преемника Навигацкой школы, он сам преподавал в Морской академии. Во время Первой мировой войны слушатели академии оказались на флотах и фронтах, и у академика нашлись часы для серьезного научного труда. Первый русский перевод ньютоновских «Начал», выполненный с латыни, был представлен в «Известиях Николаевской морской академии».

Деятельность А.Н. Крылова пришлась на стык двух социальных эпох. Офицер выбрал Россию. В советское время академик получил самое широкое признание, был удостоен звания Героя Социалистического труда и Сталинской премии. В веке нынешнем в Чебоксарах, близ места его рождения, ученому поставлен памятник.

Своеобразие характера ученого отражено в его почерке, настолько твердом и ясном, что типографские наборщики соглашались работать с рукописью без машинописного варианта.

СОВЕТСКОЕ – ЗНАЧИТ ЛУЧШЕЕ!

Зададимся отвлеченным вопросом, можно ли оценить эффективность системы подготовки кадров по успехам людей, вышедших из этой системы.

Существует точка зрения, что самым успешным среди образовательных заведений дореволюционной России был Царско-

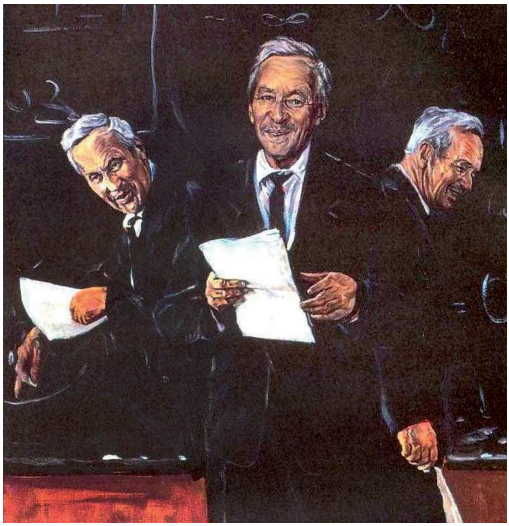
сельский лицей. Дескать, 70% его выпускников достигли классных чинов, равных генеральскому (5 кл). Действительно, из стен Лицея вышли выдающиеся администраторы и военные. Среди них А. Горчаков, М. Салтыков-Щедрин, Ф. Матюшкин. Но высоких чинов они достигали по двум причинам. Во-первых, со дня поступления им были приготовлены очень высоко этажные и скоростные социальные лифты. Принцип отбора в Лицей был относительно простой – от каждой знатной фамилии по отпрыску на благо государственного управления. Эти же знатные фамилии продвигали своих (!) по карьерной лестнице. Не только уровень образования и не столько определял успешность выпускников, сколько их инкорпорированность в российскую элиту. В частности, адмирал и сенатор П. Пущин хотел привести в Лицей троих внуков, взяли одного. Это в Морской корпус можно было брать хоть всех братьев сразу. Карьера Ивана Пущина, первого бесценно друга А.Пушкина, прямо скажем, не задалась. Да и сам поэт трагически прервал карьеру титулярным советником (9 кл.). Во-вторых, большинство лицеистов не гибли в войнах, в отличие от выпускников морских и военных училищ, поэтому и доживали до высоких чинов. В приведенной лицейской статистике успешности выпускников есть явное лукавство.

В развитии истории российской математики были эпизоды обреченности, когда система воспроизводства кадров казалась навсегда разрушенной: революции, войны, перестройки и т.п. Однако российским патриотам всегда удавалось сохранить научный генофонд и создать новые возможности его реализации.

Поучительна судьба выдающегося математика XX века Андрея Николаевич Колмогорова (1903–1987) – основоположника теории вероятностей. По его учебникам алгебры училось не одно поколение старшеклассников, ныне пишущих и читающих этот текст. Его молодость пришлась на время перемен и формирования новой социальной общности в России.

Молодой человек рано проявил математические способности, но уверенность в своем научном будущем обрел только, получив как студент Московского университета право на 16 кг. хлеба и 1 кг. масла в месяц. Он всегда был социально активен.

В 14 лет составил Конституцию идеального государства на необитаемом острове для реализации высшей справедливости. Первую монографию подготовил по истории новгородского землевладения средних веков. Математически аргументировано защищал генетику и даже спорил не только с академиком Т. Лысенко, но и самим Л. Берией. Как одаренный ученый соединявший физику и лирику он не мог не обратиться в своих трудах к ритмике русского стиха. Его ученики создали успешные модели статистического анализа текстов, приемлемые для установления авторства А. Пушкина и составления психологического портрета любого автор текста. Свидетельствую, применял!



Портрет А.Н. Колмогорова работы Д.И. Гордеева, его ученика

В начале Великой Отечественной войны академик, лауреат и заведующий кафедрой теории вероятностей собрал группу аспирантов и студентов мехмата Московского университета и за две недели августа 1941 года на ручных арифмометрах составил таблицы для бомбометания с малых высот для ночных бомбардировщиков У-2. Так началось сотрудничество Андрея Николаевич с Артиллерийским управлением РККА в разработке теории рассеивания снарядов, ставшее значительным вкладом в Победу.

С середины 1960 годов А. Колмогоров участвует в создании новой системы образования – школьного, тем самым реализуя концепцию отбора наиболее одаренных детей и доведения

их до профессионально эффективного уровня. В значительной мере эта задача была решена созданием физико-математической школы-интерната при МГУ в 1963 году школа стала структурным подразделением университета, выросла в специализированный научный центр и получила имя академика А. Колмогорова. Сегодня «Школа Колмогорова», как и ее предшественница, Школа математических и навигацких наук развивает и преподает не только математику, но и естествознание, и гуманитарные дисциплины. Наверное, сегодня основная проблема этого учебного заведения сохранить перспективных математиков для самой России.

ПАТРИОТИЗМ – НЕ ПРИВЫЧКА ВЕТЕРАНОВ, А ВЫБОР МОЛОДЫХ

В настоящем биографическом очерке мы представили только некоторых российских математиков, именами которых можно маркировать эпохи. Это, прежде всего, Леонтий Магницкий. Николай Лобачевский. Алексей Крылов и Андрей Колмогоров. Эти ученые не замкнулись в чистой науке, а создали системы воспроизводства ученых для России. Все они вошли в большую математику и педагогику, будучи в возрасте около 30 лет.

Все они были нонконформистами и в науке, и в жизни. Они не кланялись сильным мира сего, а заставляли их уважать свой дар и достоинство ученого. Патриотизм – чувство, поднимающее людей в атаку!

Ружейников Владимир Владимирович,
член Совета Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, Заслуженный работник высшей школы, кандидат философских наук, доцент

Александр Васильевич Суворов.
ГОРЖУСЬ, ЧТО Я РУССКИЙ

В истории нашего Отечества есть много славных имён. Но для того, чтобы понять, о ком идёт речь, к каждому из этих имён надо добавлять пояснения Великий, Грозный, Освободитель, и так далее. И лишь одно имя имеет такую известность, которая не нуждается ни в каких приставках и уточнениях – это имя **СУВОРОВ**.

Каждый мало-мальски грамотный человек, услышав это великое имя, невольно ассоциирует его с блистательными победами, которые приумножали честь и славу России.

Природа, по словам Александра Васильевича, произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет. **«Горжусь, что я Русский!»**, не уставал повторять А.В. Суворов. А в своем завещании отмечал «Господь дарует мне жизнь для блага государства …». Это было главным смыслом его жизни. И всю свою жизнь без остатка он положил на алтарь Отечества.

О том, что А.В. Суворов выдающийся полководец России общеизвестно. К сожалению, мало или вообще неизвестен вклад Александра Васильевича в укрепление российской госу-

дарственности, обеспечение безопасности, процветания и величия России.

Все величайшие события отечественной истории конца XVIII века, все грандиозные планы Екатерины и ее сподвижников в той или иной степени связаны с именем А.В. Суворова.

Так, в частности в 1782 году Екатериной II совместно с князем Г.А. Потемкиным был разработан так называемый греческий проект, который предусматривал восстановление Греческой империи под российским протекторатом. При этом Черное море планировалось сделать внутренним морем России. Для реализации этих грандиозных замыслов был привлечен А.В.Суворов, именно ему предстояло спланировать и осуществить поход по освобождению Константинополя.

В силу целого ряда обстоятельств этим планам не суждено было в полной мере реализоваться. Но значительная их часть А.В. Суворовым (в Крыму и на Кавказе) было успешно осуществлена.

Встреча А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова в Севастополе. Худ. В.Д. Илюхин

Черноморско-кавказское направление было главным в тот период во внешнеполитической стратегии государства. Соответственно таковым оно было и в деятельности Александра Васильевича.

Суворов трижды (1777–1778, 1779 и 1782–1784) командовал войсками в Кавказском крае. Результатом его деятельности стало то, что закубанские степи, использовавшиеся исключительно для набегов горцев на южные рубежи России превратились в благодатный регион (территория современных Краснодарского и Ставропольского краев). Сегодня это одна из основных сельскохозяйственных житниц России.

Аналогичным образом А.В. Суворов укреплял рубежи России и обеспечивал безопасность освоения территорий в Северном Причерноморье, известном как Новороссия (Донецкая, Луганская, Одесская, Николаевская, Херсонская области) и в Крыму.

В этом великая цивилизаторская роль А.В. Суворова, потому что если бы не его подвижническая деятельность эти территории так бы и оставались «Диким полем».

Именно А.В. Суворовым был нанесен ощутимый ущерб господствовавшей в тот период на Черноморском побережье системе работорговле. Центры работорговли здесь были уничтожены и тысячи находившихся в неволе в Крыму людей были переселены им во внутренние регионы России.

Значителен вклад А.В. Суворова в укрепление внутренней безопасности России. Суворов был категорическим противником различного рода бунтов, мятежей и революций. Позиция Александра Васильева в этом плане характеризовалась следующими его словами «Я с народом не воюю, а сокрушаю толпы мятежников». Что он и делал в Польше, на Кавказе, а также на заключительном этапе пугачевского восстания.

При этом отличительной чертой отношения А.В. Суворова к неприятелю, в том числе из категории так называемых мятежников являлось исключительное милосердие. Не случайно современники и потомки Суворова называли его одним из наиболее милосердных людей, которые когда-либо существовали.

По убеждению самого Александра Васильевича «вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови» В соответствии с этим своим убеждением А.В. Суворов отдавал приказ и войскам, находившимся под его командованием «Обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобления не чинить, война не на них, а на вооруженного неприятеля».

Милосердие Суворова отмечалось и его противниками. Известно, например, что во время подавления восстания в Польше, Суворов приказал взорвать мост, соединяющий крепость с Варшавой. Сделано это было потому, что среди штурмовавших крепость были солдаты и офицеры, помнившие резню русских в Варшаве. Город, таким образом, был спасен от возмездия. Прибывшие на следующий день после взятия Праги представители магистрата города приподнесли А.В. Суворову драгоценную табакерку с надписью: «Спасителю Варшавы» за его великодушие.

Вступление русских войск в Варшаву

Таким был А.В. Суворов. И в этом его истинное величие – в милосердии даже к врагам. Для Суворова враг был только до тех пор, пока не сложит оружие. Побежденным ... «давай пощаду, они такие же люди, – учит он в своем солдатском катехизисе, – грех напрасно убивать», «С пленными поступать человеколюбиво, – читаем мы приказ от 16 мая 1778 года, – стыдиться варварства». Как точно выбирал Суворов слова! Как сильно сказано – не избегать, а именно «стыдиться варварства», ненужных жертв, бессмысленной жесткости.

Милосердие и победа – определяли всю жизненную позицию А.В. Суворова. Как, говорил сам Александр Васильевич «Доброе имя должно быть у каждого человека; лично я видел это доброе имя в славе моего Отечества; мои успехи имели исключительной целью его благоденствие». И эта цель была достигнута: суворовский период в истории России был периодом ее благоденствия, периодом русского триумфа.

В 1795 году бывший канцлер Российской империи А. Безбородко во время занятий с молодыми дипломатами произнес слова ставшие затем «крылатыми»: «При матушке Екатерине ни одна пушка не имела права в Европе, да и в Азии тоже без её ведома выстрелить». Не имели они такого права потому, что у государыни России Екатерины был весьма весомый для этого аргумент – А.В. Суворов.

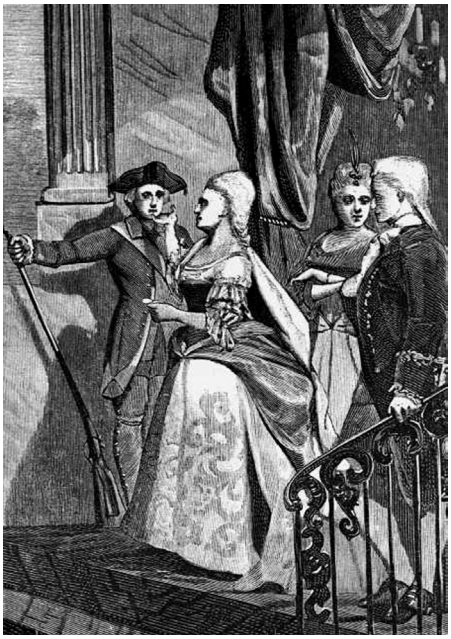
Александр Васильевич был одним из немногих в истории цивилизации полководцев, не проигравших ни единого сражения. Мир до сих пор поражается феномену А.В. Суворова – победителя. Между тем для самого Суворова никакого феномена не существовало, был просто русский триумф, слагаемыми которого являлись его патриотическое сознание, моральный настрой на победу, заинтересованность в успехе.

К этому триумфу он готовился с детства.

В 12 летнем возрасте он был приписан к лейб-гвардии Семеновскому полку и фактически с этого периода начал свою военную службу в качестве простого солдата. К этому времени он уже изучил работы Плутарха, философов Г. Лейбница и Х. Вольфа, по книгам ознакомился с деятельностью Александра Македонского, Цезаря, Ганнибала, Карла XII, Тюрена, Конде и других наиболее замечательных полководцев. Уже в 12-летнем возрасте он был одним из самых образованных людей России. Это ли не пример для подражания нашему поколению.

Будучи, солдатом, капралом, а затем сержантом он добился права посещать лекции и практические занятия в Сухопутном Шляхетском Кадетском корпусе.

В 1749 году прошел, как теперь говорят стажировку в Генеральном Московском сухопутном госпитале. Это позволило ему



А.В. Суворов, будучи на часах, отказывается взять от императрицы Елизаветы Петровны пожалованный ею серебряный рубль. Худ. А. Прохоров

глубоко понять структуру и проблемы медицинской службы в войсках.

И все это время он оставался почти 13 лет простым солдатом Русской армии. И только к 25 годам был произведен в первый офицерский чин поручика (25 апреля 1754 года).

Столь длительный срок солдатской службы сказался на всем последующем отношении полководца к солдатам. Он позволил ему увидеть жизнь армии изнутри, близко столкнуться с русским солдатом и разглядеть в нем те светлые и уникальные черты, которые мало кто из его современников видел.

Для А.В. Суворова русский солдат не являлся «механизмом, артикулом предусмотренным», как считал Павел I. «Солдат, говорил А.В. Суворов, дорог мне дороже себя, за солдата я кого угодно воздвигну себе врагом». Солдат для Александра Васильевича был чудо-богатырем, а офицер – витязем.

Везде и всюду Суворов был среди своих солдат. Последняя рубаха, последний кусок – пополам с ними! Как говорил в свое время легендарный партизан Отечественной войны 1812 года Д.В. Давыдов «Суворов положил руку на сердце русского солдата и изучил его».

Переход Суворова через Альпы. Худ. В.И. Суриков

Суворов безгранично был предан русскому солдату и офицеру. И они всегда отвечали ему тем же. Известен, например, случай, когда солдаты, измученные переходом в швейцарских Альпах впервые при нем зароптали. На что А.В. Суворов им ответил: «Ну что же, коли так похороните здесь нашу славу боевую, только вместе со мной! Седины мои позору не отдам! Сдаваться не стану! Ройте мне могилу – похороните здесь!» И – поход продолжался до победоносного завершения.

Суворов был прирожденным победителем. Командуя различными контингентами войск от полка до армии, он дал 63 сражения и во всех одержал победы, в том числе при Орехово, Ландскроне, Столовичах, Туртукае, Козлуджи, Кинбурне, Фокшанах, Рымнике. Особняком стоят штурмы Измаила, предместья Варшавы, победы в Италии и Швейцарии, Альпийский поход.

Невозможно рассказать обо всех сражениях Александра Васильевича. Как говорил сам А.В. Суворов «Я милостью Божией – баталий не проигрывал». Не проигрывал, потому, что воевал не числом, а умением – таков был девиз Суворова, и ему он

следовал до самого последнего своего сражения. Побеждал, несмотря на численное превосходство противника.

Примером того, какие психологические и организационные приёмы использовал Суворов, может служить история со штурмом крепости Измаил в декабре 1790 года. Русская армия под командованием князя Г.А. Потемкина долгое время не могла взять эту крепость. В итоге было решено её осадить. Вести осаду Измаила было поручено А.В. Суворову. Однако Суворов принял решение организовать ещё один штурм. Он приказал возвести ров и вал по типу измаильского и в течение 8 дней обучал солдат и офицеров штурмовать эти укрепления. При этом Суворов постоянно подбадривал своих подчинённых, убеждая их, что «нет таких крепостей, которые не может взять русский солдат». Суворову удалось переломить моральный настрой в измотанной Русской армии. Измаил был взят. Потери русских составили 4 тысячи убитыми[53], турки потеряли 26 тысяч убитыми.

Штурм Измаила 11 декабря 1790 года. Худ. Е. Данилевский

Взятие Измаила стало одним из решающих факторов победы в русско-турецкой войне 1787–1792 годов.

53 По другим данным количество погибших русских солдат и офицеров составило 1850 человек и 2400 ранеными.

А поскольку А.В. Суворов к тому времени был награжден уже всеми орденами Российской империи[54] в честь этого подвига полководца по распоряжению Екатерины была выбита золотая именная медаль с профилем Суворова[55].

Никто в мире не смог превзойти военный гений нашего полководца. Да и едва ли сможет. Для них он навсегда останется «необъяснимым чудом» (Джордж Байрон).

При этом А.В. Суворов был одним из самых образованных людей своего времени. Он знал математику, философию, историю, владел немецким, французским, итальянским, польским, турецким языками, а также немного арабским, персидским и финским языками.

Несмотря на это А.В. Суворов никогда без необходимости не употреблял иностранных языков, а говорил только на русском. Любящих же к месту и ни к месту употреблять французской язык, Александр Васильевич причислял в класс «немогзнаев» под названием «мусье».

Помимо этого А.В. Суворов в совершенстве знал фортификацию; изучал состояние современных иностранных армий, внимательно следил за ходом военных и политических событий в Западной Европе. Александра Васильевича без преувеличения можно отнести к плеяде самых просвещенных людей Европы того времени.

54 А.В. Суворов был награжден всеми орденами Российской империи, в т. ч. Андрея Первозванного и Святого Георгия 1 класса. Являлся кавалером иностранных орденов: прусских Черного и Красного Орла, сардинских Благовещения и Святого Маврикия и Лазаря, австрийского Марии-Терезии, баварского Святого Губерта, французского Богородицы Кармельской.

55 Кроме того, он был удостоен почетного звания подполковника лейб-гвардии Преображенского полка шефом которого (полковником) была сама Екатерина II.

Достойны подражания и нравственные качества А.В. Суворова: патриотизм, честность, достоинство, человеколюбие и гуманизм, которые сам он объединял одним словом – добродетель. Без добродетели, по словам Суворова, нет ни славы, ни чести. «Если хотите истинной славы, говорил полководец, следуйте стопами добродетели. Последней я предан, первую замыкаю в службе Отечеству».

И не случайно уже современники называли А.В. Суворова совестью нации, символом России. Это признавали, даже его недруги. Павел I, несмотря на неприятие А.В. Суворова приказал установить ему памятник в Санкт-Петербурге.

Лучше же всех о А.В. Суворове высказался легендарный партизан Отечественной войны Д.В. Давыдов. «Не Суворовым ли занимались и лагерные сборища, и гражданские общества того времени? Не он ли был предметом восхищений и благословений, заочно и лично, всех и каждого? … Его молниелетные переходы, его громовые победы на неожиданных ни нами, ни неприятелем точках театра военных действий – вся эта поэзия событий, подвигов, побед, славы, продолжавшихся несколько десятков лет кряду, все отзывалось в свежей, в молодой России полной поэзией, как все, что свежо и молодо».

Победителем был не только сам Суворов, но и его «чудобогатыри» – солдаты и офицеры суворовской школы. Даже после смерти полководца суворовский дух еще долгое время господствовал в русской армии. И именно его ученики П.И. Багратион, А.П. Ермолов, М.И. Кутузов, М.А. Милорадович, М.И. Платов и др. одержали победу в Отечественной войне 1812 года и в последующем заграничном походе 1813–1815 годов, закончив наполеоновские войны в Париже. Россия еще долго, более полувека (вплоть до Крымской войны), пользовалась плодами военных побед А.В. Суворова, являясь ведущим государством мирового сообщества того времени.

И не случайно, в памяти народной слава и величие России ассоциируется с суворовскими победами. Всегда, когда в нашем обществе живет идеология победы, мы обращаемся к имени Суворова. Так было в переломный для нашей страны 1942 год,

когда практически не было выбора – нужна была победа и только победа. Тогда и был учрежден орден Суворова, и по сей день остающейся в наградной системе Российской Федерации.

Обращаемся мы к имени Суворова и в настоящее время, поскольку нам также нужна победа и победы для процветания и безопасности нашей страны.

Многонациональный народ России твёрдо убежден в том, что Александр Васильевич Суворов жив и будет жить в своих заветах, бессмертных в памяти народа. А народ, хранящий заветы Суворова, побеждён быть не может!

Бочарников Игорь Валентинович,
руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Народная «дубина» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

1812 год явился кульминационным не только в истории российской государственности, но и для всей мировой цивилизации.

К этому времени создавший на этапе заката 1-ой Республики свою империю Наполеон I Бонапарт покорил большую часть Европы. Более 10 лет он неизменно одерживал победы над своими противниками, сокрушая одно государство за другим. Лишь немногие государства такие, как: Великобритания, отгородившаяся от континента проливами, а также Османская империя и Швеция, до которых Наполеону пока не было дела, не находились в сфере его влияния. Остальные же европейские государства были или в вассальной от него зависимости, или же предпочитали быть его союзниками. В декабре 1806 года прекратила свое существование Священная Римская империя немецкой нации, превратившись в империю Австро-Венгерскую. В июне того же года из южно- и западногерманских княжеств был создан Рейнский союз под патронажем Наполеона. В 1807 году по условиям Тильзитского договора было создано вассальное ему герцогство Варшавское. Существенно увеличилась и сама территория Франции за счет аннексии территорий сопредельных государств.

Одержанные Наполеоном многочисленные победы на Западе создали ему ореол непобедимости. Французский император находился на вершине своей славы и могущества. Он по своему произволу назначал королей в существовавшие и создаваемые им королевства. Так, его братья Жозеф, Люсьен и Жером стали королями Испании, Голландии и Вестфалии,

а женатый на сестре Наполеона Мюрат – королём Неаполя. Сам же себя Наполеон провозгласил еще и королем Италии. Помимо этого, в 1810 году наследником шведского престола, по согласованию с Наполеоном, стал один из его маршалов – Ж. Бернадот.[56]

И только лишь Российская империя оставалась в полной мере суверенным государством, неподвластным Наполеону. Это не могло сколь угодно долго устраивать французского императора. Доминирования в Европе ему уже явно было не достаточно, он стремился к мировому господству. А для этого необходимо было победить и максимально ослабить Россию. С этой целью в частности планировалось возрождение в противовес Российской империи Польского независимого государства с включением в него российских территорий Литвы, Белоруссии и Украины. Примечательно, что первоначально Наполеон даже с войну Россией определял войну Вторую польскую.

Помимо этого предполагалось использовать ресурсы России для борьбы с Англией. Это предполагало ужесточение невыгодной для России континентальной блокады Англии.

К тому же Наполеону не давали покоя лавры великих завоевателей прошлого и, прежде всего, Александра Македонского, с которым он себя соотносил. В завоевании «жемчужины Британской короны» – Индии Наполеон видел залог сокрушения Англии. А для этого ему также нужна была подвластная ему Россия. Об этом в частности, свидетельствуют его слова о том, что «Александр Македонский достиг Ганга, отправившись от такого же далекого пункта, как Москва. Предположите, что Москва взята, Россия повержена... и скажите мне, разве не возможен тогда доступ к Гангу для армии французов...».[57]

Стремление к мировой гегемонии стало лейтмотивом всей деятельности Наполеона после подписания Тильзитского договора. И уже в 1810 году он фактически открыто заявлял: «Через пять лет я буду господином мира. Остается одна Россия, но

56 5 февраля 1818 года он был провозглашен королем Швеции и Норвегии под именем Карл XIV Юхан. – Прим. автора.

57 Тарле Е.В. Наполеон. – М.: Изд-во «Пресса», 1992. – С. 323.

я раздавлю ее»[58]. Все это в комплексе формировало предпосылки для вооруженного конфликта двух крупнейших империй того времени.

Тогда же Наполеоном была начата и подготовка к войне с Россией. В этот период изучался театр военных действий, создавались большие склады продовольствия, боеприпасов и обмундирования. Также были проведены новые наборы в армию, где под ружье было поставлено до 1200 тысяч солдат, однако половину ее пришлось расквартировать в завоеванных Наполеоном странах.

К весне 1812 года войска Наполеона были сосредоточены у западных границ России на территории герцогства Варшавского. В мае он прибыл в ставку своей армии, а 12 июня им был издан приказ о вторжении в пределы Российской империи. Формальным поводом для этого стала ее позиция относительно ужесточения континентальной блокады Англии. Это, в частности следует из текста самого приказа, в котором говорилось, что «... в Тильзите Россия поклялась в вечном союзе с Францией и клялась вести войну с Англией. Она теперь нарушила свою клятву... Но мир, который мы заключим, будет обеспечен и положит конец гибельному влиянию, которое Россия уже 50 лет оказывает на дела Европы»[59].

Для решения этих задач Наполеон сконцентрировал мощную группировку войск, получившую наименование «Великая армия». Общая численность всех вступивших в Россию войск достигала 591 500 человек с 1420 орудиями. На широком фронте вдоль государственных границ им противостояли три русские Западные армии, имевшие около 210 тысяч человек и 906 орудий[60].

Наполеон нисколько не сомневался в успехе своей русской кампании и планировал быстро закончить войну путём разгрома русской армии в генеральном сражении на польско-литовской

58 История России XVIII–XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 784 с.

59 Макуев Р.Х. Отечественная война 1812 года: гибельный поход Наполеона от Немана к Неману // Вестник Российской академии естественных наук. – 2012. – № 4. – С. 149.

60 Начало войны. Вторжение в Россию армии Наполеона http://istmat.info/node/27151.

территории в районе Вильно или Варшавы, где население было настроено традиционно антироссийски. В последующем же, как он заявил: «Не пройдёт и шести месяцев, как две северные столицы, Москва и Петербург, узрят в своих стенах победителей всего мира»[61].

Переход армии Наполеона через Неман. Худ. В.В. Мазуровский

Расчет строился на том, чтобы в ходе 1–2 крупных сражений разгромить русские армии и вынудить российское руководство пойти на заключение выгодного для него соглашения.

Не случаен был и выбор направления главного удара. Следует отметить, что в процессе подготовки к вторжению Наполеоном рассматривались три возможных направления: киевское, петербургское и московское. Наполеон выбрал московское. Известно на этот счет высказывание самого Наполеона. «Я пойду на Москву и в два сражения все кончу. Если я возьму Киев, схвачу Россию за ноги, заняв Петербург, ухвачу ее за голову, взяв же Москву, поражу ее в сердце!»[62].

61 Поморцев М.А. История русского масонства (XVII–XX вв.). – М., 2004. – С. 480.

62 Цит. по: Черняев А.А. Кто начал Отечественную войну 1812 года: правда и вымыслы. http://mil.ru/et/war/more.htm?id=11359130@cmsArticle.

Таким образом, подготовка к вторжению осуществлялась весьма тщательно. Вопросы стратегического планирования были продуманы до мелочей. И все же ряд просчетов, роковых для него, Наполеон допустил.

Прежде всего, он явно недооценил императора Александра I, его способности возглавить оборону страны. Александр I не только не смутился, узнав о вторжении, но и проявил неожиданную для Наполеона решимость вступить и вести с ним вооруженную борьбу.

Примечательно в этом плане его обращение к армии, изложенное в первом после наполеоновского вторжения Манифесте «Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог. Александр»[63]. В Манифесте было четко сказано: «Наш меч не войдет в ножны, доколе хотя один неприятельский солдат будет оставаться на почве русской»[64]. Таким образом, у России был лидер, нисколько не уступающий самому Наполеону, а по некоторым параметрам и превосходящий его.

Не оправдалась ставка Наполеона и на коллаборционизм офранцуженной российской элиты и, в первую очередь, дворянства. Несмотря на то, что французский язык был едва ли не государственным языком страны, тем не менее, агрессия Наполеона стимулировала подъем патриотического сознания в этой среде. Поэтому, если проявления коллаборционизма среди дворянства и были, то не массовыми и не оказывали значимого влияния на общие настроения в обществе.

К тому же в армию вернулись после «павловской опалы» многие офицеры и генералы эпохи Екатерины Великой и суворовской школы, для которых служба Отечеству, защита его от неприятеля являлась священным долгом и обязанностью. А именно они составляли основу дворянского сословия России в тот период.

Позицию же русского генералитета и офицерского корпуса в этот период, пожалуй, наиболее образно выразил началь-

63 Александр I армиям о начале войны: «Я с вами. На зачинающего Бог». РИА Новости http://ria.ru/1812_chronology/20120627/686390647.html#ixzz3hjbdt8Gr.

64 Военная энциклопедия. В 8 т. – М., 2004.

ник штаба 1-ой Западной армии генерал-майор А.П. Ермолов: «Разрушение Смоленска познакомило меня с новым совершенно для меня чувством, которого войны, вне пределов Отечества выносимые, не сообщают. Не видел я опустошения земли собственной, не видел пылающих городов моего Отечества. В первый раз в жизни коснулся ушей моих стон соотчичей, в первый раз раскрылись глаза на ужас бедственного их положения. Великодушие почитаю я даром Божества, но едва ли бы дал я ему место прежде отмщения!».[65]

Сражение под Смоленском. Худ. П. фон Гесс

Таким образом, именно на отмщение мог рассчитывать Наполеон со стороны патриотически настроенной части элиты страны, но ни как не на коллаборционизм.

Не рассматривалась Наполеоном и возможность антифранцузских выступлений со стороны населения и, прежде всего крестьянства, как основной его части. И это, несмотря на то, что в Испании, Наполеон уже к тому времени споткнулся о народ-

65 Бочарников И.В. Генерал Ермолов // Вестник Совета Федерации. – 2012. – № 7-8. – С. 143.

ное сопротивление. Начиная войну с Россией он, конечно же, не помышлял, что войну ему придется вести не только с регулярной армией, но и с русскими крестьянами, о сознании которых он был крайне невысокого мнения. Справедливости ради следует отметить, что данная позиция формировалась под влиянием французских «просветителей». Так, в частности, один из них, некто А. Сен-Симон полагал, что «в России крестьяне так же невежественны, как и их лошади»[66].

События, последовавшие с началом войны, существенно скорректировали восприятие французами русского крестьянства. Крестьяне добровольно везли в отступавшую армию все, что имели: продовольствие, овес, сено. В то же время французские войска не могли получить у них ничего ни за деньги, ни силой. Многие крестьяне сжигали свои дома, запасы хлеба и корма для скота – лишь бы не попали французам.

Не учел Наполеон и самого главного – специфики государственности России, формировавшейся на протяжении столетий в войнах и конфликтах с многочисленными завоевателями. И, если для населения большинства европейских государств приоритетным был инстинкт самосохранения любой ценой, то для народов России всегда – вопросы обеспечения суверенитета государства. Это и определяло национальное самосознания населения страны.

С вторжением Наполеона российская государственность в очередной раз подвергалась серьезным испытаниям. И это было тем, более значимо, что за предшествующие наполеоновскому вторжению большинство войн, в которых Российская империя участвовала, проходили преимущественно за пределами её территории, не угрожали обыденной жизни, а иностранные войска не были столь близки к столице.

Все это объединило Россию: от главы государства императора Александра I до крепостных крестьян. С первых дней войны произошла необычайная консолидация русского общества, которая была обусловлена тем, что оно оказалось перед перспективой потерять не только свои материальные блага (дворянство, купечество), собственную жизнь, но и в общенаци-

66 Сен-Симон А. Избранные сочинения. Т. 1. – М.-Л., 1948. – С. 125.

ональном масштабе потерять свободу, утратить национальную самоидентификацию.

Справедливости ради следует отметить исключительно значимую роль императора Александра I в мобилизации населения страны для отпора наполеоновской агрессии. Так, еще в штабе 1-ой Западной армии в Полоцке он обратился к народу со словами: «Взываем ко всем Нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с Нами единодушным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений»[67].

Портрет Александра I. Художник Ф. Жерар

Призыв императора нашёл отклик во всех слоях населения. Война за освобождение страны стала народной, Отечественной. Желание противостоять врагу, оказать собственное посильное участие в защите Отечества приобрело различные формы. Таковыми, в частности, являлись:

• труд крестьян и работных людей в тылу, особенно на военных заводах и арсеналах;[68]

• доставка продовольствия и других необходимых ресурсов в действующую армию;

• самооборона населения оккупированных и прифронтовых местностей от врага (кордоны, дружины, охранные войска, и др.);

67 Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. Под ред. Л.Г. Бескровного. – М., 1962. – С. 15.

68 Так, например, Тульский оружейный завод, производивший 8 тыс. ружей в месяц, давал в августе и сентябре 1812 года по 10-12 тыс., а Киевский завод дал в 1812 году продукции в 2 раза больше, чем в 1811 году. См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 4. – М., 1967. – С. 136.

• денежные пожертвования населения на военные нужды;
• народное ополчение;
• партизанское движение (армейское и крестьянское), возникшее стихийно на территории Белоруссии и Смоленской губернии с момента вторжения, преобразовалось по выражению Л.Н. Толстого в «дубину народной войны»[69].

Самая распространённая помощь выражалась в сборе добровольных пожертвований на формирование народных ополчений, а также другие нужды обороны страны. В каждой губернии были созданы Комитеты пожертвований. Добровольные взносы поступали от представителей всех сословий.

Последний Рюрикович граф М.А. Мамонов

Большое влияние на умонастроения общества оказала речь последнего представителя династии Рюриковичей 22-летнего графа М.А. Дмитриева-Мамонова, в которой он предложил все свои доходы направить на военные нужды. Текст этой речи не сохранился, хотя А.С. Пушкин назвал её позднее «бессмертной»[70]. А Александр I разрешил графу сформировать на собственный счет кавалерийский полк в составе Московского ополчения.

Пожертвования «вплоть до последнего рубля» вносили и другие граждане России. Так, например, широкую известность получил поступок новороссийского помещика, предводи-

69 Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 14 т. – М., 1951. – Т. 7. – С. 126.

70 О популярности М.А. Дмитриев-Мамонова в первой половине XIX века свидетельствует тот факт, что он был выведен в качестве главного героя неоконченного романа А.С. Пушкина «Рославлев», а также стал прототипом П. Безухова в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». – Прим. автора.

теля дворянства Херсонской губернии В.П. Скаржинского (поляка по происхождению), который после того как сбор ополчения в Херсоне был отменен «все равно снарядил сотню ратников и лично повел их в П.В. Чичагова, где сам не раз участвовал в боях»[71]. Аналогичным образом поступил и атаман Нагайбакской станицы Оренбургского казачьего войска Я. Серебряков. Атаман продал свой дом и часть имущества, чтобы снарядить 53 человека, купил и раздал малоимущим казакам 42 ружья, 30 сабель и 27 пик (на 300 рублей)[72]. И таких примеров было множество.

Деньги собирали со всей страны. В результате населением страны было добровольно собрано более 100 миллионов рублей. С учетом того, что все расходы из государственной казны на военные нужды в 1812–1814 годах составили порядка 158 миллионов рублей, от населения было получено фактически еще две трети от этой суммы.[73]

Численное превосходство неприятеля ставило вопрос о срочном пополнении армии. Поэтому уже 6 июля Александр I издал Манифест с призывом о создании народного ополчения, а 18 июля уже другим своим Манифестом определил его организационные основы.

Примечательно название Манифеста от 6 июля 1812 года – «К жителям «Первопрестольной столицы нашей Москвы». В нем содержался призыв к москвичам выступить зачинателями этого «народного вооружения». Манифест содержал эмоциональный призыв к активности: «Народ русский! Храброе потомство храбрых славян! Ты неоднократно сокрушал зубы, устремлявшихся на тебя львов и тигров, соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют»[74].

71 Передонов К. Русская армия и народные деньги: вековые традиции воинских пожертвований http://sputnikipogrom.com/society/23296/russian-donate/#.VcCYSFKGhoz.

72 Южный Урал – памятное: дайджест к 200-летию Отечественной войны 1812 года / сост. Е.А. Коба; ред. Т.В. Шустикова, Н.И. Егорова. – Челябинск, 2012. – С. 12.

73 Шеваров Д. «Клянись не страшиться…». / «Российская газета», 16.08.2012.

74 Карпач О.Н. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. // ИА РЕГНУМ. 30.11.2012.

Согласно положениям Манифеста от 18 июля 1812 года, формирование ополчения должно было проходить в 16 губерниях, объединенных в три округа.

В первый округ (главнокомандующий ополчением Ф.В. Ростопчин) входили губернии: Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Тверская и Ярославская.

Во второй (главнокомандующий М.И. Кутузов, после 28 августа – П.И. Меллер-Закомельский) – Петербургская и Новгородская.

В третий (главнокомандующий П.И. Толстой) – Нижегородская, Костромская, Казанская, Вятская, Симбирская и Пензенская[75].

М.И. Кутузов – начальник Санкт-Петербургского ополчения. Худ. С. В. Герасимов

В остальных губерниях, согласно Манифесту формирование ополчений было приостановлено до тех пор, пока «не бу-

75 Манифест Александра I об организации округов ополчения // Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. Под ред. Л.Г. Бескровного. – М., 1962. – С.15-16.

дет надобности употребить их к равномерным отечеству жертвам и услугам»[76]. Тем не менее, несмотря на принятое решение, добровольцы с Урала, Сибири, Кубани, Кавказа и других регионов страны на свой страх и риск добирались в Москву, Нижний Новгород и другие города и вступали в формирующиеся здесь ополчения.

В силу специфики социально-политического устройства страны в тот период основную массу ополченцев составляли крепостные крестьяне[77]. В то же время, значительная часть ополченцев представляла и другие слои населения: мелкопоместных дворян, разночинцев, священнослужителей, семинаристов и т.д. Активно записывались в ополчения студенты учебных заведений, представители творческой интеллигенции. Так в качестве ополченцев в войне с Наполеоном принимали участие С.Н. Глинка, А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский, М.Н. Загоскин, И.И. Лажечников и другие в последующем ставшие известными представители творческой интеллигенции России.

С июня по октябрь 1812 года в трех округах России было сформировано 74 полка, 2 батальона и 28 дружин пехоты, 13 полков и 3 сотни кавалерии, общей численностью более 200 тысяч человек.[78]

Формировались и национальные ополченческие формирования. Так, например, на Украине из поселян Киевской и Каменец-Подольской губерний стало формироваться Украинское казачье войско из четырех полков. Общая же численность ополченцев с Украины составила более 60 тысяч человек (13 358 конных и 47 493 пеших казаков)[79].

В ходе войны в ряды русской регулярной армии влились воины Кавказа, отряды калмыков, казахов, башкир, чувашей,

76 Там же.

77 Решение о направлении тех или иных крестьян в ополчение принимал помещик, мнение самого будущего ополченца юридического значения не имело. В свою очередь, крепостной крестьянин не имел права вступить в ополчение без согласия помещика; в тех случаях, когда такое происходило, самовольно ушедшего в ополчение крестьянина следовало вернуть владельцу. – Прим. автора.

78 Коник Л.Б. Казачье ополчение в Отечественной войне 1812 года http://исторический-сайт.рф.

79 Там же.

татар, мордвы, марийцев, чувашей и других народов Российской империи. Для всех их Россия к тому времени стала Отечеством, соответственно война с Наполеоном – Отечественной.

Менее чем за два месяца народы России выставили в помощь своей армии 300 тыс. новых ополченцев[80]. Всего же в 1812 году численность ополчения была доведена до 500 тыс. По сути дела, ополчения представляли собой резервные формирования, созданные для подкрепления регулярной армии. Их основными задачами, по замыслу командования, являлись:

- охрана транспортных коммуникаций и других жизненно важных объектов;
- обеспечение общественного порядка;
- борьба с мародерами;
- проведение восстановительных работ в районах, освобожденных от противника.

Так же они должны были, по мере освобождения оккупированных противником территорий, заменять собой войсковые гарнизоны.

В то же время этими функциями не ограничивался круг задач, которые пришлось выполнять ополчениям. Применялись ополчения и непосредственно в боевой обстановке. Так, Смоленское, Московское, Калужское Петербургское и Новгородское ополчения принимали непосредственное участие в Смоленской и в Бородинской битвах, а позднее – в боевых действиях под Малоярославцем, Полоцком, Могилёвым, на реке Березине и других сражениях. Костромское. Пензенское, Нижегородское и Рязанское ополчения вступили в Отечественную войну на ее заключительном этапе. В дальнейшем они приняли участие в заграничном походе русской армии и участвовали при осаде крепостей (Данциг, Торн, Гамбург), в битвах под Лейпцигом и Магдебургом, во взятии Пиллау и Кенигсберга. Отдельные формирования ополченцев принимали участие даже во взятии Парижа[81].

80 Кудин В.А. Да были люди в наше время … (К 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 2. – 2012. – С. 6.

81 Народное ополчение в войне 1812 года. http://www.kray32.ru/stat19_02_37.html

Народное ополчение в 1812.
Худ. А.М. Ананьев

В целом, сформировавшиеся в начальный период войны народные ополчения сыграли важную роль в борьбе с наполеоновской армией.

Ярчайшим проявлением добровольческого характера вооруженного сопротивления в Отечественной войне 1812 года явилось партизанское движение.

Если ополчения все же были регламентированы манифестами императора от 6 и 18 июля 1812 года и носили организованный характер, то партизанские отряды на начальном этапе войны формировались стихийно. И уже в конце июня – начале июля 1812 года на территории Белоруссии и Литвы наполеоновская армия столкнулась с сопротивлением, в том числе вооруженным со стороны крестьян.

Изначально это сопротивление носило пассивный характер и выражалось в отказе от поставок фуража и продовольствия французской армии и других видах саботажа. В дальнейшем же по мере ужесточения насилия и мародерства со стороны солдат «Великой армии» сопротивление обретало черты вооруженной

Не замай. Дай подойти.
Худ. В.В. Верещагин

борьбы Это проявлялось в дневных и ночных налетах на обозы противника, уничтожении его фуражиров и других акциях.

В результате уже в самом начале войны французские войска стали испытывать острый недостаток в продовольствии и фураже. Это, в свою очередь предопределило ухудшение общего состояния армии: стали гибнуть лошади, голодать солдаты, усилилось мародерство.

Но все это было, по сути, предтечей партизанской войны, развернувшейся в августе 1812 года. Этому способствовал ряд обстоятельств и одним из важнейших, способствовавшим зарождению партизанского движения стала позиция главы государства – императора. Долгое время в отечественной историографии господствовала конъюнктурная оценка действий Александра I, в том числе в части его негативного восприятия партизанской войны и, соответственно, противодействия народному движению сопротивления. На самом же деле император не только не противодействовал организации партизанских отрядов, более того он сам к этому призывал.

Об этом свидетельствует его обращение к жителям Смоленска 6 июля 1812 года, в котором он заявил: «Да встретит неприятель в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном – Палицина, в каждом гражданине – Минина! ... Соединитесь все. С крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют»[82]. Знаковым в этом плане стало также обращение императора Александра I непосредственно к смоленскому епископу Иринею, в котором возлагал на него долг убеждать крестьян вооружаться всем, чем только могут, не давать врагам пристанища, наносить им «великий вред и ужас». Тем самым он фактически узаконил партизанскую войну[83].

Значимое влияние оказала также оборона Смоленска 4–6 августа и последовавшая после его падения оккупационная политика французских властей.

Это придало импульс зарождению партизанского движения. И уже к средине августа в ряде уездов Смоленской губернии были созданы и успешно действовали партизанские отряды.

Так, в Сычевском уезде действовали три отряда. Первый из жителей г. Сычевска был создан его городничим П. Карженковским. Этот отряд отражал попытки польских улан разорить села вокруг города. Второй отряд во главе с отставным майором С. Емельяновым насчитывал до 400 человек. Отряд провел 15 боев, уничтожил 572 французских солдата. Активно действовал и отряд исправника Е. Богуславского. Всего же на территории Сычевского уезда противник до 1 сентября потерял более 1800 человек убитыми и свыше 2 тыс. пленными.

Крестьяне Бельского уезда организовали конное охранное войско численностью в 100 человек, которое послужило началом почти поголовного вооружения населения уезда. Крестьяне нападали на пробиравшиеся к ним партии французов, уничтожали их или забирали в плен.

Такое же «охранное войско» численностью до 400 человек было создано и в Рославльском уезде. Жители уезда не только

82 Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории/ Академия наук СССР институт истории. – М., 1968. – С. 220.

83 Кудин В.А. Указ. соч. – С. 6.

защищали свои деревни, но и нападали на мародеров, пробиравшихся в соседний Ельненский уезд.

В Гжатском уезде успешно действовал, созданный солдатом Елизаветградского полка Федором Потаповым (Самусем). Раненый в одном из арьергардных боев после Смоленска, Самусь оказался в тылу противника и после выздоровления сразу же приступил к организации партизанского отряда, численность которого вскоре достигла 3 тысячи человек[84]. Его ударную силу составляла конная группа в 200 человек, вооруженных и одетых в форму французских кирасир. В ходе боев отряд уничтожил около 3 тысяч вражеских солдат[85].

В Гжатском уезде активно действовал и другой партизанский отряд, созданный из крестьян, во главе которого стоял Ермолай Четвертак (Четвертаков), рядовой Киевского драгунского полка. Он был ранен во время арьергардного боя под Царево-Займищем, и взят в плен, но через три дня ему удалось бежать. Из крестьян деревень Басманы и Задново он организовал партизанский отряд, который вначале насчитывал 40 человек, но вскоре возрос до 300 человека, после и до 4 тыс. человек[86]. Со временем отряд Е. Четвертакова стал не только защищать деревни от мародеров, но и вступал в бой даже с крупными отрядами захватчиков.

После Бородино губительная для французов партизанская война заполыхала и вокруг Москвы. В зоне боевых действий едва ли не все крестьяне, способные носить оружие, становились партизанами. Они держали захватчиков в постоянном напряжении, в ожидании нападения, засады, лишая их даже в тылу покоя и относительной безопасности.

Одним из наиболее крупных партизанских соединений был отряд Г. Курина в Богородском уезде, насчитывавший более 5000 пеших и 500 конных воинов[87]. Отряд вел бои у Грибовой, Субботиной, Назаровой, Трубициной и других населенных

84 Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории … – С. 223.

85 Там же.

86 Партизанское движение в годы Отечественной войны 1812 года http://myuniversity.ru%B02.html.

87 Маркин А.С. Г.М. Курин и отряд самообороны Вохонских крестьян в 1812 году // http://www.museum.ru/museum/1812/library/markin/.

пунктах. Самой крупной была его победа над большим отрядом фуражиров под Борогодском (в настоящее время г. Ногинск). В результате боя французский отряд был разгромлен, было захвачено много пленных, три пушки, обоз с хлебом.

Активно действовали партизаны и в других уездах Московской и Калужской областей. Так, в Бронницком уезде действиями партизан 22 сентября был разгромлен отряд французов, который был на подходе к селу Мяскову. В Волоколамском уезде вооруженные крестьяне днем и ночью несли караул у своих селений, мужественно отражали нападения наполеоновских солдат. Большую роль в руководстве партизанским движением в районе Волоколамска сыграли отставной унтер-офицер Новиков и рядовой Немчинов. В каждом селении Рузского уезда крестьяне – партизаны установили колокола для сигнализации. Неожиданно нападая на врага, партизаны Рузского уезда истребили и взяли в плен более тысячи французских солдат.

Пленные французы в 1812 году. Худ. И.М. Прянишников

Особенного размаха крестьянское партизанское движение достигло во время контрнаступления русской армии.

Активность партизан заставила прибывшего в Тарутино к главнокомандующему русской армией фельдмаршалу М.И. Кутузову французского генерала Ж. Лористона заявить «об образе варварской войны». На что М.И. Кутузов ему ответил: «в народе войну сию почитают, равно как бы нашествие татар, и я не в состоянии переменить их воспитание»[88]. В письме же к маршалу Бертье, также сетовавшему на «неправильность» партизанской войны М.И. Кутузов свою позицию изложил еще более предметно: «Трудно остановить народ, ожесточенный всем тем, что он видел, народ, который в продолжение двухсот лет не видел войн на своей земле, народ, готовый жертвовать собою для родины и который не делает различий между тем, что принято и что не принято в войнах обыкновенных»[89].

Главнокомандующий русской армией фельдмаршал М.И. Кутузов не только морально поддержал партизанское движение, но фактически руководил им, всемерно содействовал организации новых отрядов, давал указания об их вооружении и инструкции по тактике партизанской борьбы.

Одновременно с крестьянскими начали создаваться и, так называемые, армейские партизанские отряды, формировавшиеся по приказу командования для разведки и военных действий в тылу врага.

Первый такой армейский партизанский отряд был создан по инициативе главнокомандующего 1-ой Западной армией М.Б. Барклая де Толли в составе Казанского драгунского, Ставропольского, Калмыцкого и трех казачьих полков общей численностью 3200 человек. Командиром отряда был назначен генерал Ф.Ф. Винценгероде. На отряд возлагалась задача наблюдения за корпусом вице-короля Евгения Богарнэ при наступлении наполеоновской армии к Москве. В последующем отряд обеспечивал фланговые маневры и передислокацию Русской армии в район Тарутино.

После оставления Москвы фронт партизанского движения был значительно расширен. По указанию М.И. Кутузова

88 Наполеоновская армия в Москве. http://istmat.info/node/27159?nopaging=1.
89 Кутузов М.И. Сборник документов. – М., 1954-1955. – Т.4. – Ч. 2. – С. 39.

были организованы специальные легкие отряды, которые должны были действовать совместно с крестьянскими партизанскими отрядами. Первый такой отряд численностью 130 человек (50 гусар и 80 казаков) был создан в конце августа по инициативе подполковника Ахтырского гусарского полка Д.В. Давыдова. После Бородинского сражения по указанию М.И. Кутузова было сформировано еще несколько армейских партизанских отрядов, в частности отряды А.С. Фигнера, И.М. Вадбольского, Н.Д. Кудашева и А.Н. Сеславина. Всего же в сентябре 1812 года в составе армейских партизанских отрядов действовало 36 казачьих полков и одна команда, 7 кавалерийских полков, 5 эскадронов и одна команда легкой конной артиллерии, 5 полков пехоты, 3 батальона егерей и 22 полковых орудия. Их основным предназначением являлось наблюдение за противником и нанесения непрерывных ударов по его войскам.

Тем самым М.И. Кутузов, с одной стороны, оградил русскую армию от действий противника, одновременно создав себе возможность всегда быть в курсе всех событий, а с другой, – обеспечил блокирование французской армии, лишил ее средств подвоза продуктов питания и фуража, непрестанно тревожа и уничтожая мелкие отряды. Это изматывало французов и вносило деморализацию в ряды войск.

Вокруг Москвы, занятой французами, образовались как бы два кольца, состоящие из легких войск – партизан и ополченцев. Они постепенно суживались, угрожая превратить тактическое окружение в стратегическое.

Непрерывное воздействие на противника имело глубокий смысл. Французы должны были все время держать часть войск наготове для отражения ударов войсковых партизан и вести свои фуражировки под охраной значительных сил.

Действия партизан заставили Наполеона усилить охрану дорог. Для обеспечения безопасности, например, Смоленской дороги к Можайску была подтянута часть корпуса маршала Клод-Виктора, который ранее обеспечивал главные коммуникации от Вильно до Смоленска. Корпус Понятовского был выдвинут к Подольску, корпус Бессьера – на Тульскую дорогу;

Можайскую дорогу охраняли Брусье и легкая кавалерия. Особенно беспокоили Наполеона казаки. По свидетельству, например, А. де Коленкура: «Ни потери, понесенные в бою, ни состояние кавалерии – ничто вообще не беспокоило его в такой мере, как это появление казаков в нашем тылу»[90].

Апогея активность действий партизанских отрядов достигла в период пребывания русской армии в Тарутине. В это время они широко развернули фронт борьбы в Смоленской, Московской, Рязанской и Калужской губерниях. Не проходило дня, чтобы то в одном, то в другом месте партизаны не совершали налета на двигавшийся обоз противника с продовольствием или не разбили отряд французов, или, наконец, не нагрянули внезапно на расположившихся в деревне французских солдат и офицеров.

В этих условиях М.И. Кутузов поставил перед партизанским движением более широкие задачи по взаимодействию с армией и нанесению ударов по отдельным гарнизонам и резервам противника. Всего же за пять недель после Бородинского сражения

Отступление Наполеона из Москвы. Худ. А. Нортерн

90 Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. http://militera.lib.ru/h/caulaincourt/04.html.

противник потерял в результате ударов партизан свыше 30 тысяч человек. На всём пути отступления французской армии партизанские отряды содействовали русским войскам в преследовании и уничтожении врага, нападая на его обозы и уничтожая отдельные отряды.

К середине войны партизанские отряды так разрослись, что стали представлять существенную опасность для французов, началась настоящая партизанская война. Опираясь на партизан и ополчения, русская армия не позволила войскам Наполеона прорваться в южные хлебородные губернии, а затем вынудила врага отступать из Москвы по разоренной Смоленской дороге.

Переход русской армии в контрнаступление положил начало коренному перелому в ходе войны, завершившемуся полным уничтожением наполеоновской армии. И партизанское движение оказало большую помощь русской армии в разгроме наполеоновских войск и изгнании их из пределов России.

Тяжелая и кровопролитная война против наполеоновского нашествия, в котором приняла участие едва ли не вся Европа, завершилась победой русского народа и его армии над агрессором.

Безусловно, эта война была народной, поэтому и армия, и партизаны сражалась с небывалым подъемом. Как справедливо подчеркивал Е.В. Тарле: «Так сражаются лишь только в народной войне»[91]. Именно этот патриотический подъем народных масс, удвоивший силу русской армии, главным образом и погубил «Великую армию» Наполеона.

Бочарников Игорь Валентинович,
руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

91 Тарле Е.В. Сочинения в 12 томах. – М., 1957-1962. – Т. 7. – С. 630.

Воронцов Михаил Семенович.
ВЕЧНО НЕПОКОЛЕБИМАЯ ВЕРНОСТЬ

Российский государственный деятель, светлейший князь, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, почётный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор, наместник на Кавказе Михаил Семёнович Воронцов сыграл огромную роль в истории нашего Отечества.

Михаил Воронцов родился 19 (30) мая 1782 года в Санкт-Петербурге. Он был крестным сыном императрицы Екатерины II. Его отец Семен Романович Воронцов остался вдовцом после трех счастливых лет семейной жизни. Больше он не женился, перенеся всю свою нерастраченную любовь на детей. В 1785 году он перевез сына и дочь в Лондон, куда приехал в качестве российского посла в Англии.

Детство и молодость Михаил провёл в Лондоне, где получил блестящее домашнее образование. Его обучением и воспитанием отец руководил лично, стремясь как можно лучше подготовить сына к служению Отечеству, которое сам любил беззаветно. Поэтому, в отличие от сверстников своего круга, Михаил владел не только латынью, английским, французским и греческим языками, но отлично знал родные русский язык и литературу. В его расписание занятий входили: архитектура, музыка, естественные науки, математика, фортификация. Кроме того, мальчик научился владеть многими видами оружия. На расширение кругозора сына Семен Романович не жалел ни времени, ни средств: он водил Михаила на светские собрания и заседания парламента, посещал с ним промышленные предприятия, порт, русские корабли, заходившие в гавань. Отец говорил с сыном только по-русски, так как только в процессе изучения русского языка и русской литературы молодой человек сможет узнать историю и культуру России и станет русским человеком не только по происхождению, но и по духу.

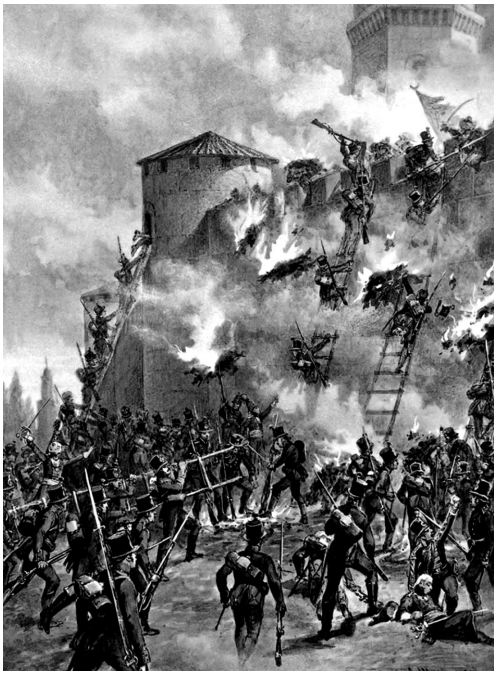
Ещё грудным ребёнком Михаил был записан в бомбардир-капралы лейб-гвардии Преображенского полка, а уже 4 лет от роду был произведён в прапорщики. В шестнадцать лет, в сентябре 1798 года императором Павлом I ему была пожалована почетная придворная должность камергера. Чин камергера соответствовал в то время званию генерал – майора.

По прибытию в Петербург Михаил сблизился со своими ровесниками, офицерами Преображенского полка. Юноша решил посвятить себя военной службе, однако отказался от привилегий и добился разрешения начать службу с нижних чинов. В октябре 1801 года он был зачислен поручиком лейб-гвардии в Преображенский полк. Праздная жизнь придворного полка Михаилу наскучила быстро. В 1803 году он оставил плац-парады, дежурство при дворе и муштру и отправился волонтером в Закавказье, где шла война с горскими народами. Там он служил в войсках Кавказского корпуса князя П.Д. Цицианова, выдающегося русского военачальника, ученика А.В. Суворова.

Он не отсиживался в штабе, а активно участвовал в боях, в результате чего быстро стал правой рукой командующего.

Активные действия России в Закавказье привели к столкновению с Персией и Турцией. П.Д. Цицианов, под командованием которого российские войска вступили в войну с Персией, стал первым боевым наставником М.С. Воронцова.

В январе 1804 года за сражение с персами, завершившееся занятием русскими окрестностей Гянджи, молодой Михаил Воронцов был удостоен своей первой боевой награды – ордена Св. Анны 3-й степени. В конце июня 1804 года при атаке персидского лагеря недалеко от Эриванской крепости за проявленную храбрость лейб-гвардии Преображенского полка поручик граф Воронцов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.



Взятие штурмом крепости Гянджи 3-го января 1804 года. Худ. А. Шарлемань

В результате похода на Эривань М.С. Воронцов сильно заболел и вынужден был в феврале 1805 года уехать на лечение в Москву. По словам самого Михаила Воронцова войска П.Д. Цицианова оказались среди гор и вечных снегов Осетии, карабкались по крутым склонам и по горло в снегу, ведя при этом жестокие бои. Таким образом, кавалер орденов Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом и Св. Анны

3-й степени, произведенный из поручиков в капитаны, двадцатидвухлетний граф Михаил Семенович Воронцов с честью выдержал боевое крещение.

В 1805–1807 годах М.С. Воронцов участвовал в сражениях с Наполеоном. За проявленные храбрость и распорядительность в сражении под польским городом Пултуском, состоявшемся в декабре 1806 года, он был произведен в полковники. В 1809 году граф Воронцов был назначен командиром Нарвского пехотного полка и получил назначение в действующую армию генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона, сражавшуюся на Балканах с турками. Развязав войну, турки пытались утвердить свое былое влияние в Дунайских княжествах, покончить с национально-освободительным движением в Сербии и в других областях Османской империи.

М.С. Воронцов всегда был на передовой, в самой гуще сражений. Его карьера шла вверх, принося новые звания и награды. В отношениях с подчиненными он придерживался собственной теории, предполагая, что чем ласковее офицер к солдатам в мирное время, тем больше они будут стараться оправдать эту ласку во время боя.

22 мая 1810 года, в 28 лет, Михаил Семенович участвовал в штурме одной из сильнейших крепостей Порты в ее европейских владениях – крепости Базарджик, где был разгромлен корпус одного из видных турецких полководцев Пеливана. За эту операцию М.С. Воронцов был произведен в генерал-майоры, удостоен ордена Св. Владимира 3-й степени, а его Нарвскому полку были пожалованы знамена. В этом же году М.С. Воронцов участвовал в битве под Варной, в генеральном сражении под Шумлою и в сражении под Батыном. В октябре 1810 года М.С. Воронцов, командуя особым отрядом, занял Плевну, Ловчу и Селви, за что получил орден Св. Анны 1-й степени.

В кампании 1811 года, которую возглавлял М.И. Кутузов, М.С. Воронцов отличился в сражении под Рущуком и был пожалован золотой шпагой с алмазами. В конце сентября 1811 года генерал М.С. Воронцов получил приказ от главнокомандующего русской армией М.И. Кутузова переправиться

во главе своего отряда на правый берег Дуная в тыл неприятелю и вынудить его отступить. 7 октября М.С. Воронцов форсировал Дунай. В результате нескольких сражений турки были разбиты наголову. За сражение под Виддином М.С. Воронцов был удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени.1 апреля 1812 года М.С. Воронцов был назначен начальником Сводно-гренадерской дивизии 2-й армии, главнокомандующим которой был князь П.И. Багратион.

В июне 1812 года французская армия перешла Неман. Началась Отечественная война. Приближался знаменитый день Бородина. «26-го августа, по словам М.С. Воронцова, на рассвете началась битва или точнее бойня при Бородино. Все силы французской армии были брошены против нашего левого фланга, а именно на флеши, защищаемые моей дивизией; более сотни артиллерийских орудий вели огонь по нашей позиции, и значительная часть отборной французской пехоты под командованием маршалов Даву и Нея атаковала нас в лоб. Наши флеши были взяты штурмом после упорного сопротивления, затем были отбиты нами, снова захвачены французами, и снова отбиты, а вскоре, в конце концов, мы вновь потеряли их, из-за превосходства в силах, которые неприятель на них бросил. Я был ранен мушкетной пулей в бедро в ходе нашей первой контратаки на флеши, моя бравая дивизия была полностью расстроена: от почти 5000 осталось не более 300 с одним полевым офицером, который не был ранен или получил лишь легкое ранение; 4 или 5 наших дивизий, оборонявших флеши, постигла почти такая же участь... Мне перевязали рану прямо на поле, извлекли пулю и первые 3 или 4 версты меня везли в небольшой крестьянской телеге, одно из колес которой было сбито пушечным ядром, и мы умудрялись ехать на оставшихся трех».

Михаил Семенович Воронцов в своих воспоминаниях не писал о дальнейших событиях, связанных с прибытием в Москву и отъездом в его родовое имение. Об этих событиях, о душевной доброте и человечности графа можно узнать из «Записок» А.Я. Булгакова, опубликованных в «Русском архиве» в 1900 году.

Генерал-майор М.С. Воронцов. Худ. Дж. Доу

У своего дома в Москве раненный М.С. Воронцов увидел множество прибывших из его подмосковного родового имения Андреевское подвод, которые должны были вывезти из столицы, накопленные несколькими поколениями Воронцовых ценности и семейные реликвии: картины, обширную библиотеку, бронзу и другие исторические предметы. Узнав, что в соседних домах и больницах находится большое количество не имевших необходимой помощи раненых, граф приказал разгрузить подводы и использовать их для перевозки искалеченных людей в его усадьбу. Многое из оставленного добра погибло потом при пожаре. Михаил Семенович распорядился также предлагать всем встреченным по дороге раненым также отправляться в Андреевское. Так, старинная усадьба Воронцовых стала госпиталем, где лечилось до 50 офицеров, сотня их денщиков и до 300 рядовых. Все эти сотни людей и до ста принадлежавших офицерам лошадей находились на полном содержании графа. Два доктора и несколько фельдшеров непрерывно наблюдали за ранеными. Приобретение медикаментов, необходимых для перевязок материалов и всего прочего производилось за счет М.С. Воронцова. Как рассказал А.Я. Булгакову один из домашних графа, затраты последнего составляли 800 рублей ежедневно и продолжались примерно четыре месяца до полного выздоровления раненых.

Покидая господский дом, каждый солдат получал обувь, белье, тулуп и 10 рублей.

В конце октября 1812 года М.С. Воронцов, опираясь на трость, возвратился в строй и был направлен в армию генерала П.В. Чичагова, где получил в командование авангард 3-й Западной армии. Летучий отряд М.С. Воронцова, включавший в себя три казачьих и два егерских полка, несколько гусарских и уланских эскадронов, гренадерских батальонов и артиллерийских рот, был чрезвычайно мобилен и участвовал во многих сражениях.

После взятия 1 февраля 1813 года Познани М.С. Воронцов был произведен в генерал-лейтенанты. Русская армия, освобождая захваченные территории, продвигалась вперед. Назревало генеральное сражение. 4 октября 1813 года у Лейпцига началась одна из величайших битв наполеоновской эпохи – Битва народов.

На стороне союзников сражались русские, прусские, австрийские и шведские войска, к началу битвы насчитывающие 220 тысяч человек. На стороне Наполеона выступали французы, поляки, бельгийцы, голландцы и итальянцы, общим количеством 155 тысяч человек. Битва длилась три дня. Наполеон отступил. Лейпциг был взят. За сражение под Лейпцигом граф Воронцов был удостоен ордена Св. Александра Невского. В конце февраля 1814 года на территории Франции, у Краонских высот, состоялась битва при Краоне. В этом сражении генерал-лейтенант М.С.Воронцов, у которого было не более 15 тысяч человек, противостоял вдвое превосходящим войскам французов, которыми командовал сам Наполеон. За сражение у Краона М.С. Воронцов был удостоен ордена Св. Георгия 2-го класса.

Несмотря на отчаянное сопротивление французских войск, русская армия вместе с союзными войсками с боями приближалась к Парижу. В феврале 1814 года, вступив в город Ретель на северо-западе Франции, М.С. Воронцов составил воззвание к местному населению, в котором сообщалось, что русские не позволят себе такого поведения на земле Франции, каким отличились французы в Москве.

Решающее сражение за столицу началось утром 18 марта. В тот же день Париж капитулировал. 19 марта 1814 года союзные войска торжественно вступили в город.

После победы над Наполеоном во Франции были оставлены войска стран – победительниц. Командиром Русского оккупационного корпуса, численность которого составляла около 29 тысяч человек, был назначен 33-летний граф М.С. Воронцов. В этот период особо ярко проявились самые лучшие человеческие качества Михаила Семеновича. Им было введено много ограничений на применение телесных наказаний, а солдаты, имевшие знаки отличия, от телесных наказаний освобождались вообще.

В 1818 году, перед возвращением на родину, М.С. Воронцов распорядился собрать сведения о долгах французам офицеров и солдат его корпуса и оплатил их из своих средств. Всего долгов набралось на полтора миллиона рублей. Эту сумму он получил, продав большое имение Круглое, оставленное ему по завещанию его тети – княгини Екатерины Романовны Дашковой, первого президента Российской Академии наук.

В знак уважения к своему командующему все офицеры корпуса преподнесли М.С. Воронцову серебряную вазу с выгравированными на ней их именами.

В том же году на Парижском монетном дворе была выпущена золотая, диаметром 50 миллиметров памятная медаль, которую жители округа Вузье поднесли графу в знак уважения и признательности.

Во время Ахенского конгресса в октябре 1818 года Александр I и король Пруссии Фридрих-Вильгельм производили смотр стоявшим во Франции союзным войскам. Император выразил недовольство М.С. Воронцову по поводу того, что полки двигались ускоренным, по его мнению, шагом. Ответ

М.С. Воронцова, передававшийся впоследствии из уст в уста, стал известным всем: «Ваше Величество, этим шагом мы пришли в Париж».

Военные видели в генерале М.С. Воронцове будущего реформатора армии. Однако в Петербурге считали, что либеральное отношение графа к солдатам подрывало дисциплину в корпусе. В Петербурге в это время распространялись слухи о либерализме М.С. Воронцова, о якобинском духе в его войсках. По прибытии в Россию оккупационный корпус был распущен. Видя недоброжелательное отношение к себе, Михаил Семенович подал прошение об отставке. Однако, после личной встречи с Александром I в ноябре 1820 года, награждения орденом Св. Владимира 1-го класса, опубликования в газетах рескрипта с хвалебными отзывами о корпусе Воронцова и о действиях его командующего во Франции Михаил Семенович принял окончательное решение остаться на службе, получив от императора назначение командующим 3 корпусом.

В Париже 36-летний генерал-лейтенант Михаил Семёнович Воронцов познакомился с Елизаветой Браницкой. В 1807 году Елизавета была пожалована во фрейлины. На страницах своего дневника Михаил Воронцов записал: Сопроводив... корпус до границы России..., я вернулся в Париж в январе месяца 1819 года. Там я познакомился с графиней Лизой Браницкой и попросил её руки у матери. Получив согласие, в феврале я отправился в Лондон к отцу, чтобы получить его благословение на брак... Венчание состоялось 20 апреля (2 мая) 1819 года в Париже в православной церкви, для обоих это была блестящая партия. Елизавета Ксаверьевна принесла мужу огромное приданое, в результате чего состояние М.С. Воронцова почти удвоилось.

О годах, прожитых с нею, Михаил Семенович позже сказал, что это были 36 лет счастья. После свадьбы молодые поселились в Париже и вели там открытый образ жизни. Посещали аристократические салоны, знакомились с европейски знаменитыми учёными, музыкантами, художниками. В сентябре Воронцовы покинули Париж и в ноябре прибыли в Белую Церковь.

Пробыв там недолго, в декабре они приехали в Петербург, где в начале 1820 года Елизавета Ксаверьевна родила дочь, умершую через несколько дней.

Стремясь смягчить горечь утраты, чета Воронцовых в июне уехала в Москву, потом в Киев, а в сентябре за границу. Летом 1822 года Воронцовы вернулись в Россию и поселились в Белой Церкви, где в июле Елизавета Ксаверьевна родила сына Александра.

С принятием корпуса М.С. Воронцов затягивал. В 1820 году он попытался организовать «Общество добрых помещиков», целью которого должно было стать освобождение крестьян от крепостной зависимости. Император запретил организацию такого общества. Тогда Михаил Семенович создал условия безбедного существования и возможности хозяйственного развития для крестьян своих имений.

Неопределенность положения Воронцова завершилась в мае 1823 года, когда он был назначен генерал-губернатором Новороссийского края и наместником Бессарабии. Новоиспеченный хозяин юга страны собрал «команду» из бывших офицеров-сослуживцев и других талантливых помощников, привлекая их в Одессу заманчивыми перспективами.

В Новороссии граф М.С. Воронцов в полной мере реализовал свой администраторский талант. Ни одна сторона жизни края не осталось неисследованной Михаилом Семеновичем. Он выписывал за границей саженцы фруктовых растений и ценные сорта виноградной лозы, выращивал их в своих питомниках и раздавал бесплатно всем желающим; привозил с Запада тонкорунных овец; заводил лошадей.

Пример губернатора служил образцом для других – Новороссия оживилась, сельское хозяйство получило серьезный толчок и приносило свои результаты.

Жители степного юга остро нуждались в топливе для обогрева домов и приготовления пищи. М.С. Воронцов организовал разведку месторождений угля и его добычу. Он построил шоссе вдоль южного берега полуострова, первый местный пароход и положил начало судостроительству в крае. Благодаря Миха-

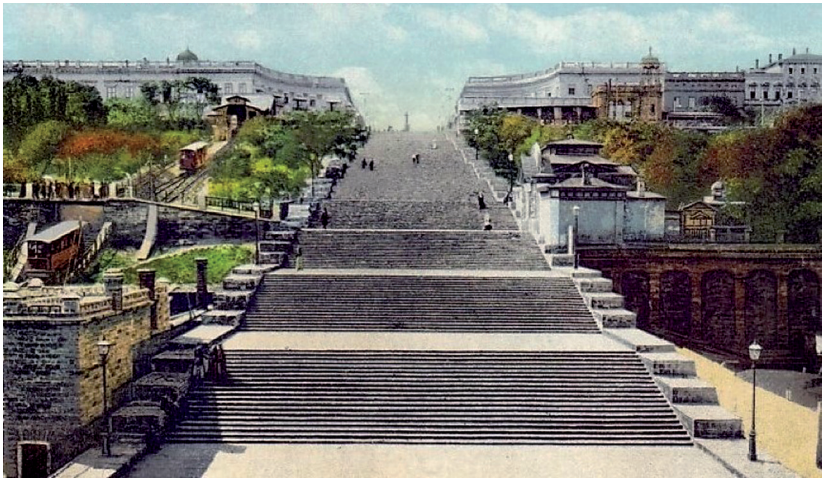
Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник. Воронцовский дворец

илу Семеновичу появилось постоянное пароходное сообщение между черноморскими и азовскими портами.

М.С. Воронцов скупал в Крыму обширные угодья, особенно на южном берегу. К 1823 году ему принадлежали поместья в Мартьяне, Ай-Даниле, Гурзуфе.

В 1824 году М.С. Воронцов приобрел Алупку и сделал её своей летней резиденцией. Воронцовский дворец в Алупке – это настоящий замок в романтическом стиле. О его красоте и роскоши убранства, об окружавшем его великолепном парке с восторгом вспоминали и вспоминают все, кому доводилось его видеть.

Очень много сделал генерал-губернатор М.С. Воронцов для изменения внешнего облика Одессы. Он привлек известных архитекторов, по проектам которых были построены прекрасные здания, Приморский бульвар, лестница, названная позднее Потемкинской. Усилиями М.С. Воронцова Одесса превратилась в один из самых красивых городов России. По инициативе М.С. Воронцова в Одессе было учреждено общество сельского хозяйства, в деятельности которого он сам принимал активное участие.



Потемкинская лестница в Одессе

Активно участвовал Михаил Семенович и в культурной жизни Новороссии. При нем были учреждены газеты, журналы «Одесские альманахи» и «Новороссийский календарь». Губернатор способствовал открытию учебных заведений, публичной библиотеки и музеев, экспонаты в которые пополнялись за счет широко развернувшихся археологических раскопок. Являясь меценатом, граф поддерживал театральные труппы.

Среди окружения четы Воронцовых было много художников. Воронцовы покровительствовали театральному декоратору А. Наннини, архитектору Г. Торичелли, художнику Н. Черенцову, К. Боссоли, И. Айвазовскому, Г. Лапченко, К. Гальперну. На собственный счет их обучали, посылали за границу, поощряли заказами и рекомендациями другим лицам. Воронцовы использовали каждый выезд за пределы России, чтобы приобрести новые картины, книги, археологические редкости.

Осенью 1826 года М.С. Воронцов принял участие в съезде уполномоченных представителей в Аккермане для урегулирования отношений между Россией и Оттоманской Портой. За успешное проведение этих переговоров с благоприятными для России условиями он был награжден алмазными знаками ордена Св. Александра Невского. Однако Турция не пошла на требу-

емые союзниками уступки, и весной 1828 года Россия объявила Турции войну. Николай I приказал находящимся в Бессарабии русским войскам вступить в турецкие владения, и 16 августа 1828 года М.С. Воронцов из Одессы отправился в район военных действий под Варну. 29 сентября русские войска заняли все бастионы крепости, которую до этого никто не мог взять. За эту операцию М.С. Воронцов был награжден осыпанной бриллиантами золотой шпагой с надписью: «За взятие Варны». В кампанию 1829 года, благодаря содействию М.С. Воронцова, войска, действовавшие в Турции, безостановочно получали необходимые запасы. Чума, занесённая из Турции, не проникла вглубь Российской империи также во многом благодаря энергичным мерам М.С. Воронцова.

В 1834 году за неустанные гражданские труды и военные заслуги графу Воронцову был пожалован орден святого Андрея Первозванного. Он стал третьим в роду Воронцовых, удостоенным этой высшей русской награды.

Под эффективным управлением генерал-губернатора М.С. Воронцова Бессарабия и Новороссия процветали. На Кавказе же ситуация обострялась.

27 ноября 1844 года находившийся в Алупке М.С. Воронцов получил личное послание императора, в котором тот сообщал ему об обострении ситуации на Кавказе, где среди разобщенных племен появился лидер, сплотивший всех под своим началом. Во главе горцев стал имам Шамиль – умный и смелый человек, объединивший под своей религиозной властью горцев и проявивший в успешном ведении войны с русскими военный талант.

Император Николай I в письме М.С. Воронцову подчеркивал, что, ввиду особого уважения к нему желает знать мнение графа по этому поводу, и только затем обнародовать приказ о его назначении. М.С.Воронцову шел тогда 63-й год. Прочитав письмо, Михаил Семенович произнес слова, в которых содержался основной смысл жизни графа: «Я был бы не русский, если б посмел не пойти туда, куда царь велит». Так он стал главнокомандующим русских войск на Кавказе и одновременно кавказским наместником с неограниченными полномочия-

ми. При этом он не был освобожден от управления Новороссией и Бессарабией.

7 марта 1845 года Михаил Семенович выехал из Одессы к месту нового назначения и через две недели прибыл в Тифлис. Прибыв в Тифлис 25 марта 1845 года, он вскоре отправился на левый фланг Кавказской линии для принятия командования над войсками, готовившимися к походу против Шамиля. После больших трудностей при занятии Андии войска под личным предводительством М.С.Воронцова двинулись к временной резиденции Шамиля – аулу Дарго. Овладение этим аулом и дальнейшее движение через дремучие Ичкерийские леса сопровождались большими опасностями и огромными потерями. Экспедиция, известная как «Сухарная» или «Даргинская», не достигла своей цели, так как Шамиль благополучно ушел из аула, а само селение было сожжено до подхода русских войск.

Однако ситуация стала меняться в лучшую для России сторону. Поняв, что наскоком «кавказский вопрос» не решить, М.С. Воронцов стал проводить миротворческую политику, стараясь завоевать доверие у местного населения и проповедуя веротерпимость. За неполные 10 лет управления Кавказом он сумел снять напряжение в отношениях между горцами и русскими. Число сторонников Шамиля уменьшилось в несколько раз.

За поход к Дарго М.С. Воронцов в августе 1845 года был возведен в княжеское достоинство. В 1848 году были взяты две твердыни Дагестана, аулы Гергебиль и Салты. В этом же году стараниями М.С. Воронцова и по его инициативе были основаны Кавказский учебный округ и портовый город Ейск.

В 1851 году Михаил Семенович заболел лихорадкой, которая окончательно подорвала его силы. В начале 1852 года, когда отмечалось 50-летие военной службы М.С. Воронцова, к его княжескому достоинству рескриптом Николая I был добавлен титул «Светлейший». В начале 1853 года М.С.Воронцов, чувствуя крайний упадок сил, просил государя уволить его от должности, и 25 марта (6 апреля) оставил Тифлис.

Летом 1855 года Михаил Семенович и его супруга Елизавета Ксаверьевна переехали в Петербург. В августе 1856 года

в Москве состоялась коронация Александра II. В это время к больному лихорадкой М.С. Воронцову пришли Великие князья и вручили рескрипт императора о присвоении ему высшего воинского звания генерал – фельдмаршал и украшенный алмазами фельдмаршальский жезл. Но жить ему оставалось чуть более двух месяцев. Привезенный женой в Одессу, Светлейший князь, особенно сильно страдавший в последние годы от мучавших его приступов лихорадки, 6 ноября 1856 года скончался от апоплексического удара на 75 году жизни.

10 ноября 1856 года улицы Одессы были переполнены народом, провожавшим похоронную процессию, направлявшуюся к кафедральному Преображенскому собору. Там, в склепе, с великими почестями был похоронен Светлейший князь Михаил Семенович Воронцов. Одесситы всех национальностей и вероисповеданий оплакивали смерть уважаемого и любимого сановника. Всем памятна была щедрая благотворительность покойного и его супруги, пожертвовавших из собственного состояния на благотворительные дела около трех миллионов рублей. На долгие годы сохранились среди солдат в русских войсках на Кавказе рассказы о простоте и доступности верховного наместника. После смерти князя там возникла поговорка: «До Бога высоко, до царя далеко, а Воронцов умер».

Памятник М.С. Воронцову в Одессе

9 ноября 1863 года в Одессе был торжественно открыт памятник М.С. Во-

ронцову, сооруженный на пожертвования граждан Российской империи. Первый взнос в фонд строительства памятника в размере трех тысяч рублей внес из собственных средств император Александр II.

Сегодня именем князя Воронцова названы улицы и бульвары Новороссии. На средства, собранные от добровольных пожертвований населения города, М.С. Воронцову были воздвигнуты памятники в Тифлисе и Бердянске. Его портрет украшает первый ряд военной галереи Зимнего дворца. Его имя можно увидеть на одной из мраморных досок Георгиевского зала Московского Кремля.

М.С. Воронцов и его супруга, Елизавета Ксаверьевна Воронцова, скончавшаяся 15 (27) апреля 1880 года, в знак признания их заслуг перед Одессой, ввиду благочестивого образа жизни и многочисленных дел милосердия были с почестями похоронены в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Одессы. Однако в 1936 году собор был разрушен большевиками, могила осквернена, а прах Воронцовых выброшен на улицу. При этом металлическая капсула с прахом князя была вскрыта, а драгоценное оружие и ордена похищены. После этого горожане тайно перезахоронили останки Воронцова на Слободском кладбище Одессы.

10 ноября 2005 года состоялась церемония перезахоронения праха Воронцовых в нижнем храме возрождённого Спасо-Преображенского собора.

Михаил Семёнович Воронцов был героем войны 1812 года, одним из самых образованных людей своего времени, военным и государственным деятелем, а также человеком достоинства и чести. Он был истинным патриотом своего Отечества, служению которому посвятил всю свою жизнь без остатка. Его жизнь – это пример потомкам, всем поколениям наших граждан, которым не безразлична история, судьба и величие России.

Емец Валерий Сергеевич,
Министр труда и социальной защиты населения Рязанской области

КАБАРДИНСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК РУССКОЙ АРМИИ
в Первой мировой войне

Кабардинский полк на марше

Тема участия жителей Кабарды и Балкарии, как и других горцев Кавказа, в Первой мировой войне в наши дни приобретает особое значение и актуальность. В виду внешних политических вызовов, направленных на дестабилизацию обстановки на Северном Кавказе и попыток спровоцировать межнациональные конфликты, единство горцев с другими народами России в период Первой мировой войны, их мужество в боях по защите Российского Отечества, патриотизм, служат замечательным фактом их верности долгу, ярким примером межнационального и межрелигиозного согласия.

1 августа (19 июля) 1914 года Германия объявила войну России. Вслед за ней вступила в боевые действия ее союзник Австро-Венгрия. Россия оказалась вовлеченной в Первую мировую войну 1914–1918 годов.

24 июля 1914 года съезд доверенных – почетных представителей всех селений Кабарды и Пяти горских обществ Балкарии, собравшись в Нальчике, – от имени кабардинского и балкарского народов принимает решение «за счет населения» сформировать из добровольцев Кабардинский конный полк для участия в боевых действиях в составе Русской армии.

Это патриотическое движение было поддержано наместником царя Николая II на Кавказе генералом Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым, сообщившем императору о решении, принятом в Нальчике. 26 июля 1914 года начальник Нальчикского округа подполковник Султанбек Касаевич Клишбиев получил телеграмму от начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска Сергея Николаевича Флейшера о том, что «Государь Император вполне одобрил и утвердил распоряжения относительно сформирования Кабардинского полка и рад горячему порыву населения Кабарды и Горских обществ»[92].

В течение августа 1914 года по Кабарде и Балкарии была проведена запись добровольцев. К 5 сентября Кабардинский конный полк, состоявший из четырех сотен, был сформирован. 7 сентября его всадников, как назывались нижние чины, по мусульманскому обряду привел к присяге на Коране Алихан Индрисович Шогенов, назначенный муллой Кабардинского конного полка.

«Мы, нижеподписавшие внизу бумаги сей имя, – говорилось в присяге, – клянемся Господом Всемогущим в присутствии преславного Корана, произнеся клятву: Валлаги, Беллаги, Таллаги в том, что взяли на себя и обязались служить верою и правдою Его Императорскому Величеству Государю всея Руси Николаю Александровичу…

Берем Бога Всевышнего и Правого в свидетели сей нашей клятвы. Да требует Он с нас в ней отчета вечно и беспрерывно

92 ЦГА РСО-А Ф. 54. Оп. 10. Д. 296. Л. 11.

и да лишит Он нас Своего покрова и Своего милосердия, если мы не выполним оной. И потому просим Его послать нам помощь и возможность душевную и телесную для выполнения клятвы сей. Заключаем сию нашу клятву целованием преславного Корана. Аминь»[93].

В рядах полка насчитывалось 620 человек, из них 505 всадников – уроженцев Кабарды и Балкарии. В полковой состав также были зачислены русские, украинцы, белорусы из Кавказского запасного кавалерийского дивизиона в Армавире, имевшие опыт кадровой службы в кавалерийских и казачьих частях. Вступили в полк всадниками и несколько человек добровольцами из слободы Нальчик (русских), Северной Осетии, Центральной России.

Офицерами в полку состояли русские, кабардинцы, балкарцы, осетины, грузины. Все они на протяжении войны, как и рядовые чины полка, люди разных национальностей и религиозной принадлежности, никогда не допускали в своей среде никаких конфликтов на межнациональной и межконфессиальной почве, ощущая себя верными долгу воинами Русской армии.

Первым командиром Кабардинского конного полка назначается полковник Илларион Илларионович Воронцов-Дашков. 24 августа 1914 года его отец – царский наместник на Кавказе генерал от кавалерии Воронцов-Дашков, в своей телеграмме из Тифлиса в Нальчик написал: «Радуюсь назначением моего сына командиром Кабардинского полка. Сердечно тронут оказанным ему приемом кабардинским народом – моими старыми кунаками. С полком пойдут мои лучшие пожелания благополучия и отличия в боях»[94].

Командуя Кабардинским конным полком, полковник Воронцов-Дашков за боевые отличия будет награжден Георгиевским оружием и четырьмя орденами. Его помощником по строевой части был назначен подполковник (вскоре полковник) Федор Николаевич Бекович-Черкасский, получивший боевой опыт в Русско-японской войне 1904–1905 годов.

93 ЦГА КБР Ф. И 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 64.
94 ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 75. Т. 1. Л. 102

Около месяца всадники Кабардинского конного полка проходили подготовку в военном лагере Терского казачьего войска под станицей Прохладной. 2 октября 1914 года полностью укомплектованный полк эшелонами отбыл со станции Прохладной в Подольскую губернию на Украине, где соединился со 2-м Дагестанским, Черкесским, Ингушским, Чеченским, Татарским (Азербайджанским) полками Кавказской туземной конной дивизии, которой командовал младший брат царя Николая II генерал-майор Свиты Его Величества великий князь Михаил Александрович Романов.

В то время в Русской армии уже находились кадровая Кавказская кавалерийская дивизия и пять Кавказских казачьих дивизий. Поэтому, когда 23 августа 1914 года Высочайшим приказом царя Николая II было объявлено о формировании дивизии из горцев Кавказа, новое воинское соединение получило официальное наименование – Кавказская туземная конная дивизия. Тем самым подчеркивалось ее местное, сугубо кавказское происхождение. Ведь согласно словарю В.И. Даля, слово «туземный» означает «принадлежность какой-либо стране, земле».

Командующий Кавказской туземной конной дивизией Великий князь Михаил Романов

Необходимо подчеркнуть, что решение доверенных Кабарды и Балкарии о формировании Кабардинского конного полка, принятое в Нальчике 24 июля 1914 года,

Командующий Кавказской туземной конной дивизией великий князь Михаил Александрович (в центре) с офицерами Кабардинского конного полка. Третий слева – полковой мулла Алихан Шогенов. 1915 г.

послужило примером для других народов Кавказа, приступивших к формированию из добровольцев своих четырехсотенных конных полков, что в конечном итоге привело к созданию уникальной по своему национальному составу дивизии, вошедшей в состав Русской армии.

Отдавая должное Кабардинскому полку, как первому по времени формирования, командование ставит его первым в дивизии – 1-м полком в 1-й из трех дивизионных бригад.

С 17 декабря 1914 по 1917 года Кабардинский конный полк, состав которого за это время с целью покрытия убыли в боях и от болезней, пополнялся четырьмя запасными сотнями (всего через полк прошло более 1300 всадников), находился в рядах действующей армии на Юго-Западном и Румынском фронтах. Его всадники и офицеры участвовали в боевых действиях с войсками Австро-Венгрии и Германии на территории Галиции и в Буковине (Западная Украина), в Карпатских горах и в Румынии.

С 22 мая 1916 года Кабардинский конный полк принял активное участие в наступлении российских войск на Юго-Западном фронте, известном как Брусиловский прорыв. Особенно отличились его воины в бою 29 мая, о чем в приказе по Кавказской туземной конной дивизии № 187 от 8 июня 1916 года, сказано:

«§ 1. С 22 мая могучим натиском русских войск австрийцы сдвинуты были с укрепленных позиций, и с этого дня полки Туземной конной дивизии вновь подтвердили заслуженную ею боевую славу:

1) Кабардинцы[95] 29 мая 1916 г. под командой полковника Старосельского в лихой конной атаке у сел. Лужаны и Альтмаешти (на реке Прут), несмотря на в 5 раз превосходящие силы австрийской пехоты, обороняющей эти деревни, разбили австрийцев, захватили 1320 пленных с 13 офицерами и богатую военную добычу»[96].

Полковник Всеволод Дмитриевич Старосельский, назначенный командиром Кабардинского полка 24 марта 1916 года, в телеграмме начальнику Терской области генерал-лейтенанту Флейшеру 29 мая 1916 года сообщал: «Счастлив донести, что сегодня 29 мая Кабардинцы в конном строю атаковали три деревни. Очень много австрийцев было зарублено во время этого лихого налета. Кроме всех остальных трофеев, взято более тысячи пленных.

Прошу Ваше Превосходительство не отказать в любезности объявить Кабардинскому народу о такой беспредельной доблести их сынов»[97].

В декабре 1916 года Кабардинский конный полк в составе Кавказской конной дивизии вел бои в горах Восточных Карпат в Румынии, летом 1917 года участвовал в последнем наступлении российской армии на Юго-Западном фронте. Об одном из боевых эпизодов тех дней в районе г. Станиславова (Ивано-Франковск), в которых участвовал Кабардинский полк, говори-

95 В российской армии в военных документах при неполном наименовании полков, принято было называть их сокращенно – так в Кавказской конной дивизии – Кабардинцы, Дагестанцы, Чеченцы, Ингуши, Черкесы, Татары.

96 РГВИА. Ф. 3640. Оп. 1. Д. 18. Л. 271.

97 ЦГА РСО-А. ф. 54. Оп. 10. Д. 296. Л. 162.

лось в сообщении из Ставки Верховного Главнокомандующего 3 июля 1917 года:

«Северо-восточнее г. Калуша германцы с утра 2 июля вели интенсивные атаки, отбитые нашими войсками…

В районе Новица – Красна наши войска продолжали вести атаки, имея целью отбросить противника за реку Ломницу. Противник оказал упорное сопротивление…

В отражении атак противника приняли энергичное участие Дагестанский и Кабардинский конные полки в пешем строю. Во время атаки противник понес большие потери»[98].

На всем протяжении участия в Первой мировой войне в 1914–1917 годах Кабардинский конный полк героически сражался с противником и его всадники и офицеры, сыны Кабарды и Балкарии, проявили высокую воинскую доблесть в боях за Российское Отечество.

По данным документов удалось установить, что свыше 500 всадников Кабардинского полка – кабардинцев и балкарцев – за проявленное в боях мужество, были удостоены наград – Георгиевских крестов и Георгиевских медалей «За храбрость» различных степеней; 11 всадников стали полными Георгиевскими кавалерами, награжденными 1, 2, 3, 4-й степенями – высшей наградой для «нижних чинов».

Более 30 добровольцев из Кабарды и Балкарии, вступивших в полк рядовыми всадниками, в ходе войны за боевые отличия будут произведены в офицеры, начиная с чина прапорщика. Как правило, они были уже награждены Георгиевскими крестами и медалями «За храбрость». Находясь же в офицерских чинах, большинство из них получат боевые (офицерские) ордена «для нехристиан установленные». С 1844 года на таких орденах вместо изображений святых или вензелей их имен помещалось изображение российского герба – двуглавого орла.

Осенью 1917 года полки Кавказской дивизии возвращались на Кавказ, к местам своего формирования. В середине октября в Нальчик прибыл Кабардинский конный полк. В марте 1918 года, в связи с установлением в Кабарде и Балкарии советской власти,

98 Газета «Терский вестник», 1917 г. 5 июля.

эта прославившаяся в боях за Россию воинская часть была расформирована.

* * *

Отдавая должное всем героям Кабардинского конного полка, описываю боевые дела ряда из них – Георгиевских кавалеров, ставших ярким примером верности долгу и символом мужества, патриотизма в служении Российскому Отечеству.

Полковник Федор Николаевич Бекович-Черкасский – помощник командира Кабардинского конного полка

Бекович-Черкасский Федор Николаевич (Тембот Жанхотович), кабардинский князь (1870–1953). Окончил Елизаветградское кавалерийское училище и Офицерскую кавалерийскую школу в Петербурге. В 1904–1905 годах участвовал в Русско-японской войне, в чине подъесаула командовал Кабардинской сотней в составе Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады. Затем в чине есаула служил командиром сотни в разведдивизионе при Главнокомандующем.

В боях с японцами на северо-востоке Китая в Маньчжурии награжден орденами: св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава 2-й степени с мечами, св. Анны 2-й степени с мечами, св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Был ранен «ружейной пулей и осколком снаряда».

По окончании войны с Японией продолжал службу в Забайкальском казачьем войске. В 1913 году войсковой старшина (подполковник) Ф.Н. Бекович-Черкасский назначается военным комендантом г. Иркутска. В конце августа 1914 года в связи с формированием Кабардинского конного полка направляется в Нальчик, где вступил в должность помощника полкового командира по строевой части. Опытный боевой офицер, прибыв в начале сентября в Нальчик, он сыграл важную роль в окончательном формировании Кабардинского полка, в его становлении и обучении всадников военному делу. В период боевых действий неоднократно исполнял обязанности полкового командира.

За боевые отличия в 1915 году Ф.Н. Бекович-Черкасский произведен в полковники, награжден орденами св. Владимира 3-й степени с мечами и высшей военной наградой России орденом св. Георгия 4-й степени.

В наградном листе с представлением полковника Бековича-Черкасского к ордену св. Георгия 4-й степени, подписанном временно командующим Кавказской туземной конной дивизией генерал-майором Дмитрием Петровичем Багратионом, говорится:

«Полковник князь Бекович-Черкасский, командуя дивизионом (1-й и 3-й сотнями) Кабардинцев, 10 сентября 1915 г., находясь у сел. Кульчицы в составе Сводного полка, был направлен для содействия атаке Старооскольцев, действуя на правом фланге.

Выяснив разведкой, что фронт противника значительно протянулся к северу вдоль шоссе от Доброполе на Хлислевку и убедившись, что нахождение дивизиона князя Бековича противнику неизвестно, он внезапно развернув свои сотни в лаву и под губительным огнем противника, ведя лично вперед лаву своего дивизиона, стремительно налетел на противника, изрубил находящегося в первой линии, затем направил сотни на следующие окопы и отдельные дома, занятые мадьярами. Выбил их оттуда, доведя сокрушительный свой удар до основных позиций 9-го и 10-го гонвендных (отборных) полков у сел. Заровынница, взяв

в плен 17 офицеров, 276 мадьяр, 3 пулемета, 4 телефона, имея всего 196 всадников в дивизионе, потеряв 2 офицеров, 16 всадников и 48 лошадей убитыми и ранеными.

Эта атака, в результате которой был разгромлен весь левый участок противника в глубину на 6 верст и на 6 ½ верст по фронту, заставила противника очистить позиции на высоте 392.

Проявленные князем Бековичем инициатива, решительность, беззаветная храбрость с явной для его жизни смертельной опасностью, ставит в необходимость ходатайствовать о награждении его орденом св. Георгия 4-й степени»[99].

С февраля 1916 года полковник Бекович-Черкасский командовал Татарским конным полком в составе Кавказской туземной конной дивизии. С мая 1917 года – командир 1-го гвардейского Кирасирского полка. В период Гражданской войны участвовал в Белом движении. С февраля 1919 по март 1920 года – правитель Кабарды, командир Кабардинской конной дивизии, генерал-майор. С 1920 года – в эмиграции, жил в Турции, затем во Франции. Умер 16 ноября 1953 года в Париже. Похоронен на мусульманском кладбище в Бобиньи, под Парижем.

Шогенов Алихан Индрисович (1880–1920), «из кабардинцев селения Атажукино 3» – сел. Куба. В связи с тем, что Кабардинский полк формировался из кабардинцев и балкарцев, исповедовавших ислам, в штате его командного состава (как и во всех полках Кавказской конной дивизии) устанавливалась должность полкового муллы, роль которого во фронтовых условиях была чрезвычайно важной, подобно тому, какая отводилась полковым священникам в русских частях.

Муллой Кабардинского конного полка стал глава мусульманского духовенства Нальчикского округа народный кади Алихан Шогенов, носивший почетный титул хаджи, как знак того, что он совершил хадж – поломничество к святыням ислама в Мекку.

Полковой мулла Шогенов стал духовным наставником для своих земляков – единоверцев – кабардинцев и балкарцев в самом высоком понимании этого значения, являя собой для них

99 РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 128. Л. 172.

Всадники и офицеры Кабардинского конного полка на молитве. В центре – мулла Алихан Шогенов

пример как в обыденной жизни, так и в боевой обстановке. Вместе с всадниками полка он ходил в атаки на врага, поддерживал их в самые трудные моменты боевых действий. Так было и в бою за деревню Подгорки в районе г. Станиславова (Ивано-Франковск) в Галиции (Западная Украина). Высоко оценивая мужество полкового муллы, командир полка И.И. Воронцов-Дашков, представил его к Георгиевскому кресту.

В наградном приказе командира 2-го кавалерийского корпуса № 28 от 29 марта 1915 года сказано: «Кабардинского конного полка полковой кадий Алихан Шогенов. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 184112. Вызвавшись охотником, в бою у дер. Подгорки 13 февраля 1915 г. сопровождал полк и под действительным артиллерийским и ружейным огнем личным примером и словом ободрял нижних чинов»[100].

Факт награждения мусульманского духовного лица Георгиевским крестом является уникальным. Из мулл шести полков Кавказской конной дивизии только мулла Кабардинского конного полка Алихан Шогенов был удостоен такой награды.

100 РГВИА. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 201. Л. 45 об.

Полковой мулла Шогенов геройски проявил себя и в боях в сентябре 1915 года на левобережье Днестра. Командир Кабардинского полка полковник И.И. Воронцов-Дашков в наградном представлении напишет: «Мулла Кабардинского конного полка Алихан Индрисович Шогенов. Награжден Георгиевским крестом 4-й ст. № 184112.

Представляю в чин прапорщика за то, что в бою 10 сентября 1915 г. у дер. Доброполе, под сильным пулеметным и ружейным огнем сопровождал наступавшие части полка. Своим присутствием и речами повлиял на всадников магометан, проявивших в этом бою необыкновенную храбрость и взявших в плен 300 венгерских пехотинцев. Во всех прежних боях полка мулла Алихан Шогенов, презирая всегда опасность и являя пример высокого мужества, находился при атакующих частях полка, подбодряя малодушных и много способствовал своим влиянием успешным боям полка. Производство Шогенова в офицерский чин будет иметь огромное значение для дела, так как уважение и любовь к делу всадников увеличатся с получением им чина прапорщика»[101].

31 октября 1915 года командир Кабардинского конного полка направит командующему Кавказской конной дивизией ходатайство о награждении муллы Шогенова орденом св. Станислава 3-й степени. В ответе начальник штаба дивизии полковник Я.Д. Юзефович напишет: «Мулла Шогенов за бой 10 сентября 1915 г. представлен к ордену св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Наградное представление направлено командиру 2-го кавалерийского корпуса…»[102]

В период наступления войск Юго-Западного фронта (Брусиловского прорыва), начавшегося 22 мая 1916 года мулла Шогенов, участвуя в боях в Буковине на левобережье Прута, был ранен, что отмечено в приказе по Кабардинскому конному полку № 158 от 24 мая 1916 года: «§ 1. В бою сего числа у дер. Окно полковой мулла Алихан Шогенов ранен шрапнелью в нижнюю треть предплечья. Означенный мулла остался в строю. Ранение это занести в послужной список названного муллы»[103].

101 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 23. Т. 1. Л. 184.
102 РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 128. Л. 438.
103 РГВИА, Ф. 3641. Оп. 1. Д. 50. Л. 127.

Прапорщик мулла Шогенов продолжал свою почетную службу в рядах Кабардинского конного полка и в дальнейшем на протяжении 1916–1917 годов. В период Гражданской войны поддержал Белое движение. Репрессирован в 1920 году, погиб.

Астемиров Докшуко Исламгиреевич (1872–?), «из кабардинцев сел. Астемирово Нальчикского округа» – сел. Верхний Акбаш. В составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского полка участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов. Награжден знаками отличия Военного ордена 3, 4-й степеней и «чином юнкера милиции».

С августа 1914 года служил в Кабардинском конном полку. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2-й степеней за мужество в боях в Галиции (Западная Украина) в районе г. Станиславова:

«Юнкер Астемиров Докшуко Исламгиреевич – 2 ст. № 5732.

В бою 17 февраля 1915 г. у дер. Майдан за выбытием из строя офицера принял командование взводом и выбил противника из занимаемых им окопов, проявив при этом выдающуюся храбрость и мужество»[104].

Приказом командира 2-го кавалерийского корпуса № 75 от 20 июля 1915 года награжден Георгиевским крестом 1-й степени:

«Юнкер Докшуко Астемиров – 1 ст. № 1628.

В бою 16 февраля 1915 г. у дер. Майдан (с тремя всадниками), вызвавшись охотниками, под действительным огнем противника успешно выполнили ответственное поручение»[105].

«За отличия в делах против неприятеля» в 1915 году произведен в прапорщики, в 1917 году – поручик. Награжден орденами св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава 2-й степени с мечами, св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

В период Гражданской войны Д. И. Астемиров служил в Кабардинской конной дивизии в Белой армии. С 1920 года в эмиграции, жил в Турции.

104 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1, Д. 35. Т. 1. Л. 171 об.
105 РГВИА. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 201. Л. 231.

Ахохов Кушби Гиреевич (1891–?), «из кабардинцев Терской области Нальчикского округа сел. Куденетово 2» – сел. Чегем II. В 1909 году окончил Нальчикскую окружную горскую школу. В августе 1914 года вступил в Кабардинский конный полк. В бою 23 декабря 1914 года у дер. Береги-Горне в Карпатах ранен. За мужество в боевых действиях награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й степенями.

Приказом командира 2-го кавалерийского корпуса № 89 от 7 августа 1915 года К.Г. Ахохов награжден Гергиевским крестом 1-й степени за отличие в бою у дер. Шупарки на левобережье Днестра:

«Ст. урядник Кушби Ахохов – 1 ст. № 5854.

2 июля 1915 г. у дер. Шупарки, вызвавшись охотником на опасное предприятие, совершил оное с полным успехом»[106].

19 мая 1917 года командир Кабардинского конного полка полковник В.Д. Старосельский представил К.Г. Ахохова к чину прапорщика. В наградном листе сказано: «Юнкер милиции Кушби Гиреевич Ахохов. Представляется к производству в чин прапорщика за то, что 13 декабря 1916 г. (в Румынии), исполняя обязанности командира взвода, после отхода румынских частей против дер. Спиделе под нажимом германцев, будучи послан с правого фланга расположения Кабардинского конного полка восстановить связь с 4-м румынским пехотным полком, успешно выполнил возложенное на него поручение под действительным пулеметным и ружейным огнем противника; и за то, что 23 того же декабря при отходе полка с позиции по линии высот 795, 855, 827 у сел. Буриле, оставался со взводом 1-й сотни, прикрывая с ним отступление полка на высоту 855, несмотря на яростный нажим противника, держался на занимаемой позиции впредь до приказания отходить, хотя фланг был уже глубоко обойден неприятелем»[107].

В период Гражданской войны офицер Кушби Гиреевич Ахохов служил в Кабардинской конной дивизии в Белой армии. С 1920 года в эмиграции, жил в Турции, США.

106 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 23. Т. 1. Л. 158.
107 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 35. Т. 2. Л. 326-326 об.

Баждугов Тита Кягович (1884–?), «из кабардинцев сел. Муртазово Нальчикского округа» – сел. Дейское. В Кабардинский конный полк вступил в августе 1914 года. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й степеней, Георгиевскими медалями «За храбрость» 3. 4-й степеней. Произведен в подпрапорщики.

В «Списке нижних чинов Кабардинского конного полка, имеющих все четыре степени Георгиевского креста», составленном в 1916 году, указано:

«Ст. урядник Тита Баждугов – 1-я степень № 13139. Приказ 2-му кавалерийскому корпусу 13 апреля 1916 г. № 53.

При переправе через Днестр 29 апреля 1915 г., будучи в разъезде, смело ворвался с двумя всадниками в дер. Прилипче и выяснил, что она занята противником силою около эскадрон, и под сильным огнем противника захватил пленного»[108].

В период Гражданской войны служил в Кабардинской конной дивизии Белой армии. В 1919 году произведен в офицеры. С 1920 года в эмиграции, жил в Турции, Сирии.

Гетаов Оли Белимготович (1872–1917), «из кабардинцев сел. Атажукино 1» – сел. Заюково. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов в составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады. Награжден знаками отличия Военного ордена (Георгиевскими крестами) 2, 3, 4-й степеней и «чином юнкера милиции».

В Кабардинском конном полку с августа 1914 года. В списке 1-й сотни значится: «Юнкер Оли Гетаов – сел. Атажукино 1-е». Приказом командира 2-го кавалерийского корпуса № 21 от 23 февраля 1915 года награжден:

«Юнкер милиции Оли Гетаов – Георгиевский крест 1 ст. № 1744.

В бою принял командование взводом и удержал порядок во взводе за убылью офицера»[109].

В августе 1915 года был по болезни отправлен на родину «для поправления здоровья», позже уволен с военной службы. Погиб в родном селении 2 ноября 1917 года.

108 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 23. Т. 3. Л. 622.
109 РГВИА. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 201. Л. 31.

Диков Хазеша Увжукович (1873–?), «из кабардинцев сел. Астемирово» – сел. Верхний Акбаш. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов в составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка. В период Первой мировой войны службу начал в ноябре 1915 года в рядах Татарского (Азербайджанского) конного полка Кавказской туземной конной дивизии, «за неимением вакансий в Кабардинском полку». Был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

12 апреля 1916 года переведен в Кабардинский конный полк. За боевые отличия награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3-й степеней, румынской военной медалью и чином подпрапорщика.

В представлении к Георгиевскому кресту 2-й степени, составленному в конце июня 1916 года в период боевых действий в Буковине на левобережье Прута, говорится:

«Ст. урядник Диков Хазеша Увжукович.

В бою у дер. Лужаны 29 мая сего года, вызвавшись охотником и, несмотря на сильный артиллерийский и ружейный огонь противника, доставил важное сведение о расположении противника»[110].

Всадники Кабардинского конного полка

В «Списке нижним чинам Кабардинского конного полка, награжденным Его Императорским Высоче-

110 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 23. Т. 2. Л. 368.

ством великим князем Георгием Михайловичем от имени Государя Императора Георгиевскими крестами» за боевые отличия на Румынском фронте в декабре 1916 года, указан:

«Ст. урядник Диков Хазеша Увжукович – 1 ст. № 23184.

В бою 23 декабря 1916 г. у дер. Пискуль-Родулай (с товарищем), вызвавшись охотниками в разведку, проникли в расположение противника и с явной личной опасностью добыли и доставили важное сведение о его силах и расположении»[111].

В период Гражданской войны Х.У. Диков служил в Кабардинской конной дивизии Белой армии. Произведен в офицерский чин. В 1920 году эмигрировал.

Инароков Али Жанхотович (1893–1919), «из кабардинцев сел. Ахлово Нальчикского округа Терской области» – сел. Нижний Курп. В августе 1914 года вступил в Кабардинский конный полк. За мужество в первом бою 17 декабря 1914 года в Карпатах заслужил Георгиевский крест 4-й степени. В 1915 году награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3-й степеней.

Приказом командира 2-го кавалерийского корпуса № 89 от 7 августа 1915 года младший урядник Али Инароков награждается Георгиевским крестом 1-й степени № 5803 за мужество в бою у дер. Веденево на левобережье Прута в Буковине: «В бою 25 мая 1915 г. у Веденево, будучи старшим в секрете, открыл наступление неприятеля и своевременно донес об этом»[112].

15 сентября 1915 года младший урядник Али Инароков, полный Георгиевский кавалер, был направлен на учебу во 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков. В послужном списке, подписанном командиром полка для представления начальнику школы прапорщиков, о нем сказано:

«… Родился 16 августа 1893 года. Вероисповедания магометанского. Холост. Грамотный – Свидетельство Нальчикской окружной горской школы от 5-го июня 1907 года за № 314…

В походах и делах против австрийцев в 1914-м и 1915 годах. В бою у дер. Веденево 29 мая 1915 года контужен и в бою у дер. Шупарки 2 июля ранен»[113].

111 ЦГА КБР. Ф. И.-20. Оп.1.Д. 21, Л. 276.
112 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 23. Т. 1, л. 158.
113 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп.1. Д.10. Л. 106,109.

В начале 1916 года прапорщик Инароков вернется в Кабардинский полк и продолжит службу офицером. Приказом войскам 9-й армии № 289 от 5 июля 1916 года «за отличия в делах против неприятеля», он будет награжден первым орденом – «св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом (для нехристиан установленным)».

В дальнейшем корнет Инароков получит новые награды: ордена св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава 2-й степени с мечами и за отличие в декабрьских боях 1916 года в Румынии награжден румынским королем орденом Короны Румынии с мечами.

В период Гражданской войны участвовал в Белом движении – служил в Кабардинской конной дивизии. Произведен в чин штабс-ротмистра. Погиб в 1919 году.

Коголкин Мисост Тасултанович (1874–1933), «из кабардинцев сел. Коголкино Нальчикского округа» – сел. Урух. В 1904–1905 годах в составе Кабардинской сотни участвовал в Русско-японской войне, награжден знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом) 4-й степени и «чином юнкера милиции».

С августа 1914 года служил в Кабардинском конном полку. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3-й степеней. В приказе командира 2-го кавалерийского корпуса

Подпоручик Кабардинского конного полка Мисост Тасултанович Коголкин. Кавалер 4-х степеней Георгиевского креста

№ 21 от 23 февраля 1915 года объявлено о награждении воинов Кабардинского конного полка Георгиевскими крестами за мужество, проявленное в Карпатских горах. Среди них:

«Юнкер милиции Мисост Коголкин – 3ст. № 19455.

В бою охотником вынес тело убитого офицера».

Согласно наградному приказу, М.Т. Коголкин был награжден Георгиевским крестом 2-й степени № 7904, отличившись в бою на левобережье Днестра, действуя совместно с тремя однополчанами: «Вызвались 30 мая охотниками выбить противника, засевшего в крайних домах дер. Ивания, что и выполнили под сильным огнем противника»[114].

Приказом командующего 9-й армией № 376 от 9 августа 1915 года Мисост Коголкин «за мужество и храбрость, оказанные в боях с неприятелем в период с 26 апреля по 8 июля 1915 г.», удостоен Георгиевского креста 1 -й степени № 24138 [115].

Произведенный в офицеры М.Т. Коголкин, награжден орденами св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава 2-й степени с мечами.

В период Гражданской войны участвовал в Белом движении. В 1930 году арестован. Умер в Нальчикской тюрьме 1 мая 1933 года.

Тамбиев Исмаил Магометович (1875–1919), «из кабардинцев сел.Тамбиево 2 Нальчикского округа» – сел. Алтуд. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов в составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка. Награжден знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом) 4-й степени.

В Кабардинском конном полку с августа 1914 года. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3-й степеней, произведен в чины юнкера, подпрапорщика. В «Списке нижних чинов Кабардинского конного полка, имеющих все четыре степени Георгиевского креста», составленном в 1916 году, указан Исмаил Тамбиев, отмеченный 1-й степенью креста за отвагу в боях на левобережье Днестра:

114 РГВИА. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 201. Л. 155, 156 об.

115 ЦГА КБР. Ф. И-20, Оп.1. Д. 38. Л. 170.

«Юнкер милиции Исмаил Тамбиев. 1-я степень № 2911. Приказ 2-му кавалерийскому корпусу 1915 г. 1 августа за № 86.

В бою у дер. Жежава 29 мая 1915 г. под действительным огнем противника восстановил связь между спешенными сотнями Кабардинского конного полка и пехотой, наступавшей на Жежавский лес»[116].

Тхазеплов Исмаил Умарович (1890–?), «из кабардинцев сел. Нижнее Кожоково Нальчикского округа» – сел. Нижний Черек. В Кабардинский конный полк вступил в августе 1914 года. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й степеней, английской и румынской военными медалями.

Георгиевским крестом 1-й степени – за отвагу в боевых действиях на Румынском фронте:

«Ст. урядник Тхазеплов Исмаил Умарович – 1 ст. № 23076.

24 декабря 1916 г. у дер. Византия Розаска, будучи старшим в разведке, уничтожил неприятельский пост»[117].

В мае 1917 года командиром полка подпрапорщик Тхазеплов представлен к производству в чин прапорщика. Наградной лист свидетельствует: «Представляется к производству в прапорщики за то, что участвуя в боях, всегда проявлял выдающуюся храбрость, самоотвержение и способность разбираться в боевой обстановке, например:

В бою у дер. Бережки 10 января 1915 г., когда был тяжело ранен и остался на поле сражения ротмистр Нефедьев, хорунжий Серебряков убит. Тхазеплов не растерялся, принял командование полусотней, вступил в бой и, несмотря на превышающую во много раз численность противника, в порядке отступил, не понеся потерь.

В конной атаке у дер. Доброполе 10 сентября 1915 г., командуя взводом, проявил храбрость, несясь впереди взвода в атаку; после того, как противник был сбит и бросился убегать, он смело бросился его преследовать, выбивая из сараев и домов, причем своим взводом захватил 43 пленных.

В конной атаке 29 мая 1916 г. проявил также не менее храбрости, захватив своим взводом 37 пленных.

116 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 23. Т. 3. Л. 622.
117 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 21. Л. 276.

В остальных боях в Румынии также отличался храбростью и самоотвержением, неоднократно вызывался охотником на опасные предприятия, проникая в расположение противника и добывая важные сведения о его расположении»[118].

В конной атаке

В период Гражданской войны И.У. Тхазеплов служил в Кабардинской конной дивизии Белой армии. Произведен в чин корнета. В 1920 году эмигрировал.

Хапцев Берд Жамбулатович (1896–?), «из кабардинцев сел. Хапцево Нальчикского округа» – сел. Хамидие. В Кабардинском конном полку с августа 1914 года. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й степеней, Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени, французской и румынской военными медалями. Произведен в «чин юнкера милиции». Был тяжело ранен.

В наградном листе на урядника Берда Хапцева, представляемого к французской медали, подписанном 25 июля 1915 года временно командующим Кабардинским полком полковником Ф.Н. Бековичем-Черкасским, говорится: «В бою 29 мая 1915 г.

118 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 35. Т. 2. Л. 380.

у дер. Жежава под сильным артиллерийским и ружейным огнем противника был послан для связи с соседними частями. Успешно выполнил возложенные на него поручения. Возвращался к своей сотне и в это время увидел конную атаку соседями – пограничного конного полка. По собственной инициативе принял участие в атаке, которая окончилась полным уничтожением батальона австрийцев, также и захватом 45 пленных»[119].

За отвагу в боевых действиях на Румынском фронте в декабре 1916 года Б.Ж. Хапцев награжден Георгиевским крестом 1-й степени:

«Юнкер милиции Хапцев Берд Жамбулатович – 1 ст. № 23083.

6 декабря 1916 г., вызвавшись охотником, вместе с другими нижними чинами проник в дер. Мензелеште, занимаемую противником, где сжег мост»[120].

В период Гражданской войны Б.Ж. Хапцев служил в Кабардинской конной дивизии Белой армии. Произведен в корнеты. В 1920 году эмигрировал, жил в Турции, Франции. В 1923 году вернулся на родину, в Кабарду. В 1928 году репрессирован.

Эфендиев Аслан-Али Абдурахманович (1895–1917), «из горцев сел. Кашкатау Нальчикского округа» – Балкарское общество. В рядах Кабардинского конного полка с августа 1914 года. К 15 сентября 1916 года награжден Георгиевскими крестами 2, 3, 4-й степеней и Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени. Был ранен.

В июне 1917 года за боевые отличия произведен в «чин юнкера милиции». В наградном листе на старшего урядника Аслан-Али Эфендиева сказано: «Представляется к производству в юнкера милиции за то, что во всех боях, в которых участвовал полк, командуя взводом, проявил выдающуюся храбрость, мужество и самоотвержение, ободряя и увлекая в бой товарищей и подчиненных.

18 августа 1916 г. на реке Быстрице, несмотря на полученное ранение, оставался в строю до конца боя, проявляя выдающуюся храбрость и пренебрежение к опасности.

119 РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 27. Л. 148.
120 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 21. Л. 276.

Поручаемые ему разведки выполнял с выдающимся пониманием возложенной на него задачи, неоднократно пробирался в занятые противником деревни и добывал важные сведения о силах и расположении противника»[121].

Приказом по армиям Юго-Западного фронта от 13 июня 1917 года Аслан-Али Эфендиев «награждается званием юнкера милиции», а 27 июня западнее г. Станиславова (Ивано-Франковск) в период последнего наступления российской армии погибает в бою. Посмертно удостоен Георгиевского креста 1-й степени № 37850.

«Юнкер милиции Аслан-Али Абдурахманович Эфендиев, – сказано в наградном листе,– представлен к 1-й степени Георгиевского креста…

27 июня 1917 года, будучи в разъезде, первый ворвался в дер. Бабино, под ураганным ружейным и артиллерийским огнем противника, выяснил силы противника и сообщил разъезду, который занял деревню, а пехота окопы возле этой деревни, причем был убит»[122].

Опрышко Олег Леонидович,
научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской Республики

121 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д 35. Т 3. Л. 313, 314.
122 ЦГА КБР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 35. Т. 2. Л. 431.

Алексей Алексеевич Игнатьев. РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Генерального штаба полковник граф А.А. Игнатьев в год революции 1917 года

Вся жизнь и деятельность выдающегося российского военного дипломата графа А. Игнатьева – пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине. Его часто называют дипломатом на службе двух империй. Участник Русско-японской войны 1904–1905 годов, военный агент (атташе) в Дании, Швеции и Норвегии в 1907–1912 годах. С 1912 по 1917 годы – военный агент во Франции, одновременно в период Первой мировой войны – представитель русской Ставки при французской Главной квартире.

Полковник царской армии, генерал-майор приказом Временного правительства, в 1954 году он закончил жизнь генерал-лейтенантом Советской армии. Согласитесь, что в течение одной

жизни служить двум разным государствам и дважды стать генералом не так уж просто...

Алексей Алексеевич одним из первых военных дипломатов перешел на сторону Советской власти, доказав, что военный разведчик служит не правящему режиму, а обеспечивает безопасность своей Родины. Более того, он вернул Родине 225 миллионов золотых франков, хранившихся в «Банк де Франс», предназначавшихся для закупок вооружений во Франции. Чтобы эта сумма была более понятной, целесообразно перевести ее в золото из расчёта один франк – 0,774 г. Получается, что Игнатьев владел золотом общим весом 174 тонны 150 кг.

Во время и после Гражданской войны многие российские эмигрантские организации пытались вынудить графа Игнатьева передать им эти деньги как «законным представителям России». Он отказал им, а после установления дипломатических отношений между СССР и Францией в 1924 году передал все эти деньги советскому полпреду Л.Б. Красину. Взамен просил одного: «Лучшей наградой для меня будет советский паспорт, возможность вернуться на родину и вновь служить России».

Поступок графа был для многих неожиданным, эмиграция объявила графа А.А. Игнатьева изменником. Мать отреклась от него и попросила не приходить на ее похороны «дабы не позорить семью перед кладбищенским сторожем». Совершая свой поступок, Алексей Алексеевич по-настоящему рисковал своей жизнью.

В 1937 году А.А. Игнатьев вернулся на родину, в СССР. Можно задать закономерный вопрос. Почему столь высокообразованный и одаренный аристократ, имеющий на личных счетах сотни миллионов золотом, не остался в эмиграции, а предпочел вернуться на Родину? Наверно, всё дело в том, что граф Игнатьев всегда в душе был патриотом и государственником, для которого служение Отечеству всегда было превыше материальных благ. На всем своем жизненном пути Алексей Алексеевич Игнатьев никогда не гнался за наградами и почестями, твердо веря, что большей награды, чем сознание честно и достойно выполненного долга перед своей Родиной, на свете просто нет.

А.А. Игнатьев является достойным представителем Российского государства, а его выбор – служить России – являет собой яркий пример для подражания.

Из Парижа Алексей Алексеевич привез собой архив Русской военной миссии во Франции, который позже был передан в ЦГВИА (Центральный государственный военно-исторический архив СССР; с 24 июня 1992 года – РГВИА). 21 апреля 1937 года он получил долгожданное сообщение из Наркомата обороны о зачислении в кадры Красной армии, подписанное наркомом К.Е. Ворошиловым. 25 октября 1937 года приказом НКО Союза ССР ему было присвоено звание «комбриг».

Советский комдив А.А. Игнатьев на учениях в Подмосковье, 1939 г. Фото: Public Domain

В Советской армии Алексей Алексеевич служил инспектором и старшим инспектором Управления военно-учебных заведений РККА, начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии. С октября 1942 года – старший редактор военно-исторической литературы Военного издательства НКО.

Находясь на действительной службе в Красной армии, Алексей Алексеевич постоянно уделял большое внимание изучению военнослужащими иностранных языков. По этому поводу он писал: «Помогла мне в этом (перерождении. – В.В.) та совершенно для меня новая деятельность, к которой я никогда не готовился и каковую сам, конечно, того не предвидя, пророчил мне отец, настаивая на изучении иностранных языков. «Увидишь, – постоянно повторял он, – они-то тебе в жизни и пригодятся[123].

17 апреля 1943 года А.А. Игнатьев обратился с личным письмом к Народному комиссару обороны, Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину. В письме, в частности, говорилось:

…Международная политическая обстановка заставляет предвидеть для нашей страны не только сохранить после войны постоянную армию, но и наметить заранее ряд мероприятий для укрепления и повышения квалификаций ее командных кадров.

Принятые перед войной меры по подготовке офицеров в форме спецшкол явились первой попыткой придать воспитанию молодежи школьного возраста военный характер. Хотя короткий срок существования этих школ и не дает возможности вынести им окончательный приговор, однако, по мнению большинства высшего и старшего командного состава, это мероприятие является полумерой и не может устранить коренной недостаток среднего командного состава: отсутствие внутренней военной дисциплинированности – военной этики и связанной с этим авторитетности в глазах младшего командного и рядового состава.

Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней школьной обстановке вызывает необходимость создать специальные военные средние школы для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной армии.

Существовавшие в России кадетские корпуса, несмотря на все недостатки, являлись все же основными рассадниками офи-

123 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд № 1403. Оп. 1, ед. хр. 38. Л. 14; Винокуров В. В военно-дипломатическом строю. Красная звезда. 9.02.2008 г.

церского воспитания наших истинно военных советских людей.

Создание подобной Военной Средней Школы мотивируется в настоящий момент еще и стремлением оказать непосредственную и действенную помощь семьям павших в боях командиров, сыновьями которых и должны по преимуществу комплектоваться эти школы. Пример отца, отдавшего жизнь за Родину, представляет уже сам по себе достаточный стимул для воспитания ребенка и юноши в духе высокого сознания воинского долга.

Портрет генерала А.А. Игнатьева. Худ. В.Т. Ефанов, 1942 г.

Срок обучения – восьмилетний для прохождения курса десятилетней средней школы, дополненной программой по математике, иностранным языкам, политической и строевой подготовке.

Размер – 500–600 воспитанников, разбитых на 4 роты по два класса в каждой.

Воспитательский состав – специально отобранный преимущественно из раненых командиров не ниже звания капитана, по возможности с высшим образованием.

Преподавательский состав – отборный только из лиц с высшим образованием.

Для начала, в виде опыта, предлагается создать, как образец, только один кадетский корпус в Москве, который должен войти в систему УВУЗ и Наркомата Обороны.

Открытие корпуса – 1 сентября 1943 года, к каковому сроку должны быть укомплектованы первые 6 классов из учеников 3, 4, 5, 6, 7 и 8 классов средней школы.

Обучение – бесплатное с обязательством по окончании корпуса поступить в военные училища и прослужить в Армии не менее 5 лет.

Генерал-майор Игнатьев А.А.
Город Москва, проезд Серова, дом 17, кв. 15. Тел: К-0-81-55

И.В. Сталин по достоинству оценил историческую значимость инициативы многоопытного А. Игнатьева и распорядился принять меры к реализации его предложения. Более того, в ходе более детального осмысления этой инициативы решено было создать не одно военно-учебное заведение, как предлагал автор письма, а сразу девять. Спустя всего лишь четыре месяца – 21 августа 1943 года – вышло Постановление Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», которым в целях скорейшего восстановления хозяйства и оказания помощи населению указанных районов предусматривалось:

1. Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях: девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4 500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников.

2. Обязать Наркомат обороны:

а) сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 года суворовские военные училища: Краснодарское – в г. Майкопе, Новочеркасское – в г. Новочеркасске, Сталинградское – в г. Астрахани, Воронежское – в г. Воронеже, Харьковское –

в г. Чугуеве, Курское – в г. Курске, Орловское – в г. Ельце, Калининское – в г. Калинине, Ставропольское – в г. Ставрополе;

б) разработать и издать к 1 октября с.г. штаты и положения о суворовских военных училищах, учебные программы и планы и укомплектовать училища руководящими кадрами и постоянным офицерским, педагогическим и обслуживающим персоналом.

3. Установить, что суворовские военные училища имеют целью подготовить мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование.

Установить, что в суворовские военные училища принимаются воспитанники с 10-летнего возраста со сроком обучения на 7 лет.

Организовать при суворовских военных училищах младшие и старшие приготовительные классы, с годичным сроком обучения в каждом классе. В приготовительные классы принимать детей в возрасте от 8 до 10 лет,

Установить, что воспитанники суворовских военных училищ и приготовительных классов при них живут при училищах и находятся на полном закрытом пансионе за счет государства.

В целях полного укомплектования одновременно всех суворовских военных училищ в 1943 году, в виде исключения, произвести прием 4 возрастов – от 10 до 13 лет включительно.

Обязать НКО:

а) к 1 октября с.г. отвести и отремонтировать в пунктах дислокации суворовских военных училищ соответствующие помещения;

б) разработать образцы форм воспитанников суворовских военных училищ и к 15 сентября представить на утверждение СНК СССР.

6. Разрешить для руководства суворовскими военными училищами сформировать в составе Управления военно-учебных заведений Красной Армии Отдел суворовских военных училищ[124].

Первые девять суворовских военных училищ начали действовать точно в срок, указанный в Постановлении. В дополне-

124 Государственный архив РФ. Ф. 3. Оп. 50. Дело 224. Л. 14-15.

ние к нему и с одобрения высшего руководства страны Народный комиссар Военно-морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов своим приказом от 16 октября 1943 года сформировал в Тбилиси Нахимовское военно-морское училище, аналог дореволюционного морского кадетского корпуса.

В июне следующего 1944 года Государственным комитетом обороны были сформированы еще шесть суворовских училищ – в городах Горький, Казань, Тула, Тамбов, Куйбышев и Саратов, и два Нахимовских – в Ленинграде и Риге.

Особо отметим, что столь масштабный проект осуществлялся в стране, истерзанной войной против фашистских полчищ, в стране, находившейся в крайнем военном напряжении.

Будучи старшим инспектором по иностранным языкам Управления военно-учебных заведений РККА, Алексей Алексеевич приложил немало усилий для создания в Красной армии высшего военно-учебного заведения, специализирующегося на подготовке офицеров со знанием иностранных языков. Благодаря его настойчивой инициативе и при непосредственном участии отечественных специалистов лингвистики и военно-дипломатической службы Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление об организации при 2-м Московском государственном педагогическом институте иностранных языков (2-й МГПИИЯ) Военного факультета со статусом высшего военно-учебного заведения. На факультет возлагалась задача подготовки военных преподавателей английского, немецкого и французского языков для академий и училищ Красной армии. На основании этого Постановления был издан приказ Народного комиссара обороны СССР и Народного комиссара просвещения РСФСР, в соответствии с которым предписывалось организовать данный факультет к 1 февраля 1940 года[125]. По случаю открытия факультета 7 февраля 1940 года состоялось торжественное собрание, на котором председательствовал Алексей Алексеевич Игнатьев.

125 Именно этот день – 1 февраля 1940 года был в последующем закреплен приказом министра Вооруженных сил СССР № 0180 от 5 сентября 1944 года как дата образования Военного института иностранных языков (ВИИЯ КА).

Позже он принял непосредственное участие в становлении факультета (института), в стенах которого занимались подготовкой высококвалифицированных специалистов иностранных языков, в которых остро нуждался фронт. Являясь сослуживцем и личным другом начальника института генерал-майора Н.Н. Биязи, крупного специалиста по французскому и итальянскому языкам, Алексей Алексеевич лично способствовал подготовке учебно-методических материалов.

По личному указанию И.В. Сталина приказом № 929 от 29 августа 1943 года А.А. Игнатьеву было присвоено звание генерал-лейтенант. Произошло это спустя лишь неделю после того, как было опубликовано Постановление о создании Суворовских военных училищ. Не было ли в действительности присвоение ему очередного звания наградой за воплощенную в жизнь идею возродить кадетское образование? Но это лишь догадка, в то время как приведенное выше игнатьевское письмо Сталину – документ.

После выхода в отставку в 1947 году А. Игнатьев занимался литературной деятельностью. Обладая большими литературными способностями, широким кругом интересов, имея большой жизненный опыт, занимался творческой деятельностью: встречался с представителями литературы и искусства, военнослужащими, писал воспоминания, очерки и статьи, которые ныне хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (переданы его супругой через нотариальную контору в 1957 году – В.В.).

Талантливый человек оказался талантлив во всём. В свободное от работы время Алексей Алексеевич увлекался кулинарией и 20 лет работал над книгой рецептов, рукопись которой хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве. Эта книга вышла в 1991 году под названием «Кулинарные секреты кавалергарда генерала графа А.А. Игнатьева, или беседы повара с приспешником». Интересно, что свои многочисленные кулинарные рецепты Алексей Алексеевич записывал с 1931 года, часто на листках бумаги со штемпелем «Гостиница «Савой». Он был убежден, что кухня – это «и искусство, и наука».

А.А. Игнатьев с супругой Н.В. Грухановой в Москве

Но многие читатели больше знают Алексея Алексеевича по его автобиографической книге «Пятьдесят лет в строю», получившей широкую популярность среди старшего поколения и молодёжи. Эта книга вышла в 1927 году на французском языке; тем самым с ее помощью он мыслил привлечь на сторону СССР колеблющихся французских друзей. В 1938 году ее начал публиковать журнал «Знамя», впервые книга была выпущена у нас в стране в 1951 году и выдержала несколько изданий.

Жизнь генерала А. Игнатьева характеризует цитата из этой книги: «Честно служи России, сынок, несмотря на правителей и на то, как она называется… Это делал твой отец, это делали и твои деды, и прадеды. Главное будь честен перед своей совестью и не опозорь память своих предков!».

Винокуров Владимир Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД России

Александр Константинович Панкратов.
ОДИН ИЗ МИЛЛИОНОВ РУССКИХ ПАРНЕЙ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ

Имя Александра Панкратова возвращает нас к трагическим событиям лета 1941 года. Его биография была типичной биографией советского рабочего парня предвоенных лет.

Молодой токарь из Вологды, комсомолец, стахановец, он закончил рабфак и попросился добровольцем в танковые войска. Тогда вся молодежь распевала песню про трех танкистов и мечтала о стальных машинах.

Панкратов быстро освоил технику, и его направили на учебу в военно-политическое училище. Закончив училище, он получил звание младшего политрука и направление в 28-танковую дивизию полковника Черняховского, которая дислоцировалась в Прибалтике.

Начало войны стало для Александра, как и для всех советских людей, тяжелым испытанием. Враг, которого мы собира-

лись бить на его территории, стремительно продвигался вглубь страны. Но молодой политрук верил в победу и внутренне готовил себя к подвигу. В письме матери он написал: «Мама не горюй. Фашистов мы разобьем все равно, а если придется погибнуть, то умру героем».

28-я танковая дивизия, в которой служил Панкратов, понесла большие потери в боях под Шауляем и Елгавой. Ее остатки были переброшены в Новгород на переформирование. Фронт приближался сюда с угрожающей быстротой. В конце июля наши войска нанесли сильный контрудар под Сольцами, однако в начале августа противник возобновил наступление на Новгород. Гитлер придавал этому направлению особое значение, бросив сюда ударные войсковые соединения: дивизию СС «Мертвая голова», 56-й механизированный корпус Манштейна и авиакорпус Рихтгофена.

Этой мощной группировке противостояли разрозненные остатки разбитых соединений под командованием комдива Ивана Коровникова. 15 августа немцы пошли в психическую атаку с развернутыми знаменами и прорвали оборону. Ожесточенный бой развернулся за Кремль, противник применил штурмовые орудия и пикирующие бомбардировщики.

19 августа наши войска оставили Новгород. Пал древнейший город, колыбель русского государства. Немецкая пропаганда трубила о великой победе вермахта.

Сталин понимал политическое и стратегическое значение потери Новгорода и приказал отбить город любой ценой. Была спешно создана армейская группа, которая получила приказ штурмовать город. Однако противник уже успел закрепиться, используя старинные крепостные сооружения, храмы и монастыри.

В ночь на 25 августа 125-й полк, в котором служил Александр Панкратов, получил приказ скрытно переправиться через Малый Волховец и овладеть Кирилловым монастырем. Эта древняя обитель находилась на острове, образуемом двумя рукавами Малого Волховца, которые новгородцы называют Левошня и Правошня.

Рота Панкратова скрытно переплавилась через Малый Волховец, но у стен монастыря попала под огонь вражеского дзота. Александр оказался в мертвом пространстве и попытался подавить пулемет. Когда у него кончились патроны и гранаты, он бросился вперед и закрыл амбразуру дзота своим телом.

16 марта 1942 года за образцовое выполнение боевого задания и проявленные при этом мужество и патриотизм младшему политруку Александру Панкратову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Это был первый в истории Великой Отечественной войны документально подтвержденный случай такого самопожертвования. Александр Матросов совершил свой подвиг значительно позднее – 27 февраля 1943 года.

А еще раньше 29 января 1942 году во время второй попытки освобождения Новгорода подвиг Панкратова повторят сразу три воина-сибиряка Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонтий Черемнов.

Памятник Герою Советского Союза Александру Панкратову в Великом Новгороде (скульптор С.М. Гаев)

Тот штурм тоже оказался неудачным. Понеся тяжелые потери, наши войска вернулись на линию обороны по восточному берегу Волхова и Малого Волховца. С этого рубежа фронт уже не сдвинулся вплоть до января сорок четвертого года.

Кириллов монастырь, у стен которого погиб Александр Панкратов, был разрушен в годы войны и уже не восстанавливался.

Сейчас на этом месте стоит гранитный обелиск, напоминая нам об одном из миллионов русских парней, которые отдали за Родину самое дорогое – свою молодую жизнь.

Смирнов Виктор Григорьевич,
кандидат исторических наук,
член Союза писателей России,
Почётный гражданин Великого Новгорода

Яков Федотович Павлов. ЕГО СТАЛИНГРАДСКИЙ ДОМ СТАЛ ОДНИМ ИЗ СИМВОЛОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сталинградский герой сержант Павлов стал одной из легенд Второй мировой войны. О героической обороне «Дома Павлова» сняты кинофильмы, написаны книги, есть даже американская комьютерная игра с таким названием. Как же случилось, что наш земляк, простой деревенский парень, стал символом одного из величайших сражений в истории человечества?

Яков Федотович Павлов родился в 1917 году в валдайской деревне Крестовая. В 1938 году его призвали в армию. К началу Сталинградской битвы Павлов считался опытным солдатом, за плечами у него уже было три года армейской службы и год войны. В составе дивизии генерала Родимцева воевал на подступах к Сталинграду. 27 сентября старший сержант Я.Ф. Павлов получил боевое задание занять четырехэтажный дом на площади 9 января, чтобы не допустить прорыва противника к Волге на этом участке. Задачу он выполнил вместе с тремя другими раз-

ведчиками, о чем и сообщил командованию, после чего на штабных картах появился «Дом Павлова». К этому времени немцы оценили стратегическое значение этого объекта и подвергли его массированным бомбежкам и артиллерийским обстрелом. Однако полуразрушенный дом оказался исключительно живучим. Получив подкрепление, сержант Я.Ф. Павлов сумел малыми силами организовать неприступную оборону. В подвалах дома прятались мирные жители, и чтобы спасти их, пришлось прокопать подземный ход.

Героический «Дом Павлова» в дни Сталинградской битвы (1943 г.)

Оборона «Дома Павлова» продолжалась 58 дней и ночей. Они потеряли счет отбитым атакам. После очередной бомбежки в наступление шли танки, за ними пехота. Но всякий раз Дом оживал и заставлял атакующих отступить. Многие защитники дома были убиты или ранены, им на смену приходили другие бойцы, но сержант Я.Ф. Павлов оставался цел и невредим.

19 ноября войска Сталинградского фронта перешли в контрнаступление, во время которого Яков Павлов был ранен в пер-

вый раз. После госпиталя вернулся на фронт, был наводчиком орудия и командиром разведки 3-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. День Победы встретил в польском Шттетине.

Звезда Героя Советского Союза нашла Я.Ф. Павлова уже после войны. А вместе с ней пришла и громкая слава. О сержанте Я.Ф. Павлове наперебой писали газеты, его снимала кинохроника, чествовали на праздничных торжествах.

Демобилизовавшись из армии Яков Федотович вернулся в Валдай. Руководство области решило использовать сталинградского героя по партийной линии. Его направили на учебу в Высшую партийную школу, потом назначили секретарем Валдайского райкома. Яков Федотович старался как мог, однако партийная карьера не задалась, как-то не лежала к ней его крестьянская душа. Но и без работы не мог. В 1960 году Павлов переехал с семьей в Новгород и устроился инженером по снабжению одного из заводов.

По долгу службы Павлов часто бывал в Сталинграде, уже переименованном в Волгоград и всегда встречал здесь восторженный прием. Приезжая сюда, всякий раз приходил к дому, носящему его имя. Дом отстроили заново, хотя многие предлагали сохранить его как военный мемориал.

Восстановленный «Дом Павлова» с сохранившимся фасадом

Яков Федотович вел большую общественную деятельность. Заседал в Верховном Совете, открывал грандиозный мемориальный ком-

плекс на Мамаевом кургане, на Кубе шел во главе демонстрации рядом с Фиделем Кастро. Много ездил по миру в составе разных делегаций.

Внешне в нем не было ничего героического. Невысокого роста, черноволосый, с хитроватой усмешкой он производил впечатление обычного пенсионера, если бы не звезда Героя на лацкане пиджака. По старой фронтовой привычке любил поспорить с другими ветеранами о том, чей фронт был главнее.

Жил Яков Федотович скромно. Обстановка его квартиры ничем не отличалась от обычной советской обстановки тех лет, только два сдвинутых вместе серванта были отведены под домашний музей из наград и сувениров.

Его славе часто завидовали, говорили, что ему просто повезло, называли «баловнем войны». На самом же деле Яков Павлов был трудягой войны, одним из миллионов ее чернорабочих. Он представлял собой тип суворовского солдата. Та же неприхотливость, та же мужицкая смекалка, та же непоказная храбрость. Но самое главное – та же готовность пожертвовать собой за Родину.

Смирнов Виктор Григорьевич,
кандидат исторических наук,
член Союза писателей России,
Почётный гражданин Великого Новгорода

Петр Миронович Машеров. СОВЕТСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ПАТРИОТ

Петр Миронович Машеров (13.02.1918 – 4.10.1980) является одним из наиболее ярких и выдающихся деятелей белорусской и советской истории. Мужество, пламенный патриотизм, феноменальная работоспособность вкупе с готовностью и желанием работать во благо своей страны и своего народа позволяют безо всяких колебаний назвать его одним из лучших сыновей белорусской земли.

П.М. Машеров родился 13 февраля 1918 года в деревне Ширки Сенненского района Витебского края в семье участника Первой мировой войны Мирона Васильевича Машерова. Образование Петра Мироновича началось в Грибовской начальной школе, куда он ходил вместе с братом и тремя сестрами. П.М. Машеров с ранних лет проявлял усердие и тягу к знаниям, был прилежным учеником, а его любимым предметом стала математика[126].

126 Величко В.П. Его сердце билось для людей // Сын белорусского народа. Петр Машеров. Сборник статей. Составитель Н.И. Чехлов. – М., 2013. – С. 30.

Обучение в Мошканской неполной средней школе П.М. Машеров продолжил уже единственным из односельчан. Школа находилась в 8 километрах от дома, поэтому зимой юный Машеров добирался до нее на самостоятельно изготовленных коньках и лыжах. Со спортом с тех пор он уже не расставался никогда. Более или менее благополучно пережив чудовищный голод 1933 года, Машеров перебрался к старшему брату Павлу в Россонский район, где тот преподавал в школе историю и географию[127].

Летом Петр Миронович приезжал в родную деревню помогать односельчанам в полевых работах, и параллельно старательно готовился к поступлению на рабфак. Успешно поступив и год отучившись на его последнем курсе, Машеров начал обучение в Витебском педагогическом институте (ныне университет). Активный и любознательный П.М. Машеров с головой окунулся в изучение физики, математики и астрономии, помимо обязательных занятий постоянно принимал участие в разного рода диспутах, конференциях и т.п. Сфера интересов студента не ограничивалась точными науками, Машеров был большим ценителем живописи и архитектуры, активно занимался спортом. Организованная им команда лыжников приняла участие в стрелковом переходе Витебск – Орша – Могилев – Минск и заняла первое место во всей республике[128].

В 1937 году в жизни семьи Машеровых случилась трагедия: в декабре глава семейства Мирон Васильевич Машеров по доносу в НКВД был арестован и отправлен на лесоразработки на станцию Сухобезводное Горьковской железной дороги[129]. Вскоре он скончался в бараке от сердечного приступа. 17 августа 1959 года, в период «хрущевской оттепели», отец П.М. Машерова был посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Петр Миронович Машеров завершил обучение в институте в 1939 году и по распределению был отправлен в Россон-

127 Там же.
128 Величко В.П. Указ. соч. – С. 31.
129 Там же. – С. 32.

скую среднюю школу преподавателем физики и математики. Он забрал с собой мать и двух младших сестер Ольгу и Надежду.

К выполнению новых обязанностей П.М. Машеров приступил с завидным энтузиазмом, которым быстро заразил и своих учеников. Совместными усилиями по инициативе и по плану Машерова в школе вскоре был оборудован кабинет для занятий физикой, оснащенный приборами и наглядными пособиями[130].

Свои морально-нравственные качества Петр Миронович Машеров в очередной раз проявил год спустя после начала работы, когда ему выделили двухкомнатную квартиру напротив школы, а коллеге, учителю истории Перегудо, обзаведшемуся незадолго до того семьей, велели подождать. П.М. Машеров незамедлительно уступил тому одну комнату, а сам вынужден был ютиться вчетвером с матерью и сестрами в оставшейся[131]. В дальнейшем, занимая даже самые высокие государственные и партийные посты, Машеров ничуть не изменился, продолжая оказывать людям бескорыстную и безвозмездную помощь.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, самая тяжелая и кровопролитная в истории страны. Истинный патриот своей Родины и человек незаурядного мужества, П.М. Машеров с первых дней войны добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Он по сей день считается одной из ключевых фигур партизанского сопротивления в Белорусской ССР.

Еще в августе первого года войны около г. Невеля безоружные новобранцы наткнулись на засаду, попали во вражеское окружение и оказались в плену. На товарном поезде Машеров с товарищами был отправлен в Пруссию, однако близ Вильнюса ему удалось выпрыгнуть из окна и сбежать[132]. Уже несколько дней спустя молодой патриот вернулся в родные края и приступил к формированию центра партизанского сопротивления. В созданную Петром Мироновичем Машеровым патриотиче-

130 Там же.
131 Величко В.П. Указ. соч. – С. 33.
132 Там же.

скую организацию вступили многие его бывшие ученики и коллеги, успевшие проникнуться к молодому педагогу глубоким уважением.

К апрелю 1942 года Машеров создал и возглавил партизанский отряд имени Щорса, который действовал на территории Белорусской ССР, Латвийской ССР и РСФСР[133]. К тому времени Петр Миронович получил партизанскую кличку Дубняк. Обширный «братский партизанский край», простиравшийся от Невеля до Верхнедвинска и Краславы на западе, от Полоцка на юге до Идрицы и Себежа на севере, очень быстро начал создавать нацистским оккупантам серьезные трудности. Партизаны взрывали мосты, пускали под откос неприятельские поезда с живой силой и техникой, даже штурмовали немецкие гарнизоны. Одной из самых крупных и успешных операций того времени стал подрыв моста через реку Дрисса на железной дороге Витебск – Рига.

П.М. Машеров продемонстрировал недюжинную смелость и мужество, лично принимая активнейшее участие практически во всех этих операциях. Дважды он получал тяжелые ранения, после которых его выхаживала начальник медслужбы Полина Андреевна Галанова, с которой он познакомился накануне войны, и которая стала его верной спутницей жизни. Немцы устроили настоящую охоту на родственников смелого партизанского лидера. Младших сестер удалось вовремя эвакуировать, а вот мать, Дарья Петровна, задержалась в Россонах, была схвачена и расстреляна 9 сентября 1942 года[134].

В марте 1943 года Петр Миронович Машеров стал комиссаром в партизанской бригаде имени К.К. Рокоссовского. Одновременно он вступил в ВКП(б). Летом того же года нацистское командование сняло с передовой часть боевых формирований и бросило их на борьбу с партизанами, воспринимавшимися тогда уже как серьезнейшая угроза. П.М. Машеров получил приказ вырваться из оцепления и передислоцироваться на территорию бывшей Вилейской области. Партизаны во главе со

133 Там же.
134 Величко В.П. Указ. соч. – С. 33.

своим храбрым вождем не только с успехом решили эту задачу, но и сумели по пути следования разгромить укрепленный немецкий гарнизон, расположенный близ деревни Двор-Залесье в Глубокском районе[135]. Командование врага было уничтожено, большинство же рядовых солдат перешли на сторону партизанского отряда. Кроме того, было захвачено множество трофеев: оружие, боеприпасы, снаряжение, продукты питания и прочее.

В сентябре 1943 года Петр Миронович был избран первым секретарем Вилейского подпольного обкома ЛКСМ Белоруссии[136]. Вскоре он успешно наладил пропагандистскую и агитационную работу.

Петр Машеров в годы войны

После освобождения Белоруссии в рамках легендарной операции «Багратион», в августе 1944 в Кремле в торжественной обстановке Машеров был удостоен звания Героя Советского Союза. В представлении на присвоение звания было, в частности, сказано: «В обстановке неслыханного террора, когда многие местные работники потеряли веру в победу нашей страны, тов. Машеров с большой решительностью и исключительной осторожностью объединил вокруг себя молодёжь м. Россоны… Первый организатор партизанского движения в Россонском районе Витебской области, которое в дальнейшем выросло во всенародное восстание и создало огромный партизанский край в 10 тысяч квадратных киломе-

135 Там же. – С. 34.
136 Величко В.П. Указ. соч. – С. 34.

тров, полностью сбросивший немецкое иго и восстановивший Советскую власть. Дважды раненый, товарищ Машеров за время двухлетней борьбы с немецкими захватчиками проявил личное мужество и отвагу, отдавая все свои силы, знания и способности этой борьбе и не жалея своей жизни. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза»[137].

Три года Герой Советского Союза П.М. Машеров возглавлял обком комсомола в городе Молодечно[138]. Его деятельность в этот период не ограничивалась налаживанием мирной жизни, возрождением предприятий, восстановлением разрушенного города и сожженных деревень.

П.М. Машеров (во 2-м ряду в центре) и др. руководители белорусского комсомола

Польское эмигрантское правительство в Лондоне, утратившее чувство реальности и претендовавшее на земли Западной Украины и Западной Белоруссии, развернуло на этих территориях (в том числе в Молодечненской области) целую законспи-

137 Новополоцк. П.М. Машеров – выдающийся общественный, государственный и политический деятель. 12.02.2008 (http://www.novopolotsk.by/content/view/466/83/).

138 Величко В.П. Указ. соч. – С. 34.

рированную подпольную сеть из бойцов Армии Краевой, которые промышляли грабежами и убийствами. Советскому правительству пришлось приложить немало усилий для подавления этого очага сопротивления. Деятельное участие в этом принял и Петр Миронович Машеров.

В октябре 1947 года П.М. Машеров стал первым секретарем ЦК ЛКСМ Белоруссии[139]. Минск лежал в руинах. Петр Миронович чем мог помогал пострадавшим, многие дети-сироты не по одному месяцу жили у него дома. На работе Машеров зачастую задерживался до глубокой ночи, он заботился о взращивании грамотных кадров, которые задавали тон на производстве. На селе были созданы 352 молодежные тракторные бригады, соревновавшиеся между собой за лучшие производственные показатели. По ходатайству П. Машерова наиболее отличившиеся награждались орденами и медалями.

Незаурядные личные и деловые качества П.М. Машерова, его неуемная энергия, принципиальность и последовательность импонировали первому секретарю ЦК КПБ Николаю Семеновичу Патоличеву. 16 июля 1954 года при его поддержке Петр Миронович был избран вторым секретарем Минского обкома партии. Этот момент можно считать началом полноценной карьеры Петра Машерова в большой политике. Для придания динамики развитию региона политику требовались трудолюбивые и компетентные сподвижники, и они были найдены. При назначении людей на тот или иной пост Машеров советовал делать всё честно и профессионально, избегать лжи, самокритично относиться к достигнутому, не гнушаться всего нового и прогрессивного[140]. По всей вероятности, подобные наставления приносили свои плоды, по крайней мере, ни тогда, ни позже ни один из машеровских выдвиженцев не был обвинен в саботаже или коррупции, все они честно трудились на благо Белоруссии и Советского государства в целом.

В очередной раз зарекомендовав себя с самой лучшей стороны, Петр Миронович уже год спустя, 1 августа 1955 года

139 Величко В.П. Указ. соч. – С. 35.
140 Там же.

пошел на повышение и был избран первым секретарем Брестского обкома КПБ. Данный регион, как и вся Западная Белоруссия в целом, окончательно вошел в состав СССР лишь после окончания Великой Отечественной войны, и поэтому особенно остро нуждался в квалифицированном и энергичном руководителе. С первых дней на новой должности Машеров взял курс на достижение кардинальных перемен в экономической, культурной, образовательной и прочих сферах. Политик провел совещания с активом, на которых изложил первоочередные задачи, одновременно приступив к формированию корпуса талантливых руководителей[141].

С наиболее серьезными проблемами в тот период Брестская область сталкивалась в сфере экономики. Последняя развивалась неравномерно, львиная доля ее валовой продукции приходилась на пищевую, легкую, лесную, торфяную и деревообрабатывающую промышленность. Машиностроительная отрасль, являющаяся, как известно, локомотивом технического прогресса, практически отсутствовала. П.М. Машеров вместе с группой ученых, инженеров и экономистов самой высокой квалификации незамедлительно приступил к разработке новой концепции промышленного развития, которая была одобрена на областной отчетно-выборной конференции уже в декабре 1955[142]. В соответствии с новой стратегией на территории области началось размещение предприятий станкостроительного, электромеханического и других передовых профилей. Была заложена самая мощная в республике Березовская ГРЭС.

Большое внимание П.М. Машеров уделил благоустройству Бреста. Партийный деятель справедливо считал находящийся на западной границе город своего рода визитной карточкой всего Советского Союза. Обком партии обратился с ходатайством в Госплан СССР о выделении материальных и финансовых средств на соответствующие нужды. Москва пошла навстречу и удовлетворила прошение. В скором времени полным ходом пошел процесс ремонта домов и усадеб, асфальтирования

141 Величко В.П. Указ. соч. – С. 36.
142 Там же.

улиц, озеленения города, был построен телецентр и учреждения бытового назначения. Брест расцвел новыми красками и начал смотреться вполне презентабельно даже по самым высоким европейским стандартам[143].

Очень серьезно новый руководитель региона относился к сфере культуры. Машерову удалось мобилизовать силы общественности на восстановление культурных учреждений и закладку скверов. Изыскивались средства для приобретения произведений литературы и музыкальных инструментов. В репертуары коллективов художественной самодеятельности включались народные песни и танцы, что позволило уберечь от забвения вековые традиции. Под особым контролем обкома партии находилась сфера образования, П.М. Машеров стремился добиться охвата им всех проживающих в области детей.

Будучи пламенным патриотом своей Родины и героем партизанского сопротивления, Петр Миронович считал своим священным долгом увековечить память людей, положивших жизни на алтарь борьбы с гитлеровской агрессией.

Уже 8 ноября 1956 года был открыт музей обороны легендарной Брестской крепости[144].

В дальнейшем государственный деятель принимал активное участие в проектировке и создании мемориального комплекса ее гарнизону, который был, наконец открыт лишь 15 лет спустя. Машеров, уже в статусе руководителя Белорусской ССР, прибыл на торжественную церемонию открытия и выступил с яркой и эмоциональной речью. Оратор отметил, что заря Великой Победы «рождалась в огне тысяч больших и малых сражений, в горниле ратных и трудовых будней. Она занялась в заснеженных полях Подмосковья, разгоралась на берегах Волги, в осажденном героическом Ленинграде и на огненной Курской дуге. Во имя победы сражались и умирали партизаны в лесах Белоруссии и подпольщики Краснодона, ей отдавали нелегкие дни и бессонные ночи сталевары Магнитки и машиностроители Сибири, нефтяники Баку и ткачихи Ташкента, для нее тру-

143 Величко В.П. Указ. соч. – С. 37.
144 Там же.

Первый секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров зажигает Вечный огонь в Брестской крепости. 25 сентября 1971 года

дились хлеборобы Алтая и Средней Азии. Почти четыре года ожесточенных боев, невиданных испытаний отделяют победный факел всенародной борьбы с фашизмом от жарких, кровавых дней сорок первого года»[145].

Восхождение Петра Мироновича Машерова по карьерной лестнице продолжилось в апреле 1959 года, когда он стал секретарем ЦК КП Белоруссии.

Уже в декабре 1962 Машеров был избран вторым секретарем ЦК КПБ[146]. В этот период своей деятельности белорусский политик занимался в основном двумя проблемами. Во-первых, это кадровые вопросы. П.М. Машеров стремился отладить систему, которая сама выносила бы наверх активных и талантливых людей. Во-вторых, белорусский деятель продолжал активно заниматься пропагандой патриотизма и уважения к памяти

145 Величко В.П. Указ. соч. – С. 37.
146 Там же.

о Великой Победе советского народа над нацистской Германией.

В частности, по его предложению в каждом городе и районе были изданы так называемые Летописи Народной Славы, имеющие культурно-историческое значение. На заседании Политбюро ЦК КПСС Машеров добился того, чтобы город Минск, чьи жители проявили феноменальную стойкость перед лицом нацистской агрессии, был увенчан высшим знаком доблести – «Золотой Звездой Героя». Позже орден Отечественной войны I степени получил Могилев. П.М. Машеров принял деятельное участие в разработке проекта монументального комплекса «Хатынь», курировал ход его реализации.

Политик поддержал сотворенный архитекторами Юрием Градовым, Валентином Занковичем, Леонидом Левиным и скульптором Сергеем Селихановым образ-символ Белоруссии в Великой Отечественной войне – три березки и Вечный огонь в память о тех, кто не вернулся с полей сражений[147].

Между тем, 1965 год принес в жизнь Петра Мироновича Машерова знаковые перемены. Другой выдающийся деятель БССР, Кирилл Трофимович Мазуров, занимавший до того момента должность первого секретаря ЦК КПБ, уходил на повышение в Союзное правительство и искал себе достойную смену. П.М. Машеров, с самой лучшей стороны зарекомендовавший себя на предыдущих должностях, и к тому же прошедший всю Великую Отечественную, выглядел оптимальной кандидатурой, и именно его и порекомендовал К.Т. Мазуров. Рассматривались варианты и с другими людьми, но в итоге участники

147 Величко В.П. Указ. соч. – С. 38.

пленума приняли единственно верное решение и сделали свой выбор в пользу Петра Мироновича.

В рассматриваемый период менялась также и общая политическая обстановка в стране. После отставки Н.С. Хрущева советское правительство предпринимало меры по ускоренному развитию СССР. В рамках этой общей стратегии П.М. Машеров взял курс на наращивание промышленного потенциала республики, искал наилучшие способы хозяйствования. Причем основная ставка совершенно справедливо делалась на науку и новые технологии.

В период нахождения П.М. Машерова во главе республики, в системе Академии наук Белоруссии, высших учебных заведения, проектно-конструкторских бюро и заводских лабораториях число людей, занятых прикладными и фундаментальными исследованиями, достигло нескольких десятков тысяч человек, в том числе более девяти тысяч кандидатов наук и свыше семисот докторов наук[148].

П.М. Машеров беседует с академиками Белорусской Академии наук

148 Там же.

Для сравнения можно заметить, что перед Октябрьской революцией на всей территории Белоруссии находились лишь три небольших исследовательских станции сельскохозяйственного назначения.

Активное использование науки и передовых разработок быстро принесло свои плоды во всех областях народного хозяйства.

Глава государства, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев отметил это особо, заявив 25 июня 1978 года на вручении Минску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»: «Минск по праву может гордиться своей молодой, но уже зрелой наукой. Она смело заявила о себе значительными достижениями в таких областях знаний, как физика, техническая кибернетика, математика, ядерная энергетика и др. Ваши ученые дают хороший пример плодотворной связи науки с производством»[149].

В числе прочих достоинств Петра Мироновича Машерова можно отметить его феноменальный дар убеждения. Это качество было в равной степени важно и полезно как в годы ранней юности, в бытность учителем в средней школы, так и в период расцвета политической карьеры. Машеров практически никогда не давил на собеседников и оппонентов, не пытался скло-

149 Величко В.П. Указ. соч. – С. 38-39.

нить к своей точке зрения насильно, упирая на свою власть и авторитет. Напротив, он как правило действовал мягко, спокойно, умел переубедить, внушить, зажечь окружающих своими планами и идеями.

В период нахождения П.М. Машерова во главе БССР составлялись многочисленные комплексные планы сроками на пять и более лет, что позволяло решать в сфере промышленности самые серьезные и масштабные задачи. За Белоруссией закрепился статус «сборочного цеха союзной экономики». По темпам развития индустрии страна входила в первую десятку стран – членов ООН. Более тысячи наименований конкурентоспособных изделий Белорусская ССР экспортировала примерно в 100 стран мира. Плодотворно развивалось научное сотрудничество с множеством стран как социалистического (Болгария, Венгрия, ГДР, Чехословакия), так и капиталистического (Франция, Швеция) лагеря[150].

Работа на всех уровнях была организована максимально рациональным образом, так, чтобы рабочие и специалисты обладали высокой степенью самостоятельности в выполнении порученных заданий, в экономном использовании сырья и материалов.

Использование разумных управленческих решений во всех сферах экономики позволили добиться недюжинных успехов не только в тяжелой индустрии, но также и в строительстве, на транспорте, в торговле и т.д. Многие сферы народного хозяйства Белоруссии стали при П.М. Машерове образцово-показательными в масштабах всего Советского Союза.

Отдельно следует сказать об аграрной сфере белорусской экономики. Ныне трудно в это поверить, но на момент избрания Машерова она считалась отстающей. В 1961–1965 годах средняя по республике урожайность зерновых с гектара едва превышала 8 центнеров[151]. Было очевидно, что в таких условиях практически невозможно будет даже обеспечить продовольственную безопасность и устранить дефициты, не говоря уже о решении

150 Величко В.П. Указ. соч. – С. 39.
151 Там же.

более масштабных задач. Петр Миронович Машеров, не ленившийся дважды в год объезжать все 117 районов, быстро укрепился во мнении, что ситуация вполне поправима. В его голове постепенно начала вызревать концепция динамичного подъема агропромышленного комплекса республики. Первый секретарь добивался совершенствования механизма управления и оплаты труда, использования передовых агротехнических приемов, выдвижения на руководящие должности грамотных специалистов, овладевших современными технологиями[152].

После серии консультаций с учеными-аграриями и ознакомления с передовыми иностранными методиками, на одном из совещаний П.М. Машеров выдвинул более чем амбициозную задачу – повысить урожайность без малого в пять раз, до 35 центнеров зерна с гектара, и производить его по одной тонне в расчете на душу населения[153].

Основные меры, за счет которых предполагалось этого добиться, в общем и целом шли в фарватере экономической политики, проводимой в БССР в период нахождения Петра Машерова во главе республики, и были связаны с рационализацией, модернизацией, внедрением современных технологий. В частности, планировалось: 1) создание эффективной системы подготовки и переподготовки кадров; 2) перевод отрасли на инновационное развитие; 3) получение новых, более ценных сортов сельскохозяйственных растений и выведение продуктивных

152 Там же.
153 Величко В.П. Указ. соч. – С. 40.

пород животных; 4) выпуск энергоэкономных машин и технических комплексов; 5) создание в селах современной, приближенной к городской, инфраструктуры.

П.М. Машеров неоднократно говорил: «Одним надо преодолеть психологический барьер, чтобы перейти в высший класс работы; другим – найти решимость и собрать волю, чтобы взяться за совершенно новое дело и повести его надлежащим образом; третьим – самокритично переоценить достигнутое, покончить с элементами благодушия и во что бы то ни стало пойти дальше, подняться на ступеньку выше»[154].

Выполнение намеченных мероприятий в сельскохозяйственной сфере находилось на особом контроле у ЦК КПБ и правительства Белорусской ССР. Успехи в модернизации регулярно освещались в средствах массовой информации[155].

Столь значительные усилия были приложены не зря. В 1987 году, уже спустя несколько лет после трагической кончины Машерова, республика вышла на уровень 33,9 центнеров с гектара при валовом намолоте в 9281 тысячу тонн. В период перестройки и кризиса 1990-х годов, связанного с распадом СССР, произошел резкий спад, в результате чего этот рекорд был побит лишь в 2008 году. Тогда, наконец, удалось добиться заветной для П.М. Машерова урожайности в 35 центнеров с гектара и вплотную приблизиться к цифре в одну тонну хлеба в расчете на каждого жителя уже независимой Белоруссии[156].

Что касается сферы животноводства, то у Петра Мироновича имелись планы превратить Полесье, занимающее около трети территории республики, в специализированную зону соответствующей специализации. Общий объем производства мяса в регионе планировалось довести до полутора миллионов тонн в год. На реформы в этой сфере ушли годы. Создавалась прочная кормовая база, товарные фермы и продуктивные компании, способные на равных бороться с европейскими конкурентами. Но всё это в будущем принесло свои весомые

154 Там же.
155 Там же.
156 Величко В.П. Указ. соч. – С. 40.

плоды. Ныне Белоруссия занимает более 7% мирового экспорта молочных продуктов. Производство мяса на душу населения достигло 102 килограмм. По этому показателю страна лидирует в СНГ, а по уровню потребления не отстает от европейских государств[157]. Всё это было бы решительно невозможно без фундамента, заложенного Петром Мироновичем Машеровым и его реформами.

Следует сделать важную оговорку, что патриотизм Машерова выражался, в том числе и в бесконечной любви к природе родного края. П.М. Машеров, уделяя серьезное внимание развитию промышленности, в то же время не являлся убежденным технократом, и задача сохранения природных богатств стояла у него отнюдь не на последнем месте. Полесье он рассматривал как «легкие» Европы и подчеркивал, что интенсивные методы хозяйствования не должны наносить урон экологии района. На XXVIII съезде КПБ политик, в частности, заявил: «Мы обязаны оставить потомкам не только промышленные гиганты, но и ухоженные поля, чистый воздух, зеленый шум лесов, незамутненную ясность рек и озер»[158]. В период нахождения Петра Машерова во главе республики было широко внедрено преподавание природоохранных дисциплин. Предпринимались меры по развитию зеленой жемчужины всего Советского Союза – знаменитой Беловежской пущи, по сохранению Березинского биосферного заповедника и родниковых Браславских озер.

Важно отметить, что Петр Миронович Машеров был не только трудолюбивым и энергичным практиком, но и теоретиком. Он выступал категорически против догматизма в тех случаях, когда тот входил в противоречие с реалиями современной жизни. Белорусский деятель был ярым сторонником прогресса и развития во всех сферах. Он вполне лояльно относился к идее демократизации общественной и политической жизни, не видя в ней никаких противоречий с ленинскими заветами. К сожалению, такие люди, как Машеров, были в рядах советской элиты в меньшинстве, в результате чего на союзном уровне не были

157 Там же. – С. 41.
158 Величко В.П. Указ. соч. – С. 41.

вовремя проведены давно назревавшие реформы в экономической, социальной, политической и прочих сферах, что в конечном счете и привело к катастрофическим событиям рубежа 1980-х–1990-х годов.

Петр Миронович прекрасно понимал, что мощь государства в конечном итоге зависит от каждого отдельно взятого гражданина, от его культуры, образования и нравственности. Он заострял на этом внимание в своих статьях, благосклонно воспринимавшихся рядовыми читателями, но, увы, никак не консерваторами из партийной верхушки во главе с их идеологом Сусловым. Единомышленник Машерова, еще один выдающийся белорус второй половины прошлого века, уже упоминавшийся выше Кирилл Трофимович Мазуров дал следующую характеристику этому идеологическому диспуту в одном из интервью: «При Суслове теоретические труды, конечно же, публиковались, но были в основном компиляциями из цитат классиков марксизма-ленинизма, а творческой науки как таковой не было. Суслов сам взял на себя роль теоретика, а свел эту роль по существу к тому, «что пускать, а что не пускать «в печать»[159]. Будучи видным интеллектуалом, очевидно опередившим свою эпоху, П.М. Машеров, однако, остался верен идеям коммунизма, социальной справедливости, пролетарского интернационализма, дружбы народов, солидарности трудящихся и так далее.

Являясь последовательным и убежденным патриотом-государственником, Машеров крайне негативно относился к националистическим тенденциям, предвидя их опасность для единства и целостности страны. Так, в своем выступлении на XXV съезде КПСС политик призвал его делегатов и народы СССР ни при каких обстоятельствах не допустить растаскивания государства по национальным квартирам[160]. Придавая этой проблеме особое значение, он даже опубликовал в теоретическом журнале КПСС «Коммунист» специальную статью под названием «О некоторых чертах и особенностях национальных

159 Величко В.П. Указ. соч. – С. 42.

160 Шевелуха В.С. В те годы республика росла как на дрожжах. / Сын белорусского народа Пётр Машеров: к 95-летию со дня рождения: воспоминания и статьи. – М., 2013. – С. 101.

отношений в условиях развитого социализма», где убедительно опроверг в корне неверный подход, согласно которому интернационализм предполагает радикальное отрицание всего национального. Здравая и умеренная позиция по национальному вопросу, пропагандируемая П.М. Машеровым и другими лидерами Белорусской ССР, выразилась, в том числе и в том, что белорусский народ на референдумах дважды подтвердил свое желание продолжать жить и работать в одном государстве с русским и другими народами Советского Союза.

Стремясь по мере сил на практике реализовывать свою идеологическую доктрину, Петр Миронович Машеров поспособствовал открытию непосредственно на предприятиях 350 народных университетов нравственного воспитания и образования. Для интенсификации духовной жизни на селе создавались специальные социально-культурные комплексы, в которые входили работающие по единому плану учреждения культурно-досуговой сферы, как то: Дом культуры, кинотеатр, музей, парк, музыкальная школа, библиотека и тому подобное. К примеру, в такого рода комплексе колхоза имени Гастелло Минской области на базе социологических опросов, которые выявили основные потребности местного населения, было создано около 30 объединений, кружков и секций самой разной направленности. В них постоянно занимались до полутора тысяч человек всех возрастов[161]. Для интересующихся проблемами внутренней и внешней политики создавались политшколы, для любителей последних достижений науки и техники существовали кружки сельскохозяйственных знаний, были и клубы по интересам – ветеранов войны, любителей природы, изобразительного искусства, книголюбов, песни и танца, и многие, многие другие. Популярны были и технические кружки (автомотолюбителей, новой техники, звукозаписи и прочее).

За счет этого комплекса мер удалось разнообразить досуг рядовых жителей Белоруссии, наполнить его содержательными мероприятиями, поднять духовный, культурный и образовательный уровень простых людей.

161 Величко В.П. Указ. соч. – С. 42.

Будучи творческим человеком, П.М. Машеров был очень близок к сфере культуры. Он всеми доступными способами оберегал литературу и искусство, много читал, посещал презентации новых книг и спектаклей, премьеры кинофильмов. Машеров поддерживал активные контакты с ведущими театральными деятелями, с певцами из легендарного ВИА «Песняры», с наиболее талантливыми белорусскими писателями и живописцами тех времен. Любой видный деятель культуры БССР мог в любой момент зайти в ЦК, лично поговорить с Петром Мироновичем, найти понимание и поддержку[162]. Благодаря такому подходу в республике практически не было диссидентства, все острые вопросы снимались посредством конструктивного диалога.

Итоги деятельности Петра Мироновича Машерова выглядят поистине впечатляюще. 15 лет его нахождения во главе Белорусской ССР стали временем ее подлинного расцвета.

Темпы роста валового общественного продукта в этот период составили 308%, промышленности и сельского хозяйства – 417 и 125% соответственно, национальный доход утроился. Республика стала самодостаточной[163]. Багаж, заложенный в период нахождения Машерова во главе БССР, сыграл свою роль в будущем, когда уже независимая Белоруссия, несмотря на определенные проблемы, стала одной из самых успешных и благополучных стран на постсоветском пространстве, даже, несмотря на практически полное отсутствие природных ресурсов.

Беспрецедентный экономический рост благоприятно сказался на уровне жизни населения. За счет стабильных цен и низких тарифов ЖКХ у людей появилась возможность тратить свои доходы уже не на товары первой необходимости, а на обустройство жилья, активный отдых, культурно-развлекательный досуг. Постоянно создавались новые предприятия (скажем, в 1976–1980 годах их было построено 55), что позволяло удовлетворять растущий спрос, в том числе и на товары длительного пользования[164].

162 Величко В.П. Указ. соч. – С. 43.
163 Там же.
164 Там же.

Столь впечатляющие результаты были в значительной степени связаны с тем, что общегосударственный патриотизм Машерова вполне благополучно уживался с местным, белорусским. И перед лицом Москвы Петр Миронович всегда смело и последовательно отстаивал интересы своей республики и своего народа (разумеется, в тех случаях, когда они прямо не противоречили интересам государства). Василий Васильевич Шинкарев, белорусский партийный деятель, был свидетелем телефонного разговора Машерова с тогдашним Председателем правительства СССР А.Н. Косыгиным. Речь шла о возможности строительства в Белоруссии второго тракторного завода. После длительных переговоров П.М. Машеров дал на это добро, однако потребовал предварительно за счет государственного бюджета создать инфраструктуру и обеспечить надлежащие условия для белорусских работников[165].

По окончании разговора Машеров пояснил Шинкареву: «Почему союзное руководство ломает шапку, пытаясь «посадить» у нас предприятия? Да потому, что республика располагает самым дорогим капиталом – грамотными, умелыми и трудолюбивыми кадрами. Плюс хорошие транспортные сношения, географическое положение, мощный строительный комплекс. Безусловно, интересы Советского Союза всегда на первом месте. Но самый главный для нас интерес – это наши люди, такие же граждане Советского Союза, у ко-

165 Шинкарев В.В. Точно формулировал свои мысли. /Сын белорусского народа Пётр Машеров: к 95-летию со дня рождения: воспоминания и статьи. – М., 2013. – С. 423.

торых есть семьи, дети, которые так же хотят жить в хороших условиях[166].

Большая власть и популярность не вскружили голову Петру Мироновичу Машерову. До самой гибели он оставался скромным человеком, несмотря на все достижения предельно критично относился к своей персоне, не терпел лести и дифирамбов в свой адрес. Даже в день 60-летия, когда П.М. Машеров в торжественной обстановке был удостоен звания Героя Социалистического Труда, он воспринял эту награду как признание заслуг Компартии и народа Белоруссии, а не своих собственных[167].

Несмотря на высокое положение, Машерову всегда были совершенно чужды барские замашки, он никогда не смотрел на людей свысока, общался с ними, как с равными.

Лично знавший политика известный белорусский ученый и общественный деятель Иван Иванович Антонович в своих воспоминаниях рассказывает такую историю: «Никогда не забуду выездной семинар в Гродненской области. Всё тогда делалось с помпой, но члены бюро ЦК КПБ, руководители министерств и ведомств садились в обычные автобусы, ездили из колхоза в колхоз, с одного предприятия на другое, внимательно знакомились с положением дел на местах, общались с работниками. И вот одна группа до сотни человек приехала в районный центр Дятлово, чтобы там пообедать. У входа в ресторан огромная толпа ждала «посмотреть Машерова».

Петр Миронович вышел из автобуса, подошел к собравшимся… В беседе с крестьянами и с жителями городка он изменил своей привычке: говорил не он, говорили они. После часа общения бросил как бы простую фразу: «Можно, мы у вас пообедаем?» Удачная фраза тонкого человека мгновенно десакрализовала событие: начальство приехало не пьянствовать, а пообедать во время работы, и он смиренно спросил об этом разрешения у жителей. Надо было посмотреть лица этих людей, которые все без исключения осветились улыбками, и послышались голо-

166 Шинкарев В.В. Указ. соч. – С. 423-424.
167 Величко В.П. Указ. соч. – С. 43.

са: «Пожалуйста» и т.д. Пообедали на скорую руку. По выходе толпа была уже в несколько раз больше. Петр Миронович просто помахал рукой, сел в автобус и уехали»[168].

Машеров отметился плодотворной деятельностью и на международном направлении. Будучи с 1966 года членом Президиума Верховного Совета СССР, в составе делегаций он выезжал в Польшу, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Китай, Вьетнам, на Кубу, а также в Англию, Францию и другие страны. В Белоруссии политик принимал и проводил плодотворные переговоры со многими зарубежными лидерами[169].

4 октября 1980 года, будучи в самом расцвете сил, на пике политической карьеры, Петр Миронович Машеров трагически погиб в автокатастрофе[170]. Народ Белоруссии, как и все граждане Советского Союза, очень тяжело переживал это печальное событие. И поныне на его могиле на Восточном кладбище в Минске постоянно лежат свежие цветы, на пасху люди приносят раскрашенные пасхальные яйца.

Памятник на могиле П.М. Машерова

Сейчас, оглядываясь назад спустя без малого

168 Антонович И.И. «Да святится имя твое…» // Сын белорусского народа Пётр Машеров: к 95-летию со дня рождения: воспоминания и статьи. – М., 2013. – С. 179-180.
169 Величко В.П. Указ. соч. – С. 44.
170 Там же.

сто лет с момента рождения Петра Мироновича Машерова и без малого сорок лет с момента его смерти, нельзя не восхититься этой масштабной личностью.

Стержнем его существования всегда был пламенный патриотизм, безграничная любовь к своей как большой, так и малой Родине. Движимый этим светлым чувством, Петр Миронович сначала, перманентно рискуя жизнью, сражался с немецко-фашистскими захватчиками, а потом, уже в мирное время, положил остаток своей короткой жизни на верное служение Белоруссии и ее народу, поднимая промышленность и сельское хозяйство, возрождая города и села, занимаясь просвещением и приобщением к высоким идеалам советских граждан.

Кандыбович Сергей Львович,
член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, член-корреспондент РАО, вице-президент Российского психологического общества, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Лауреат Государственной премии РФ имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, премий Правительства РФ в области образования, в области науки и техники, в области культуры.

Солопова Оксана Вячеславовна,
руководитель лаборатории истории диаспор, заместитель декана – учёный секретарь исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, кандидат исторических наук. Лауреат Премии Правительства РФ в области культуры, медали Франциска Скорины, Член Общественной палаты города Москвы

Соловей Федор Дмитриевич,
аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Семён Афанасьевич Калабалин.
ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШИМ СЕРДЦЕМ

Ударом судьбы не убиты, не сбалены,
Жив педагог Калабалин Семён.
Мы – калабалинцы, мы – Калабалины,
В нас продолжается он.
По жизни пройти не гостями – туристами,
С пользой расходовать дни и лета.
Быть перед Родиной совестью чистыми –
Вот наша цель и мечта!

Из гимна калабалинцев

Калабалин Семён Афанасьевич – один из наиболее известных воспитанников, затем сподвижник и, совместно с супругой Галиной Константиновной, продолжатель дела Антона Семёновича Макаренко, давший дорогу в жизнь более 15 тысяч воспитанникам. Этот человек, казалось, прожил не одну, а десять жизней. В юности – бандит, чудом избежавший расстрела. Затем колония для малолетних, но не просто колония, а заведение самого Антона Макаренко, великого педагога. Меж-

ду учителем и учеником произошел ярчайший поединок, позже столь блестяще описанный в «Педагогической поэме». И ученик, еще вчера отпетый бандит, решает посвятить себя делу учителя – поиску новых методов воспитания беспризорных детей. Этот человек внес неоценимый вклад в победу наших войск под Сталинградом и Курском.

Будучи внедренным агентом в Абвер снабжал гитлеровское командование дезинформацией. При этом его «информацию» настолько ценили в Германии, что ему было присвоено звание майора Вермахта, и он бы награжден двумя «Железными Крестами» I и II степени – высшими наградами нацистской Германии.

Почти одновременно с этим и советское командование присвоило ему звание майора и наградило двумя боевыми орденами – орденом «Отечественной войны» I и II степени. При чем награду ему лично вручил начальник «Смерша», комиссар госбезопасности 2-го ранга В.С. Абакумов, будущий министр госбезопасности. Таков был Семен Калабалин. Человек – легенда.

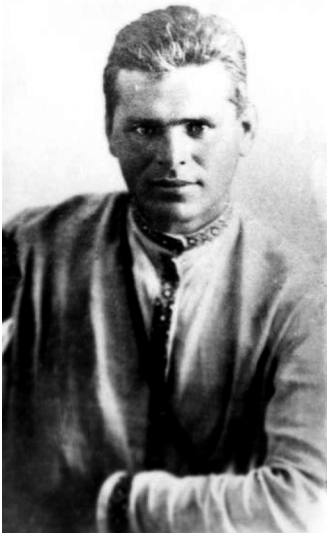
Родился С.А. Калабалин в Сулимовке на Полтавщине в августе 1903 года. Родители Семёна работали батраками, так как ни земли, ни избы и никакого имущества не имели, а их сын уже девятилетним мальчиком он был определён в пастушки. Зимою Семён ходил в церковно-приходскую школу, которую закончил в 1915 году.

В конце 1917 года Семён примкнул к вооружённому отряду недалеко от Полтавы и стал в нем разведчиком. Вскоре Семён был поражён тяжёлой вестью – подло убит из-за угла его брат Иван, однако найти след преступников не удалось. У Семёна был ещё один брат Ефим, руководивший конным отрядом милиции. В декабре 1920 года Семена, который был в то время в бандитской шайке, он встретил в качестве приветствия ударом кнута и отправил своего младшего брата под суд на общих основаниях.

Семена приговорили к смертной казни, и в камере смертников он проводил день за днем, ожидая исполнения пригово-

ра. В тюрьме С. Калабалин просидел три месяца. Вот тогда его и спас Антон Семёнович Макаренко, который очередной раз заходит в тюрьму «за пополнением». Комиссия по делам несовершеннолетних предложила ему забрать Семёна, и Антон Макаренко согласился.

Удивительные подробности этого дня (9 марта 1921 года) ярко описаны в нескольких заключительных главах книги «Бродячее детство»[171]. Семён оказался в колонии им. Горького, а затем в коммуне им. Дзержинского и стал одним из главных действующих лиц «Педагогической поэмы», представленный А. Макаренко как Семён Карабанов.



Семён Калабалин, 1923 г.

В отличие от ряда выпускников колонии и коммуны, поступавших на педагогические отделения вузов, Семён Калабалин пробует стать хлеборобом, обучается на Инженерно-мелиоративном факультете Харьковского сельхозинститута, однако агрономом он не стал, а возвратился в колонию им. Горького уже в качестве воспитателя.

В 1928 году С.А. Калабалин дал торжественную клятву А.С. Макаренко посвятить свою жизнь борьбе с детской беспризорностью и нищетой – жить для тех, из среды которых вышел сам, чтобы и они жизнью своею землю украшали. Проработав некоторое время в колонии, он по поручению А.С. Макаренко, стал заведовать общежитием на станции Комаровка под Харьковом. В этом общежитии жили подростки – выпускники детских домов и коммун. В Комаровке Семён Афанасьевич работал около года, затем его перевели на работу в Будянскую коло-

171 Учитель с железным крестом (документальный фильм). Россия. Студия: Ультра-Фильм, 2011. Размещён на сайте телеканала «Россия».

нию им. В.Г. Короленко. Там был воспитателем, а потом заведовал учебно-воспитательной частью.

После открытия коммуны им. Ф.Э. Дзержинского С.А. Калабалин получил приглашение А.С. Макаренко поработать некоторое время в коммуне воспитателем. Подтверждение этому – воспоминания коммунара Л.В. Конисевича: «Спортивную жизнь в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского возглавлял Семён Калабалин, воспитанник колонии им. М. Горького «Огненный танцор с фигурой Аполлона, безгранично смелый во всех делах, никогда не унывающий, пышущий здоровьем, сильный, с прекрасной строевой выправкой, он, как никто из руководителей коммуны, соответствовал этой роли. К нему тянулись, желая подражать и походить на него. Гимнастика, лёгкая атлетика, лыжи, бокс, борьба, плавание, морские «бои», походы – всё он умел и с успехом передавал нам, младшему поколению. Очень многие благодарны ему за это».

В октябре 1927 года Семён Афанасьевич женился на Галине Подгорной – также воспитаннице колонии им. Горького, которая на всю жизнь стала не только его спутницей, но и сотрудницей и сподвижницей на «педагогическом фронте»[172].

В феврале 1931 года С.А. Калабалин, по совету А.С. Макаренко, переезжает в Ленинград и работает в Сосновой поляне в школе-колонии № 66 для трудновоспитуемых детей.

В первые же дни работы Семёна Афанасьевича жизнь в школе-колонии стала преобразовываться. Групповые воспитатели не знали, куда себя деть, так как их воспитанники покидали их, и следовали по пятам за Семёном Афанасьевичем, вокруг которого как-то особо закипела жизнь колонии. Всё было ново и интересно для воспитанников. Он ввёл отрядную систему, образовал совет командиров, развернул соревнование между отрядами, придумав какой-то очень наглядный и, главное, эмоционально захватывающий ежедневный учёт результатов соревнования.

172 Интервью с Антоном Семеновичем Калабалиным о педагогике Макаренко Интервью проводит Елена Кайсина из клуба макаренковедов «Сути времени», май 2012 года http://r-v-s.su/statia/pamyati-antona-semenovicha kalabalina#hcq=hcznobq

На фоне той устоявшейся педагогики, которой мы, сотрудники, пытались «взять в руки» и сломить злую волю вчерашних беспризорников, действовала калабалинская педагогика, которая полностью разрушила стену между ним – воспитателем, и ими – воспитанниками. Его слова и дела они стали воспринимать, как «путёвку в жизнь», постепенно становясь обычными мальчиками, целеустремлёнными, дисциплинированными. Совершенно прекратились побеги. Больше того, многие «бегуны» стали возвращаться и упрашивать, чтобы их приняли в колонию, так как они «очень хотят жить в ней».

Примерно через год колония превратилась в образцовую. Ленгороно стал направлять в неё делегации по обмену опытом, и педагоги с большим восхищением отзывались обо всём, что видели в ней», то есть трудами Калабанова за год колония, которую собирались закрывать, стала образцовой. Причем он в это время был не руководителем колонии, а просто воспитателем.

На своем педагогическом пути он пережил величайшее горе – один из трудных подростков зарезал ножом его трехлетнего сына. Отец за одну ночь поседел, но своего дела, учительства, не бросил. Даже страшный удар не повлиял на решимость Семена заниматься беспризорниками. Однако оставаться на старом месте работы было невыносимо.

Работа привлекала С.А. Калабалина – прирождённого воспитателя, умевшего уже в начале своей педагогической деятельности найти подход к самым трудным подросткам. Его тянуло к большому, настоящему делу.

До конца жизни А.С. Макаренко (1939 год) Калабалин поддерживал с ним самые тесные деловые и дружеские отношения, постоянно переписывался и при первой возможности лично посещал учителя, приглашал его, если позволяло здоровье Антона Семёновича, к себе в гости.

В мае 1939 года в связи с необходимостью постоянной деятельности в комиссии по изучению педагогического наследия А.С. Макаренко С.А. Калабалин переехал под Москву и принял детский дом № 3 Мосгороно на станции Барыбино.

С момента переезда под Москву начинается новый этап жизни С.А. Калабалина – период самостоятельных поисков. Здесь развивалось и совершенствовалось его педагогическое мастерство. За высоким забором в Барыбине находился целый городок, где под охраной НКВД за колючей проволокой существовали шестьсот детей и подростков. Каждый день через забор кто-то убегал, каждый день кого-то сажали в карцер за побег. Местное население боялось ездить на подводах мимо колонии, беглецы жестоко грабили крестьян, забирая даже одежду и обувь.

О работе ученика Макаренко знали многие, скоро в детском доме стали появляться оступившиеся, сбившиеся с пути дети известных родителей.

С. Калабалин знал каждого, вникал во всё: заглядывал в классы и мастерские, ел с воспитанниками из общего котла, удивлял своими знаниями в сельском хозяйстве, мастерил, показывал, как печь хлеб и сажать цветы. А если случалось, что директор забывал имя воспитанника, то обращался: «Сынок! Дочка!» – и это было очень близко к истине.

Воспитанники детского дома ставили «Без вины виноватые» А.Н. Островского, пели в хоре, играли на музыкальных инструментах в оркестре, изучали авиацию, занимались художественной гимнастикой и волейболом, а летом отдыхали в Крыму. Калабалин добился, что в детском доме открыли восьмой, девятый и десятый классы. Работа в Барыбинском детском доме была налажена, и С.А. Калабалину предложили работать в детском доме № 60, в Сокольниках. Сюда направлялись мальчики, исключённые из московских школ. В этом детском доме Семён Афанасьевич проработал до начала Великой Отечественной войны.

На фронт С.А. Калабалин записался добровольцем, но не попал ни в действующую армию, ни в ополчение. Он был отобран военной разведкой для выполнения особых заданий.

15 июля 1941 года Семён Афанасьевич Калабалин прибыл в распоряжение «товарища Василия» и прошел десятидневные курсы специальной подготовки при учебном центре военной разведки. После завершения краткосрочного обучения он

был назначен командиром отряда особого назначения и 11 августа 1941 года самолетом из Москвы был доставлен в штаб Южного фронта в село Бровары, которое расположено на левом берегу Днепра неподалеку от Киева. В ночь с 13-го на 14 августа отряд «товарища Семёна» в составе 13 десантников-разведчиков был заброшен в тыл противника для осуществления разведывательно-диверсионной деятельности на территории Винницкой и Житомирской областей Украины.

Калабалин, приземлившись, отправился на поиски своих, и только незадолго до рассвета ему удалось наткнуться на двух товарищей, один из которых был радист. Остальных они искали долго, но безрезультатно. Остановились, чтобы отдохнуть и поесть. Через несколько минут радист, которого поставили на страже, сообщил, что неподалёку видел вооружённых людей и предположил, что это партизаны. Встреча с партизанами не входила в их планы, поэтому Семён приказал товарищам укрыться, а сам вышел к незнакомцам. Их было человек 25–30, все вооружены.

Отрекомендовавшись командиром партизанского отряда, Семён Калабалин, в свою очередь поинтересовался, с какой целью пребывает в лесу эта группа вооружённых людей. «Мы партизаны, – услышал в ответ, – нас преследуют немцы». Они предложили пойти с ними в село, где якобы размещался их штаб. Как только колонна вместе с Калабалиным вошла в село, так «партизаны» (а на самом деле бандеровцы) накинулись на него, начали бить прикладами, ногами. Теряя сознание, Семён понял: плен!

Очнулся он уже в сельсовете. Отпираться было бессмысленно. На допросе «Семён» показал, что он действительно был заброшен в тыл с разведывательными целями, но ничего конкретного не сообщил – «я человек маленький».

Вскоре его передали немцам, которые положили Семёна Афанасьевича в Новгород-Волынский госпиталь для военнопленных, настолько жестоко он был избит бандеровцами. Бежать из госпиталя не удалось – его выдала одна из медсестер, заподозрившая приготовление к побегу. В этот же день Семён Афанасьевич был отправлен в Холмский концлагерь № 319 «А» под Шепетовкой. В ноябре 1941 года его перевели в «лагерь

смерти» в местечке Понятово. В этом концлагере свирепствовали тиф и дизентерия, от которых умирали тысячи военнопленных. Выжить в нечеловеческих условиях Семёну Афанасьевичу помогли хорошая физическая подготовка и закалка организма, полученные еще в период пребывания в колонии имени Горького. В марте 1942 года последовал его обратный перевод в Холмский лагерь.

Майор Калабалин получал ответственные задания советской контрразведки не только в радиоигре с «Абвером». В своей книге «Радиообман высокого полета» В.И. Андрюхин высказывает версию о том, что С.А. Калабалин был советским разведчиком, которого еще в 1941 году готовили к внедрению в германскую разведку в Московском Центре чекистов во главе с «товарищем Василием». С автором книги нельзя не согласиться.

Во-первых, в плену у немцев С.А. Калабалин не скрывал своей фамилии, звания и биографии, «негативным фактам» которой немцы дали свое толкование. Семён Афанасьевич, обладая великолепным талантом артистического перевоплощения, сумел убедить их в искренности своего желания служить «Великой Германии». Поэтому яркая довоенная биография беспризорника и предводителя бандитской шайки, приговоренного к расстрелу еще в 1920 году, сделала Семёна Калабалина в глазах профессиональных вербовщиков из «Абвера» непримиримым противником большевиков.

Во-вторых, по многочисленным свидетельствам сдавшихся немецких агентов, Калабалин пользовался у курсантов разведывательной школы, бывших пленных, большим авторитетом в силу своей незаурядной личности и яркой биографии колониста-горьковца, а затем педагога-воспитателя. Он не просто уговаривал их после выброски явиться с повинной, но и подробно инструктировал, как вести себя на допросе, чтобы им поверили в НКВД. Так мог действовать только человек, выполнявший специальное задание, а не просто офицер-десантник, посланный во главе группы с разведывательно-диверсионным заданием в тыл к немцам.

В-третьих, высокая государственная награда «Бестужеву» – Семёну в конце операции в Горьком совершенно невероятна

для немецкого агента, добровольно сдавшегося органам НКВД и в дальнейшем исполнявшего роль «двойника». Работу Калабалина курировал сотрудник «СМЕРШа» лейтенант Константин Грязнов. Вскоре состоялся первый сеанс связи с Варшавой, а потом на вопросы руководства «Абвера» пошла строго дозированная дезинформация, которая поступала прямо из Ставки Верховного Главнокомандования.

Семён Афанасьевич Калабалин, 1944 г.

Главной в этой операции стала дезинформация о ложной переброске наших войск в самый разгар битвы за Сталинград. «Бестужев» – Семён сообщил немцам о крупных воинских частях, якобы формируемых в Горьком. Одновременно он сообщил о большом количестве воинских эшелонов, двигавшихся на Москву. Военное руководство третьего рейха стало усиливать московское направление и подтягивать туда дополнительные резервы. Агент «Бестужев» (Семён Афанасьевич Калабалин) от имени фюрера был награжден Железным крестом – одной из высших наград нацистской Германии. «Радиообман» гитлеровцев продолжился вплоть до конца лета 1944 года, когда линия фронта вплотную подошла к Варшаве, разведшкола переместилась в Германию и связь прервалась.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года С.А. Калабалин за проявленные мужество и находчивость, за неоценимую помощь действующей армии был награжден орденом Отечественной войны II степени. Высокую награду ему вручил 28 декабря 1943 года лично начальник Главно-

го Управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР генерал-полковник В.С. Абакумов.

Разведывательная эпопея Семёна Афанасьевича была частично рассекречена совсем недавно, попала на страницы различных книг, отражающих деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны.

Дома у Калабалиных, в кабинете Семёна Афанасьевича, на стене, висела атласная подушечка, на которой были закреплены его боевые награды – орден Отечественной войны II степени, многочисленные медали и почетные знаки. Частые гости, приезжавшие в Клемёново, видели эти награды и непременно интересовались, за какой подвиг Семён Афанасьевич был награжден орденом. Всякий раз он старательно уходил от прямого ответа – говорить и писать об этом в ту пору было запрещено.

С 18 августа 1944 года по 20 августа 1946 года он директор детского дома № 2 для испанских детей Министерства просвещения РСФСР (г. Солнечногорск Московской обл.)

В октябре 1946 года С.А. Калабалин с семьёй переезжает в Грузию. Его назначают заместителем начальника колонии по учебно-воспитательной части в городе Кутаиси. За короткий срок Семён Афанасьевич сумел наладить в колонии воспитательную работу, сплотить ребят, воспитать коллектив. В постоянных педагогических поисках оттачивалось его мастерство, накапливался опыт работы воспитания детей в условиях колонии послевоенного времени.

В мае 1947 года приказом министра внутренних дел Грузии С.А. Калабалина переводят в г. Сталинир (ныне г. Цхинвал) заместителем начальника трудовой воспитательной колонии по учебно-воспитательной работе.

В августе 1950 года С.А. Калабалин переезжает на Украину и принимает заведование специальным детским домом на станции Мотовиловка Фастовского района Киевской области (время работы – с 23 августа 1950 года по 18 мая 1956 года). Снова поиск новых форм воспитания, борьба с человеческими пороками, за полноценное, трудовое детство.

Время благополучия и в этом детском доме было краткосрочным. И здесь нашлись недоброжелатели калабалинских средств и методов воспитания – в его действиях увидели диктат и насилие над воспитанниками. Упрёки, наговоры и угрозы сменились письмами-кляузами в Киевское облоно и обком партии. В детский дом зачастили комиссии с проверками. Дело доходило до парадоксов.

С.А. Калабалин принимает предложение о работе в Клемёновском детском доме (Егорьевский район Московской области), где он проработал с 20 декабря 1956 года до конца жизни, 24 июня 1972 года. Здесь же ему позже было присвоено почётное звание «Заслуженный учитель РСФСР» (1969 год.).

После того, как Семён Афанасьевич Калабалин возглавил детский дом в Клемёнове и повел решительную борьбу с негативными явлениями не только в жизни детдома, но и среди сельчан, по деревне тотчас поползли слухи самого невероятного содержания, что Калабалин – бывший бандеровец, скрывшийся от правосудия на Украине. Эти слухи в виде «сообщений бдительных граждан» дошли до Управления КГБ СССР по Егорьевскому району, откуда в детский дом к Семёну приезжали сотрудники Комитета государственной безопасности для проверки «изложенных фактов». Само собой разумеется, что после разговора егорьевских чекистов с «товарищем Семёном» домыслы про нового директора детского дома сразу же прекратились. В одном из своих интервью к нашумевшему телевизионному фильму «Учитель с железным крестом» (канал «Россия», 2011 год) Антон Семёнович Калабалин, сын легендарного разведчика, поведал историю о том, как после телетрансляции на всю страну встречи с педагогом-макаренковцем С.А. Калабалиным в адрес Семёна Афанасьевича пришло письмо, поначалу весьма озадачившее Галину Константиновну. В ответ на удивленные расспросы Семён Афанасьевич ограничился кратким комментарием, что «письмо от однокурсника». Потом он несколько дней отсутствовал, но это не было удивительным, поскольку Семён Афанасьевич довольно часто выезжал на встречи со студентами, педагогами и общественностью в различные города страны.

Спустя некоторое время после возвращения в Клемёново он поведал Галине Константиновне о том, что злополучное письмо было от неразоблаченного агента – бывшего курсанта Варшавской школы «Абвера» (такой вот оказался однокурсник!), который в телепередаче узнал агента «Бестужева» – Семёна и сделал опрометчивую попытку шантажировать «нашего Семёна» разоблачением. С помощью Семёна Афанасьевича затаившийся враг был обезврежен сотрудниками КГБ. Это был последний отголосок тех событий – «эхо прошедшей войны».

Семён Калабалин так вспоминает о своей нелёгкой работе: «Клемёновский детский дом школьного типа, с большим количеством переростков, поражённых многочисленными пороками и непонятной грубостью с работниками детского дома. Успеваемость составляет 60–70%. Детские общественные организации фактически отсутствуют. Коллектив работников, и, прежде всего воспитатели, находятся в состоянии растерянности и потерянного интереса к делу, не знают с чего начинать, чтобы вывести детей из их неприятного состояния. Хулиганство и грубость ребят парализовали работу воспитателей. Приняв заведование этим домом, я на общем собрании сказал твёрдо и прямо: «Жить такой оскорбительной для вашего человеческого достоинства жизнью дальше нельзя, и так жить мы не будем. Я буду беспощаден в борьбе за новую, красивую и счастливую жизнь и верю, что рядом со мной встанут смелые ребята, способные с улыбкой на лице пережить и некоторые лишения, и трудности в предстоящей борьбе. Уже с этого собрания мы разойдёмся организованными по отрядам, а все командиры отрядов образуют совет командиров. Пусть же наш совет поведёт борьбу за то, чтобы мы построили центральное отопление в доме, сделали пристройку для новых спален, провели водопровод, добились бы земельного участка для подсобного хозяйства, чтобы для наших будущих походов по стране приобрели автобус, чтобы заняли первые места в областных спартакиадах, построили стадион и заложили сад. Задачи большие, трудные и, конечно, придётся попотеть – потеть можно, а пищать нельзя»[173].

173 Морозов В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности. Москва – Егорьевск: МГГУ им. М. А. Шолохова. Егорьевский филиал, 2008.

Совет командиров. Клемёново. 1958 г.

Так началась для ребят неведомая до этого жизнь, в которой будут разумные и добрые учителя, горячая и увлекательная работа.

Меньше чем за год запущенный детский дом изменил свой облик. Анализируя первые итоги работы педагогического коллектива, было отмечено, что «благодаря добросовестному, почти самоотверженному напряжению физических и духовных сил воспитателей, наладившейся живой и полезной связи со школой, созданию работоспособного института детского самоуправления, в конце концов, удалось учебный год закончить с благополучными результатами. Из 106 учащихся в следующий класс перешли 100 человек. Детский коллектив к концу учебного года представлял собой здоровую согласную семью»[174].

«…Один день из жизни Клемёновского детского дома и его нужно описать во всех подробностях, хотя в этот день не произошло решительно ничего важного.

Он начался, как всегда, с зарядки, линейки и завтрака. Потом в доме вдруг наступила тишина. По коридору не топали босые ноги, никто не смеялся, не играл на рояле и не забегал каж-

174 Там же.

дую секунду к Галине Константиновне, чтобы попросить ниточку с иголкой, или бритву, или ключ от спальни.

Нетрудно было догадаться, что все ушли на кукурузу, потому что в окно заглядывало несмелое солнышко, пахло подсыхающей землей, и день был именно таким, какого все давно ждали»[175].

Знаменательно, что кавалер боевых наград Семён Афанасьевич Калабалин умер 24 июня, в день, когда вспоминают Парад Победы на Красной площади. Ему (1972 год) не было и 70 лет. По данным из документального фильма «Учитель с железным крестом» (с участием сына – А.С. Калабалина и других воспитанников С.А. Калабалина), в июне 1972 года С.А. Калабалин начал жаловаться на боли в животе, ему пытались сделать операцию аппендэктомии, но она прошла неудачно.

С.А. Калабалин похоронен на Егорьевском городском кладбище (г Егорьевск, Московской области) рядом с женой и единомышленницей Калабалиной Галиной Константиновной.

Педагогическую династию Калабалиных продолжил его сын Антон (1939–2013), как и отец, отличавшийся завидной физической подготовкой (мастер спорта по тяжёлой атлетике). На его счету успешное применение системы Макаренко, в частности, в Профессиональном училище № 72 г. Королёва. До 2013 года А.С. Калабалин ряд лет являлся директором Педагогического музея А.С. Макаренко в г. Москве.

В его семье было пятнадцать детей – родных и приемных, многие из которых по окончании педучилища и пединститута стали педагогами.

Одна из улиц города Егорьевска названа в его честь. В 1998 году администрация района учредила премию имени С.А. Калабалина, лауреатом которой становятся лучшие педагоги. Две тысячи сирот из России, Украины, Грузии считают его своим отцом.

В 2003 году Калабалину Семёну Афанасьевичу присвоено звание «Почётный гражданин Егорьевского района» (посмертно).

Продолжателем славного и благородного дела перевоспитания «трудных» подростков, начатого когда-то педагогом-

175 Там же.

новатором А.С. Макаренко и продолженного Семеном Афанасьевичем Калабалиным, стал сын Калабалина, названный в память о Макаренко Антоном – Антон Семенович Калабалин. Много лет он проработал директором спецПТУ для юных правонарушителей в Подмосковье, ему было присвоено почетное звание «Заслуженного работника профтехобразования».

Калабалин Антон Семенович был директором педагогического музея А.С. Макаренко, за выдающиеся заслуги в области образования награжден медалью А.С.Макаренко.

Овсянникова Ольга Александровна,
исполнительный директор
Научно-исследовательского центра
проблем национальной безопасности,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Российской таможенной академии,
кандидат педагогических наук, доцент

Виталий Иванович Чуркин.
МАЭСТРО РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Виталий Иванович Чуркин, Постоянный представитель России при Организации Объединенных Наций, один из самых ярких российских дипломатов, заслуги которого трудно переоценить перед Отечеством.

Его элегантная и в то же время жесткая принципиальная позиция в отстаивании интересов России в далеко недружественном окружении в Совете Безопасности ООН, вызывала уважение и восхищение у противников, чувство гордости за своего постпреда – в России.

Безусловно, В.И. Чуркин – человек-легенда. Всей своей жизненной парадигмой он доказал справедливость афоризма «талантливый человек талантлив во всем».

Виталий Чуркин действительно был талантлив. Это он доказал всем и прежде всего, самому себе.

А еще он доказал незыблемость для формирования выдающейся личности таких качеств, как: порядочность, чувство соб-

ственного достоинства, ответственность, принципиальность, бескомпромиссность в отстаивании истины и справедливости и многих других качеств, присущих русской, российской интеллигенции. Это и выделяет людей, подобных В. Чуркину, из общей «серой массы» чиновничества, далеко не всегда и не везде соответствующей этим нравственным императивам и руководствующейся зачастую собственными корыстными, а не государственными интересами.

В.И. Чуркин не относился к чиновникам подобной категории. Он был на службе государства, и его интересы для него были превыше всего. Во многом это было обусловлено тем, что родился и вырос он в России, в Советском Союзе, впитал их державный дух.

В.И. Чуркин служил России. Служил на самых ответственных в российской дипломатии должностях и постах, был фактически на острие дипломатической борьбы, когда от его позиции, его поступков и буквально каждого слова зависело многое и, самое главное, восприятие международным сообществом роли и значения России в мире и, соответственно обеспечения ее авторитета, интересов и безопасности.

Родился Виталий Иванович 21 февраля 1952 года в столице России в г. Москве в семье инженера-авиаконструктора Ивана Васильевича и домохозяйки Марии Петровны.

По воспоминаниям друзей и одноклассников В.И. Чуркина, Иван Васильевич был человеком с ярко выраженной мужественной харизмой, с четкими представлениями о чувстве долга и дисциплине. Эти же качества он стремился прививать и своему сыну.

Детство будущего постпреда России при ООН прошло без особых нюансов – он, как и все дети, любил играть, гулять и веселиться.

При этом ему с юных лет присущи были артистизм, умение держаться перед публикой, природное обаяние. Все это позволило Виталию Чуркину уже в 11 лет стать киноактером.

Так, в 1963 году он снялся в фильме «Синяя тетрадь» Л. Кулимжанова. Там маленький Виталий сыграл роль сына хозяи-

Кадр из фильма «Синяя тетрадь», 1963 г.

на шалаша в разливе, в котором скрывался от полиции В.И. Ленин. Через год В. Чуркин снялся в повествующей о врачах скорой помощи картине «Ноль три». А еще через год молодой человек принял участие в съемках фильма «Сердце матери» режиссера М. Донского. По-видимому, у него были все предпосылки для блестящей кинематографической карьеры, но, увы, на этом она была завершена.

Пришло время учебы, и именно на ней Виталий сконцентрировал все свое внимание. Отец, словно предвидя большое будущее сына, направил его в 56-ю специализированную школу с углубленным изучением английского языка. В дополнение к основной программе родители в полной мере развивали в нем склонность к изучению английского языка, поэтому помимо уроков Виталий регулярно занимался с репетитором, эмигранткой из США.

Упорство в получении знаний у В. Чуркина поистине было феноменальным. Учебе и получению новых знаний он посвящал большую часть своего времени. По воспоминаниям, одноклассников и учителей свет в его комнате горел нередко до трех часов ночи. Поэтому вполне обоснованно он считался и являлся одним из лучших учеников школы.

Но при этом знавшие его люди отмечали, что у молодого В. Чуркина было много и других интересов. Так, несмотря на то, что Виталий больше не снимался в кино, он принимал участие в постановках школьного театра. Кроме того, В. Чуркин

был чемпионом Москвы среди юниоров по норвежским конькам. Более того, педагоги отмечали, что будущий дипломат каким-то образом успевал заниматься еще и общественной деятельности, и даже ездил в экспедицию на археологические раскопки в Крым. Вряд ли молодой человек тогда понимал, что спустя много лет, на трибуне Организации Объединенных Наций он будет отстаивать право жителей полуострова на жизнь вместе с Россией?

В старших классах Виталий Чуркин был избран секретарём комитета Комсомола школы. Казалось бы, все критерии для блестящего окончания школы созданы. Но именно в этот период произошёл конфликт с директором школы, стоивший В. Чуркину золотой медали.

Конечно же, узнать обстоятельства данного конфликта в настоящее время едва ли возможно. Но факт остается фактом именно на почве неприязни руководства школы В. Чуркин, учившийся исключительно на «отлично», лишился золотой медали. Лишился в самый последний момент, на выпускном экзамене по литературе, где за сочинение ему поставили только «4». Хотя, как в последующем вспоминала его учительница русского языка и литературы, поневоле втянутая в эту крайне некрасивую «историю», сочинение В. Чуркина было блестящим[176].

Ничего необычного в этом не было. Так обычно расправлялись и расправляются с неугодными. По всей видимости, В. Чуркин со своей принципиальностью и обостренным чувством справедливости для школьного начальства, как раз и был тем «неугодным», для расправы с которым руководство школы подленько и использовало свой административный ресурс.

Очевидно, это была одна из первых несправедливостей, с которой столкнулся будущий великий дипломат. Тем не менее, она не повлияла на его жизненную позицию и восприятие «добра и зла». Тем более, что с В.И. Чуркиным расправиться не удалось.

Целеустремленность, работоспособность и стремление к победе являлись его главной визитной карточкой. И это в пол-

176 Ленский И. Непаркетный дипломат http://stopstamp.ru/statty/s9ei93zqsryzxr8veqzf.html

ной мере проявилось в его дальнейшей, уже самостоятельной жизни.

После окончания школы в 1969 году он поступил на факультет международных отношений МГИМО МИД СССР. Как и в школе, В.И. Чуркин был одним из лучших по успеваемости студентов на курсе, что позволило ему получить красный диплом. В институте к своему английскому добавил еще французский и монгольский языки. Позднее, закончил аспирантуру, а в 1980 году в Дипломатической академии МИД СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Китай и Япония во внешнеполитической стратегии США 1969–1980».

Сразу же после окончания МГИМО в 1974 году будущего постпреда РФ при ООН приняли на работу в МИД в качестве референта, где молодой дипломат с каждым годом получал повышение и, в конечном итоге, дослужился до знаменитых «3 шляп».

Во многом этому способствовали талант и самоотдача В. Чуркина дипломатической службе, формировавшие его отменные профессиональные качества. В результате уже через год, в 1975 он получил дипломатический ранг старшего референта, а в 1976 году – атташе.

Важнейшими событиями в этот период в международной политике стали советско-американские переговоры по вопросам стратегического ядерного разоружения. И, по всей видимости, далеко неслучайно именно В. Чуркину было доверено быть переводчиком главы Советского государства Л.И. Брежнева на переговорах с президентом США Дж. Картером в Вене по ограничению стратегических вооружений – «ОСВ – 2» в июне 1979 года.

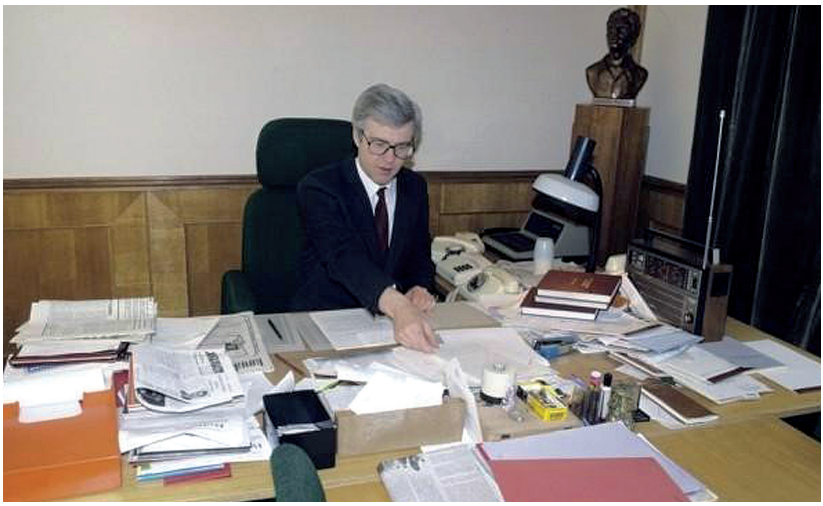
В том же 1979 году В. Чуркин был направлен на работу в США в должности третьего секретаря МИД СССР. Следующие семь лет он работал в советском посольстве в США. В период с 1979 по 1982 годы был третьим секретарем отдела США МИД СССР, с 1982 по 1986 год – вторым, а с 1986 года – первым секретарем посольства СССР в США.

В 1986 году Чуркин впервые появился на экранах телеканалов мира, когда он, второй секретарь посольства СССР, лично

выступил перед широкой аудиторией в США в связи с аварией на Чернобыльской АЭС и в прямом эфире парировал резкие вопросы американских конгрессменов, чем уже тогда вызвал уважение западных СМИ.

В 1987 году В. Чуркин вернулся в СССР, и по приглашению нового начальника международного отдела ЦК КПСС (бывшего посла СССР в США) А. Добрынина занял должность референта данного отдела. На этой должности В.И. Чуркин проработал недолго. И уже в 1989 году он становится пресс-секретарем министра иностранных дел Э.Шеварднадзе.

Сама должность пресс-секретаря министра была в СССР в новинку, а Э. Шеварднадзе любили на Западе, так же как и М. Горбачева, если не больше. В то же время как дипломат Э. Шеварднадзе был абсолютно несостоятельным. Вся дипломатия этого периода сводилась к бесконечным уступкам США, что граничило, по сути, с предательством национальных интересов страны и вызывало отторжение даже у противников СССР.



Виталий Чуркин, начальник Управления информации МИД СССР. 1991 г.
Фото: © РИА Новости / Борис Приходько

В. Чуркину в этой ситуации предстояло формировать позитивный имидж советской дипломатии перестроечного периода, что было далеко непросто.

В 1990 году Э. Шеварднадзе, предчувствуя скорый крах СССР, со словами «идет диктатура» благоразумно ушел в отставку, успев до этого подписать соглашение с госсекретарем США Дж. Бейкером о разграничении морских пространств по, так называемой линии «Шеварнадзе – Бейкера»[177]. И это было далеко не единственный «подарок» Э. Шеварнадзе своим зарубежным партнерам. Были и другие, не менее щедрые с его стороны подарки за счет интересов и безопасности России. С уходом же «белого лиса», как прозвали Э. Шеварнадзе в США, с должности министра, была упразднена и должность его пресс-секретаря.

В 1990 году В. Чуркин перешел на должность начальника Управления информации МИД СССР. После распада СССР он сохранил свою должность уже в российском Министерстве иностранных дел.

Вскоре министерство возглавляет его сокурсник по МГИМО, А. Козырев, прозванный в США «Мистером Да» в противопоставление с легендарным А.А. Громыко, который для американцев был «Мистером Нет». Новый министр в еще большей мере, чем Э. Шеварнадзе стремился угодить своим западным партнерам, в том числе за счет национальных интересов и безопасности России. Аналогичной была и позиция высшего политического руководства страны.

В этот период, пожалуй, одним из немногих позитивных решений нового руководства внешнеполитического ведомства стало назначение в апреле 1992 года В.И. Чуркина заместителем министра иностранных дел РФ[178].

Именно В.И. Чуркин, будучи заместителем министра иностранных дел РФ, в 1992 году впервые в истории российской

177 В результате у Советского Союза было фактически изъято 34 тысячи квадратных миль нефтеносного района. – Прим. автора.

178 Должность заместителя министра В.И. Чуркин в период с 27 марта по 7 июля 1992 года совмещал с обязанностями Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Чили. – Прим. автора.

и советской дипломатии начал проводить открытые брифинги для иностранных журналистов. Он открыто и без переводчика, вступал в полемику с представителями западных СМИ. На отменном английском отвечал на самые каверзные вопросы западных корреспондентов, на которые прежде управление информации и печати МИД РФ реагировало лишь посредством официальных писем и пресс-релизов. И это действительно стало прорывом в отечественной дипломатии, позволившим напрямую доносить информацию и позицию России по наиболее значимым аспектам мировой политики.

Тем временем в Югославии начали разворачиваться драматические события, обусловленные эскалацией конфликтов между основными этническими группами населения, всячески подогреваемые США и их союзниками по НАТО. Руководство страны в этот период начало осознавать, что идет процесс не просто оттеснения России от урегулирования кризисных процессов в Югославии, но и в целом вытеснение ее сферы мировой политики в качестве ведущего государства мирового сообщества.

Виталий Чуркин и лидер боснийских сербов Радован Караджич во время встречи в Белграде. 1993 г.

Для отстаивания интересов России в складывающейся взрывоопасной обстановке В.И. Чуркин был назначен спецпредставителем Президента России на Балканах. И он с честью справился с возложенными на него полномочиями и обязанностями. Он летал из Москвы в Белград, Нью-Йорк, Сараево, Загреб, Женеву, снова в Белград, вел переговоры практически в круглосуточном режиме.

Коллеги уважали дипломата за трудолюбие, дипломатический такт, человеческие и душевные качества. Позицию России В.И. Чуркин отстаивал жестко, но дипломатично. В частности, это касалось уже тогда планировавшихся воздушных ударов НАТО по Югославии, Они, по его официальным заявлениям несли непосредственную угрозу безопасности России. Помимо этого, в рамках разрешения конфликта именно В.И. Чуркин предложил направить в Сараево батальон, чтобы обозначить интересы России в боснийском конфликте. И договоренность об этом была фактически достигнута. Помимо этого, по словам министра обороны С.К. Шойгу, большую роль В.И. Чуркин сыграл и в создании системы гуманитарной помощи в республиках бывшей Югославии.

В целом же действия и заявления спецпредставителя России В.И. Чуркина были таковы, что министру иностранных дел А. Козыреву в последующем приходилось оправдываться перед Госдепом США за деятельность своего заместителя. С учетом же того, что вектор российской дипломатии того времени был ориентирован строго «за океан», все достигнутые В.И. Чуркиным договоренности были фактически девальвированы.

Все обернулось тем, что российские дипломаты и сам министр А. Козырев в течение одного дня делали противоречащие заявления. В конечном счете, представитель России в Совбезе ООН заявил, что не будет прибегать к праву вето в случае бомбардировок. После этого В.И. Чуркин ушел с должности спецпредставителя на Балканах.

В 1994–1998 годах В.И. Чуркин был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Бельгии и представителем России в НАТО, а с 1998 года он возглавил дипломатическую

российскую миссию в Канаде. Спустя пять лет Чуркин стал послом по особым поручениям, другими словами, находился фактически в кадровом резерве внешнеполитического российского ведомства. Дипломат был председателем комитета должностных старших лиц межправительственной международной организации Арктического совета, а также занимался проблемами обеспечения развития приполярных районов и охраны окружающей среды.

Очевидно, на этой должности так бы и завершилась дипломатическая карьера блестящего дипломата. Но Провидение готовило его к более высокой и ответственной миссии.

В апреле 2006 года пробил его «звездный час». Указом Президента Российской Федерации он был назначен Постоянным представителем России при ООН[179]. С этого момента В.И. Чуркин буквально ворвался в мировую политику в качестве ее активного творца.

Уже через некоторое время он стал известен всему миру. На занимаемом посту Виталий Иванович в полной мере раскрыл свой профессионализм. Его называли гением дипломатии со стальными нервами, который гордо и уверенно защищал интересы своей страны в международной организации. Благодаря хладнокровности и сдержанности он неоднократно доказывал умение вести диалог, полностью взвешивая все риски и неудобные ситуации в любом вопросе. Не имея союзников в Совбезе, российский представитель, тем не менее, мог не просто отбиваться от обвинений западных «коллег», но и эффективно контратаковать.

«Вы считаете так, а мы считаем иначе!», – регулярно проливал «охлаждающий душ» на головы своих международных партнёров Постоянный представитель Российской Федерации при ООН. Поэтому к нему едва ли не сразу же перешло прозвище поражавшего неумолимостью советского внешнеполитического

179 Указ Президента Российской Федерации от 08.04.2006 г. № 336 «О Постоянном представителе Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, США и Представителе Российской Федерации в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций». http://www.kremlin.ru/acts/bank/23643.

Вето России

гранда А.А. Громыко – «Мистер Нет». В. Чуркин стал «Мистером Нет» России XXI века.

Буквально через год, 19 марта 2007 года, на закрытом заседании Совета Безопасности ООН, которое было посвящено обсуждению плана по разрешению конфликта в Косово (так называемый план «М. Ахтисаари»), В.И. Чуркин буквально обрушился с резкой критикой на представлявшего его главу миссии ООН Й. Рюккера. Позиция представителя России определялась тем, что план «М. Ахтисаари», по сути, предполагал отторжение от суверенного государства – Сербии, части ее территории – Косовского края и создание на его территории формально независимого государственного образования. Все это, по сути, подрывало основы современного мироустройства, девальвировало основополагающие принципы национального суверенитета и создавало опасный прецедент перекраивания государственных границ, сложившихся после Второй мировой войны.

Выступление В.И. Чуркина было настолько убедительным, что ни самому Й. Рюккеру, ни фактически лоббировавшему этот план представителю США не удалось провести через Совбез

ООН резолюцию по его реализации. Таким образом, нелегитимный процесс признания самопровозглашенного Косово в качестве суверенного государства был остановлен. Это была одна из первых дипломатических побед России, одержанная во многом благодаря профессионализму ее постпреда в ООН.

Вновь в эпицентре мировой политики В.И. Чуркин оказался в августе 2008 года, после агрессии Грузии против Южной Осетии.

Еще до развязки событий, связанной с вторжением грузинских войск, подготовленных по американской программе «Обучи и оснасти», на территорию Южной Осетии было очевидно, что «витрина лучшей демократии в мире», как называл Грузию экс-президент США Дж. Буш-мл. сосредотачивает войска в демилитаризованных зонах и готовится к агрессии.

Для ее предотвращения в июле 2008 года Россия внесла в Совет Безопасности ООН проект резолюции с требованием «незамедлительного подписания документов о неприменении силы в грузино-абхазском и грузино-осетинском конфликтах».

В свою очередь, представители грузинского руководства заявили о намерении изменить формат присутствия российских миротворцев в зоне конфликта. В противном случае, заявлял спикер грузинского парламента Д. Бакрадзе, «Грузия встанет перед необходимостью принятия односторонних действий в отношении миротворцев». Фактически это и произошло в реальности в день открытия XXII Олимпийских игр в Пекине в нарушение неписанного правила о прекращении и, тем более, исключении начала военных действий в период проведения мероприятий такого уровня.

Логика грузинских стратегов определялась тем, что внимание мирового сообщества будет привечено к открытию игр и «под шумок» удастся вести войска на территории Республики и поставить ее под контроль своей марионеточной администрации.

Первыми жертвами этой агрессии, как и анонсировалось, стали российские миротворцы, вставшие на пути агрессоров. Только за первые несколько часов боев погибло десять россий-

ских миротворцев. Но, конечно же, гораздо, больше жертв в результате обстрелов из систем залпового огня и других видов тяжелого вооружения было среди мирного населения г. Цхинвала и ряда других населенных пунктов Южной Осетии.

Памятны в этом плане слова В. Чуркина о грузинской агрессии на заседании СБ ООН 10 августа 2008 года: «Из 120-тысячного населения больше четверти стали беженцами. Это этническая чистка или нет? Погибли 2 тысячи человек мирного населения. Сколько еще надо убить, чтобы назвать это этнической чисткой?». Это был достаточно весомый аргумент на попытки американского и грузинского представителей представить действия подразделений российской армии в рамках операции по принуждению Грузии к миру, как акт агрессии.

События в Южной Осетии, стали своего рода точкой бифуркации, предопределившей дальнейшее развитие мировых политических процессов. Только за август 2008 года состоялось почти 10 заседаний Совета Безопасности ООН, в том числе несколько экстренных. Сразу два состоялись 8 августа, одно по инициативе России, другое – Грузии.

В целом же в августе 2008 года Россия во многом благодаря своему постпреду в ООН одержала блестящую победу. Ее главным показателем стала демонстрация роли и значения России как великой державы, с мнением и позицией которой придется считаться.

Интересам же США на Кавказе, по мнению американского руководства, был нанесен значительный ущерб. Их «кавказский авианосец» – Грузия получила такую «пробоину», что речи о принятии ее в НАТО быть уже не могло, а самим США не удалось закрепиться на Кавказе, как это было реализовано в Прибалтике.

Это предопределило резкое обострение американо-российских отношений и выход их на конфронтационный уровень. И это в полной мере проявилось в процессе эскалации уже другого кризиса – сирийского.

Основной площадкой американо-российского противоборства стал Совет Безопасности, через который США и их союзники пытались провести резолюции с санкциями в отношении

сирийского руководства, а также легализовать прямое военное вмешательство в гражданскую войну в этой стране. Все попытки подобного рода американской делегации, а также поддерживавших их делегаций Великобритании, Франции и ряда других стран неизменно наталкивались на вето России.

После начала операции по просьбе сирийского правительства российских военно-космических сил в Сирии вектор давления сместился уже в сторону России. При этом В.И. Чуркину приходилось давать отповедь не только постпреду США, но и представителям стран их союзников. Многие из этих ответов, по мнению специалистов, с полным правом должны войти в учебники по дипломатии.

Так, в частности, после обвинений России, касающихся авиаударов по мирной «оппозиции» постпреда Великобритании при ООН М. Райкрофта и его требований прекратить поддерживать сирийское руководство, В.И. Чуркин предложил самой Великобритании прекратить поддерживать «всякий сброд по всему миру – экстремистов, террористов и разных прочих любителей раскачать ситуацию в той или иной стране».

По этому же поводу Виталий Чуркин ответил и заместителю генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам С.О'Брайену, пытавшемуся обвинить Россию в атаках на мирных сирийских жителей. «Если бы нам нужна была проповедь, мы пошли бы в церковь. Если бы мы хотели слышать стихи, мы пошли бы в театр. От ооновцев, особенно руководителей секретариата ООН, когда они приглашаются на заседания Совета Безопасности, ждешь объективного анализа происходящего. У вас это явно не получилось»[180].

Еще более определено и жестко, не без элементов юмора и артистизма он перед голосованием за проект резолюции по Сирии поставил на место министра иностранных дел Катара, заявившего: «Я предупреждаю Россию, что, если она не воздержится от вето и не примет решения ООН, она потеряет все арабские страны». Как вспоминает сам В.И. Чуркин, на этот пас-

180 «Не позволим оскорблять Россию»: яркие высказывания Виталия Чуркина https://ria.ru/politics/20170220/1488453311.html.

саж он ответил следующей фразой: «Вы гость в Совете Безопасности. Так что будьте почтительным. Во всяком случае, я обращаюсь не к вам. Я говорю от имени Великой России и только с великими»[181]. Хотя журналистская молва приписала постпреду России несколько иную фразу – «Если вы будете разговаривать со мной таким образом, то уже сегодня не будет больше такого понятия, как Катар». Несмотря на опровержение ее самим В.И. Чуркиным почему-то именно эта фраза разлетелась по всем информационным источникам. Но эту молву В.И. Чуркин, как выше было отмечено, отверг. В этом нет ничего удивительного, поскольку его заявления становились «интернет-мемами», а сказанные (и не сказанные) слова расходились на цитаты.

По признанию многих дипломатов, в том числе зарубежных, В.И. Чуркин обладал высоким профессионализмом и владел тонким чувством юмора, мог держать внимание любой аудитории и быстро реагировал на любые заявления оппонентов. Журналисты, которые присутствовали на заседаниях Совбеза ООН с его участием, запомнили В.И. Чуркина как остроумного и открытого собеседника.

При этом В.И. Чуркину как никому из советских или российских дипломатов не было так трудно. СССР получал хотя бы символическую поддержку от стран, так называемого социалистического лагеря. До 2008 года США и их союзники, по крайней мере, демонстрировали готовность к выстраиванию с Россией партнерских отношений. После 2008 года стало очевидно, что никаких партнерских, а тем более союзнических отношений у России в ООН нет. И поэтому Постоянному представителю России приходилось одному отбиваться от нападок на него и его страну. И с этим он успешно справлялся, тем самым подтвердив правило: «и один в поле воин, если он воин».

Последние три года, когда США и ЕС ввели против России санкции из-за событий на Украине и возвращении Крыма, постпреду не раз приходилось объяснять всему миру, что Россия не является стороной конфликта, а подавляющее большинство граждан полуострова высказались за присоединение к России.

181 Источник: http://sobesednik.ru/politika/20140410-nash-akter-v-oon-tayny-biografii-postpreda-rossii-vitaliya.

После заседания Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине, 2014 г.

Вот как Чуркин прокомментировал доклад управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации на Украине и приход к власти в Киеве людей, которым еще год назад, по словам постпреда, никто из европейцев и руки бы не подал.

Особые отношения у В.И.Чуркина сложились с поспредом США при ООН С. Пауэр. После ее едких комментариев о присоединении Крыма к России, дипломат сравнил выступление коллеги с публикациями в бульварной прессе.

Без внимания Виталия Чуркина не осталось и обсуждение скандальной группы «Pussy Riot». После того как участницы группы были радушно приняты постоянным представителем США при ООН С. Пауэр, В.И. Чуркин следующим образом прокомментировал эту встречу: «А сама она еще не присоединилась к группе? Я думал, она пригласит их выступить в Вашингтонском кафедральном соборе. Может, они даже организуют мировое турне – Собор Святого Петра в Риме, Мекка в Саудовской Аравии и Стена плача в Иерусалиме».

Когда нападки С. Пауэр в адрес России достигли апогея, Виталий Чуркин не удержался и ответил на ее вопрос о том, какое послание необходимо отправить нашей стране, чтобы она услышала США. Российский дипломат предложил ей направить послание в Вашингтон с просьбой умерить свои геополитические амбиции. «Тогда, – по его словам, – не только соседи России, но и многие другие страны по всему миру вздохнут с облегчением».

В.И. Чуркин до последнего дня отстаивал интересы России на заседаниях СБ ООН, вступая в жесткий клинч с западными коллегами. Яркие, эмоциональные, наполненные державной мощью выступления В.И. Чуркина с ооновской трибуны были украшением выпусков новостей. И сердца миллионов россиян испытали гордость за силу Отечества, преемственность её славы.

При этом, даже острейшие пикировки не отражались на его взаимоотношениях со своими коллегами по ООН. Для многих из них Постоянный представитель России в ООН был «маэстро дипломатии», пользовавшийся их безграничным уважением. Было очевидно, что даже оппоненты России в зале Совета Безопасности ООН имели величайшее уважение к интеллекту, способностям и знаниям всех процедур ООН, которые демонстрировал В.И. Чуркин. Коллеги уважали за его трудолюбие, остроумие, дипломатический такт, человеческие, душевные качества.

Примечательно, что, пожалуй, самые теплые слова в его адрес были сказаны именно теми, с кем В.И. Чуркин наиболее остро дискутировал на заседаниях Совета Безопасности.

Так, бывший постпред США в ООН С. Пауэр отозвалась о нем, как о «друге и коллеге», «стержне СБ ООН более 10 лет», «опасном противнике, но всегда оставшимся другом».

По словам старшего корреспондента в ООН английского вещания телеканала «Аль-Джазира» Дж. Бейса, в прошлом (2016) году он сильнее всех раскритиковал меня за вопрос по политике (России) в Сирии. На следующий день он был (ко мне) так же дружелюбен, как и всегда. Кажется, он никогда не воспринимал все эти вещи в личном плане.

Эти и другие слова тех, с кем В.И. Чуркин вступал в перепалки на заседания Совбеза, говорят о реальных взаимоотношениях между «голосами» держав в ООН больше, чем их зачитанные с бумажки официальные выступления.

Более 10 лет Виталий Иванович Чуркин отстаивал интересы России в Организации Объединенных Наций. Его достижения для России сложно переоценить, заслуги перечислять можно бесконечно, рассказывая, как он выходил с достоинством из самых взрывоопасных и сложных ситуаций, а также находя решения различных проблем международного уровня.

Указом Президента Российской Федерации за самоотверженность, стойкость и высокий профессионализм, проявленные на посту Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций Чуркин Виталий Иванович награжден орденом Мужества[182]. Высокая и заслуженная награда.

Бочарников Игорь Валентинович,
руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

182 Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2017 г. № 81 «О награждении орденом Мужества Чуркина В.И.». http://kremlin.ru/acts/bank/41709.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Жизнь и деятельность, каждого из представленных в «Исторических портретах» наших великих сограждан заслуживают внимательного изучения и восприятия.

Именно они в конечном итоге и формировали тот уникальный феномен мировой цивилизации – Российское государство, 1155-летие которого отмечается в 2017 году.

Богатство России – это не только ее необъятные просторы и неисчерпаемые ресурсы. Это, прежде всего, ее многонациональный народ, ее государственно ориентированная политическая элита, талантливые ученые и инженеры, патриотически настроенные представители духовенства, труженики промышленности, сельского хозяйства и других сфер обеспечения жизнедеятельности, наконец, это воины армии и флота – все те кому не безразлична судьба Отечества и готовых к подвигу и самопожертвования во имя независимости и безопасности России. Именно они в конечном итоге и определяют суверенитет, безопасность, роль и место России в мире.

Феноменом мировой истории является тот факт, что Россия одна из немногих стран мирового сообщества, никогда не была полностью оккупирована противником. Хотя по количеству войн и вооруженных конфликтов, в которых она участвовала, отстаивая свой суверенитет, равной ей в истории всей человеческой цивилизации нет. Это является следствием того, что как отметил Президент России В.В. Путин «Наши люди сражались до последней капли крови, а не до последнего рубля. Основное, что есть в России – это народ! С его самосознанием, его внутренним состоянием этот народ не может существовать вне суверенитета своей государственности» .

Конечно же, в истории России много было и примеров, связанных с реализацией корыстных собственнических интересов

и готовых ради высокой должности и собственного благополучия на любые неблаговидные поступки в том числе в ущерб национальной безопасности государства.

Но история расставляет все на свои места. О тех, кто ставит собственные интересы выше общегосударственных практически ничего неизвестно, а если и известно, то гордиться им не чем – они всего лишь эпизоды отечественной истории.

Что же касается представленных в монографии и еще многих других патриотов страны, то очевидно именно на них стоит и держится Россия: на «Суворовых», «Воронцовых», «Черкасских», «Игнатьевых», «Павловых», «Панкратовых» и многих-многих других, всех тех, кто интересы Отечества ставил и ставит выше собственно «шкурных», а также тех, кто поступки этих великих людей признает в качестве примера для подражания и поступает в соответствии с этими принципами и убеждениями.

Руководитель авторского коллектива
И.В. Бочарников

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ 3

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Владимир Всеволодович Мономах.
МЫ ЖЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ НЕ ПОГУБИМ..... 11

Александр Ярославич Невский.
КТО К НАМ С МЕЧОМ ПРИДЕТ, ТОТ ОТ МЕЧА
И ПОГИБНЕТ! НА ТОМ СТОЯЛА
И СТОИТ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!..... 22

Иван III. ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ 28

НАВИГАЦКАЯ ШКОЛА И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ МАТЕМАТИКИ..... 50

Александр Васильевич Суворов.
ГОРЖУСЬ, ЧТО Я РУССКИЙ..... 67

Народная «дубина»
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА..... 78

Воронцов Михаил Семенович.
ВЕЧНО НЕПОКОЛЕБИМАЯ ВЕРНОСТЬ..... 100

КАБАРДИНСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК РУССКОЙ АРМИИ
в Первой мировой войне 1914–1918 *гг*..... 116

Алексей Алексеевич Игнатьев.
РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ..... 139

Александр Константинович Панкратов.
ОДИН ИЗ МИЛЛИОНОВ РУССКИХ ПАРНЕЙ,
ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ..... 149

Яков Федотович Павлов.
ЕГО СТАЛИНГРАДСКИЙ ДОМ СТАЛ ОДНИМ ИЗ СИМВОЛОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ..... 153

Петр Миронович Машеров.
СОВЕТСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ПАТРИОТ..... 157

Семён Афанасьевич Калабалин.
ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШИМ СЕРДЦЕМ..... 181

Виталий Иванович Чуркин.
МАЭСТРО РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ..... 196

ПОСЛЕСЛОВИЕ..... 214

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

патриотов Отечества

ТОМ 2

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Руководитель проекта – **И.В. Бочарников**

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – **Е.В. Побережнова**

Подписано в печать 30.10.2017. Формат 60x84 1/16.
Бумага Xerox. Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 14.0. Тираж 100 экз.